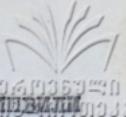

D5448

Институт истории, археологии и этнографии им. И. Джавахишвили
АН Грузинской ССР

0548

ПАШАЕВА Л.Б.

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЙ БЫТ ЦАЛКСКИХ УРУМОВ
(Историко-этнографическое исследование)

Руководитель доктор ист. наук,
проф., заслуженный деятель наук
А.И. Робакидзе

г. Тбилиси
1972 г.

საქართველოს
კულტურის
მინისტრის
მინისტრის
მინისტრის

О Г Л А В Л Е Н И Е

стр.

Введение.

а) Историко-географический обзор края; историко-лингвистическое содержание термина "урум"	3-9
б) Цели и задачи исследования - выявление особенностей семейного быта урумов в свете сравнительного материала и некоторых закономерностей развития форм семьи. Методика исследования - опрос и непосредственное наблюдение	10-13
в) Источники - полевые материалы, архивные данные, общая и специальная литература	14-24
I. Исторический обзор современного населения Цалского района	
I. Исторический обзор края.	
а) Состояние края во времени переселения урумов: население, хозяйство, памятники материальной культуры	25-35
б) Причины переселения христианского населения северо-восточных вилайетов Турции в Грузию	35-42
в) Время и условия заселения Цалки урумами	43-55
2. Современное население Цалского района	
а) Этническая история цалских урумов	56-62
б) Расселение цалских урумов	63-69
II. Основные черты семейного быта урумов.	
а) Половозрастной состав семьи	70-95
б) Хозяйственный основы семьи	96-127
в) Организация труда и управление в семье урумов	128-151
г) Имущественно-правовые взаимоотношения членов семьи урумов	152-177

Заключение	I78-I99
Список сокращений	200
Список использованной литературы	20I-2II
Список использованных архивных материалов	2I2
Список упоминаемых в работе информаторов	2I3
ПРИЛОЖЕНИЯ: I. Акты семейных разделов.	
а) Акт раздела семьи Кореловых 1880 года (сел. Авранло).	
б) Акт раздела семьи Кореловых 1910 года (сел. Авранло).	
П. Генеалогические схемы I-I5.	
III. Карты расселения урумов.	
I. Карта Грузинской ССР.	
2. Карта этнического состава.	
3. Карта языкового состава.	
4. Карта религиозного состава.	

В В Е Д Е Н И Е

Историко-географический обзор края; историко-лингвистическое содержание термина "и ччим"

Цалкский район занимает обширную Триалетскую равнину¹. Вахушти Багратиони отмечал следующее о Триалети: "летом прекрасна, с травой, цветами, родниками; места для охоты много - на крупных зверей, птиц и рыб. Скота, кроме верблюдов, много. Виноградников, фруктов и вортографов нет тут, а горных ягод много. Молодое сусло привозят с долин, наливают в кувшины, и получается вино хорошее и вкусное¹". Вся местность окаймлена высокими горами, что придает ей характер котловины. С севера с Цалкской котловиной граничит средняя часть Триалетского хребта; с востока - граница ее доходит до водораздела бассейнов верхнего течения рек Храми, Алгети и Клдениси. С запада ее границей являются склоны северной части Самсарского хребта; с юга - подошва Джавахетских гор и Дашбашская возвышенность².

Большая часть Цалкского района занимает Бешташенская котловина, с северо-восточной и юго-восточной сторон которой расположены малые котловины: Кярякская, Башковская. Бешташенская котловина к востоку суживается и переходит в Имерское ущелье. В средней части котловины находится Дараковское плато. Высота Цалкской котловины в среднем достигает 1400-1600 м над уровнем моря³.

1. Царевич Вахушти. География Грузии, Тифлис, 1904, 43.
2. Д. Улеба. Природные условия и ресурсы Нижнего Картли, Нижний Картли, Труды института географии им. Вахушти, Тбилиси, 1956, т. IX, 123-131 (на груз.яз.). Л. Маруашвили. Физическая география Грузии, Тбилиси, 1964, 335-337 (на груз.яз.).
3. Л. Маруашвили. Физическая география Грузии, ч. II, Тбилиси, 1970, 287-301 (на груз.яз.)

Триалетский хребет имеет широтное направление и тянется от Боржомского ущелья до Тбилиси. Его высота в среднем составляет 2000-2500 м¹. Южные склоны Триалетского хребта довольно наклонно опускаются к Цалкской котловине. Склоны Триалетского хребта изрезаны многочисленными ущельями и оврагами.

Вся местность изрезана рекой Кцией и ее притоками. Кция берет начало в горной долине Нарзани, в районе озера Табацкури. Пройдя узкое ущелье, которое простирается до сел. Авранло, она выходит на Кцийскую долину. По долине Кция течет широко и медленно. Берега ее невысоки. Недалеко от районного центра (Цалка), она входит в ущелье и получает название Храми. Храми продолжает течь в юго-восточном направлении и на границе Грузии с Азербайджаном впадает в Куру.

Цалкский район богат подземными источниками и поэтому население не чувствует недостатка в питьевой воде.

Климат Цалкского района носит континентальный характер. Зима здесь продолжительная. Лето довольно теплое. Количество атмосферных осадков в течение года в среднем равно 638 мм. Устойчивый снежный покров держится с декабря до марта. Среднегодовая температура равняется +5,8⁰².

Цалкский район богат черноземными и горнолуговыми почвами. Горные луга Цалкского района расположены в альпийской зоне и с давних пор являются одним из лучших среди пастбищ Грузии, что

1. Л. Маруашвили, указ. работа.

2. Г. Г. Гвелеслані. Общая экономико-географическая характеристика Нижнего Картли, Нижний Картли, „Труды ин-та географии им. Вахушти, Тбилиси, 1956, т. IX, 8-9 (на груз. яз.).

способствовало развитию скотоводства в этом районе, явившегося ведущей формой хозяйства.

Фауна Цалкского района бедна. В реках водятся форель, усач, карась.

Если прежде в Цалкском районе сеяли только хлебные злаки и лен, то ныне здесь получило развитие и овощеводство. Цалкский картофель, который является ведущей культурой в настоящее время в этом районе, отличается своими высокими вкусовыми качествами, урожайностью и по своему производству занимает первое место в республике¹. В связи с развитием скотоводства, в самой Цалке и многих других селениях района построены заводы, производящие молочные продукты. Сыры Цалкского, Бешташенского, Олянкского, Ар-Сарванского заводов идут на экспорт. Они занимают призовые места не только на всесоюзных выставках, но и мировых.

Географически Цалкский район подразделяется на Верхнюю Цалку и Нижнюю. Их разделяет Цалкское водохранилище. Селения Дараков, Так-килиса, Еди-килиса, Аязма, Нардеван, Кущи, Джинис, Гумбат, Тарсон, Ашкала, Авранло, Реха, Хандо, Хачков, Кабур, Тамала-хараба, Озни, Бурнашет, Кызыл-килиса, Олянк – относятся к Верхней Цалке. Цинцаро, Гунижкала, Хадык, Санта, Киряк, Караком, Ливад, Башков, Имера, Ар-Сарван, Теджис, Гедакляр, Сафар-хараба, Бешташен, Неон-хараба, Ахалык, Дашбаш, Цалка (районный центр) – относятся к Нижней Цалке.

Территория района равняется 1046,2 кв.км. Районный центр соединен с Тбилиси двумя автомобильными трассами. Одна трасса

I. В.Ш.Джаошили. Развитие и размещение сельского хозяйства Нижнего Картли, Нижний Картли, "Труды ин-та географии им. Вахушти", Тбилиси, 1956, т. IX, 160 (на груз.яз.).

проходит через Манглиси и Коджори и равна 101 км. Другая проходит через Тетрицкаро и равняется 121 км. Цалкский район соединяется шоссейной дорогой с Богдановским и Ахалкалакским районами¹. Древнейшим путем, проходящим около крепости Кидекари, Цалкский район соединен с Шида Картли².

Цалкский район сыграл огромную роль в процессе формирования грузинской культуры³.

Памятники материальной культуры, найденные на территории этого района в результате археологических раскопок, ярко свидетельствовали о том, что этот край с древнейших времен населен человеком и что еще во втором тысячелетии до н.э. являлся очагом древнейшей, высокоразвитой, своеобразной культуры⁴. Триалети являлось ареной борьбы Грузии с несметными полчищами врагов. В IV-VI веках борьба с персами; VII-VIII веках — с арабами. В XI веке борьба с Византией. Затем монгольское нашествие, страшное нашествие Темур-ленга. Край был обезлюден, разорен, опусташен. "И потому, — отмечает И.Джавахишвили, — в документах того времени, рядом с городом, селением..., появляются и чаще встречаются городища, селища... пустошь и другие им подобные термины"⁵.

1. Административно-территориальное деление Грузинской ССР. Тбилиси, 1966, 99 (на груз.яз.).
2. Картли — историческая провинция Южной Грузии. Квемо-Картли обозначает Нижний Картли, Шида Картли — Внутренний Картли.
3. Е.Такайшвили. Археологические экскурсии, разыскания и заметки. Тиф., губерния, Борчалинский уезд, Триалетское приставство, СМОМК, Тифлис, 1913, XI, 3-4; Л.Меликset Бегов. Вишапы и вишапоиды в Грузии, „Краткое сообщение ин-та истории, материальной культуры им.Н.Марра“, Москва, 1947, вып.ХУ, 27. А.Робакидзе. К вопросу о некоторых перешитках культа рыбьи, СЭ, 1948, № 3, 120.
4. Б.А.Кутин. Археологические раскопки в Триалети, Тбилиси, 1941.
5. И.Джавахишвили. История грузинского народа, Тбилиси, 1967, т.IV, 181-182 (на груз.яз.)

В первой четверти XVII века Грузия стала ареной нашествия войск Шах-Аббаса. Войска Шах-Аббаса, разорив Кахетию, пришли в Картли. Затем наступает относительное спокойствие, а со второй половины XVII века появляются турки, а за ними кизилбashi. Непоправимый урон нанесли Квемо Картли как и всей Грузии набеги дагестанских феодалов. Нашествия врагов, междуусобные войны поставили грузинский народ перед опасностью физического истребления, но присоединением Грузии к России прекратились разрушительные нашествия иноземных захватчиков, была ликвидирована политическая раздробленность страны и обеспечены мирные условия развития.

Территория Цалкского района в начале прошлого столетия в значительной степени пустовала¹. Местное население из-за непрерывных набегов врагов вынуждено было уйти во внутренние районы Грузии².

По всей территории Южной Грузии, в частности, и в Триалети кочевали тюркские племена, которые наносили ущерб кое-где сохранившемуся местному населению³. Кроме того, эти кочующие племена в случае военных действий могли перейти на сторону противника. Поэтому царское правительство было заинтересовано заселить эту пограничную территорию преданным России населением⁴.

1. ЦГИА СССР, ф.383, оп.30, д.131, л.25.

2. Там же, л.25-26.

3. Там же.

4. Э.В.Э р и к с о н. Об условиях и санитарном состоянии цалкинских поселений, Отд.оттиск медицинского сб.Кавказского медицинского общества, Тифлис, № 61, 7.

Такая возможность представилась после окончания русско-турецкой войны 1828-1829 годов и заключения Адрианопольского мира. В результате этого мира территория нынешнего района была заселена переселенцами из Турции, так называемыми урумами, армянами и в сравнительно меньшей степени грузинами¹.

Термин у р у м возник после падения Восточной Римской империи и завоевания бывших византийских провинций турками².

Урум происходит от лат.корня "рома", что значит Рим, т.е. римлянин³, в данном конкретном случае – поданный восточно-римской империи, византиец. Под ним подразумевалось население завоеванных турками провинций, независимо от его этнической принадлежности.

Как отмечает В.Гордлевский, у арабов, наступавших на Византию, Малая Азия превратилась в Рум" (Рим-Восточная Римская Империя"). И Рум получил двойное значение; с одной стороны, это области уже занятые Сельджукидами, а с другой Малоазиатские владения Византии⁴.

В известных автору грузинских письменных, исторических источниках термин у р у м и ტურმ, ყურმ, по определению С.Каухчишвили, обозначавший "римлянина"⁵; после завоевания

1. ЦГИА СССР, ф.383, оп.30, д.131, л.13, 19.

2. К о б ы ч е в. Айрумы (к вопросу происхождения этнонима), СЭ, 1962, № 3.

3. Н.А к р и т а с. Греки Кавказа "Народы Кавказа", Москва, 1964, 424.

4. В.Г о р д л е в с к и й. Государство Сельджукидов Малой Азии, Москва, 1941, л.157.

5. "Картлис Ҿховреба" под редакцией С.К а у х ч и ш в и л и, Тбилиси, т.II, 687 (на груз.яз.), 1959.

турками областей Малой Азии был присвоен только последним¹ из поселенных

Термин урум был распространен на часть населения, переселившуюся из северо-восточных областей Турции и поселившуюся в Триалети и получил конфессиональное значение. Под этим термином в научной литературе подразумевается основная часть населения Цалского района, различное по своему этническому составу². Урум — и самоназвание этой части населения.

Урумы, находясь в течение веков в окружении различных культурных миров, испытали на себе их определенное влияние, в частности, турецкий мир оставил им в наследство турецкий язык, на котором говорит основная масса урумов Цалского района.

Таково-историко-лингвистическое значение термина урум.

1. Бери Эгнаташвили. "Новая Картлис Цховреба", "Картлис Цховреба" под редакцией С.Казухчишили, Тбилиси, 1959, т. II, 358, 29.

2. Г.Читая. Этнографические исследования в Грузинской ССР, СЭ, 1948, № 4, 179.

Цели и задачи исследования — выявление особенностей семейного быта урумов в свете сравнительного материала и некоторых закономерностей развития форм семьи. Методика исследования — опрос и непосредственное наблюдение

Объектом науки советских этнографов являются все этнические общности. Однако изучая в первую очередь современные народы, советские этнографы ограничиваются не только этим, а рассматривают также существовавшие в прошлом этнические общности¹.

Советские этнографы стараются выделить те характерные, отличительные черты этносов, которые создают "в своей совокупности их неповторимый облик. При этом, в силу диалектической взаимосвязи отдельного и целого в поле зрения этнографов нередко оказываются целиком те сферы общественной жизни, в которых наиболее отчетливо проявляется этническая специальность"².

Этническая специфика наиболее наглядно проявляется в сфере культуры и быта и воспроизводится прежде всего через семью. Семья представляет собой продукт общественной системы и каждая социально-экономическая ступень общества накладывает определенный отпечаток как на формы брака и семьи, так и на другие стороны общественного быта. "Семья развивается по мере того, — отмечает К.Маркс, — как развивается общество, и должна изменяться по мере того, как изменяется общество, и точно также, как это было в прошлом"³.

1. Ю.Бромлей, О.Шкарата. О соотношении истории этнографии и социологии, СЭ, 1969, № 3, 5.

2. Ю.Бромлей, О.Шкарата, там же.

3. Архив К.Маркса и Ф.Энгельса, М., 1949, IX, 39.

Советская этнография является глубоко исторической дисциплиной¹ и поэтому при этнографическом изучении семьи исследователь обязан изучить данный вопрос в историческом аспекте, ибо только такой подход дает возможность установить происхождение явлений, причинную связь и зависимость происходящих изменений, объяснить их сущность и выявить причины, ускоряющие или тормозящие процесс развития².

Повседневная жизнь каждого народа представляет сложную цепь явлений, в которой наряду с существующим укладом тесно переплетаются как пережитки предшествующих общественно-экономических периодов, так и начальные формы последующих ступеней развития.

В статье "Три источника и три составные части марксизма" Ленин писал: "Величайшим завоеванием научной мысли явился исторический материализм Маркса. Хаос и произвол, царившие до сих пор во взглядах на историю и политику сменились поразительно цельной и стройной научной теорией, показывающей, как из одного уклада общественной жизни развивается, вследствие роста и производительных сил, другой, более высокий, — из крепостничества, например, вырастает капитализм"³.

1. Ю.В.Бромлей. О.И.Шкаратац, указ.работа, I3.

2. С.П.Толстов. В.И.Ленини и актуальные вопросы этнографии, СЭ, 1949, № I.

3. В.И.Ленин. Сочинения, т.19, изд.4, 1948, 5.

В дальнейшем учение об общественно-экономических укладах было развито Лениным в работах "О левом" ребячестве и о мелко-буржуазности", "О продовольственном налоге"¹ и во многих других.

В России начала XX века Ленин отмечал элементы пяти "различных общественно-экономических укладов":

1. Патриархальное, т.е. в значительной степени натуральное, крестьянское хозяйство;
2. Мелкое, товарное производство (сюда относится большинство крестьян, из тех, кто продаёт хлеб);
3. Частнохозяйственный капитализм;
4. Государственный капитализм;
5. Социализм"².

"Это многоукладность, отмечает А.И.Робакидзе – отражающая различные стадии в процессе общественно-экономического развития того или иного народа,... дает возможность изучать отдельные элементы культуры и быта в различных фазах их существования, выявить основные закономерности их формирования"³.

Основной целью диссертации является выявление особенностей семейного быта урумов в свете сравнительного материала и некоторых закономерностей развития форм семьи.

Урумы, национальное самосознание которых начало развиваться задолго до их переселения на территорию Грузии и в настоящее время учитываемых в качестве греков, поселившиеся в первой четверти XIX века в Триалети, являющейся частью Квемо Картли, в обществен-

1. В.И.Ле н и н, Сочинения, т.27, изд.4, 1950, т.32, изд.4, 1951.
2. В.И.Ле н и н. Сочинения, т.27, изд.4, 1950, 303.
3. А.И.Робакидзе. Некоторые стороны мтиульского комоба, КЭС, III, Тбилиси, 1971, 66 (на груз.яз., резюме на русском).

но-экономическом отношении развивались на территории Грузии под влиянием грузинского мира.

Задачей исследования является выявление причин, обусловивших длительное бытование некоторых архаических черт семейного быта урумов.

Изучение семьи урумов имеет значение как для освещения социальной истории этой этнической группы, так и для выявления некоторых закономерностей развития форм семьи в общетеоретическом аспекте, ибо семья является той социальной ячейкой, которая аккумулирует и воспроизводит информацию в повседневном образе жизни и является носителем традиций этого образа жизни¹.

В части методики исследования автор пользовался соответствующими высказываниями марксизма-ленинизма. В частности, автор опирался на положение Ленина, который отмечал, что в общественных науках самое главное... "это не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, с точки зрения этого его развития смотреть чем данная вещь стала теперь"².

Полевой этнографический материал был собран методом опроса и непосредственного наблюдения. Этот метод широко разработан в литературе³.

1. Ю.В.Бромлей, О.И.Шкаратац, указ.раб., 6.

2. В.И.Ленин. Сочинения, т.29, изд.4, 436.

3. Г.Чита. Грузинская этнография, "Мимомхилвели". Т.1, Тбилиси, 1926, 241-261 (на груз.яз.). С.Макарьев. Поздняя этнография. "Краткое руководство и программа для сбора этнографических материалов", Л., 1928. Г.Чита. Картлийская этнографическая экспедиция 1948 г.(предварительный отчет), "Мимомхилвели", т.1, Тбилиси, 1949, 361-388,

Источники – полевые материалы, архивные данные,
общая и специальная литература

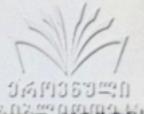
Для написания данной работы основным источником послужил полевой этнографический материал, собранный автором во время Триалетских этнографических экспедиций (в дальнейшем ТЭЭ) почти во всех селах Цалского района Грузинской ССР за период 1967–1969 годы.

Кроме полевого материала автором использована историко-этнографическая, лингвистическая литература, данные архивных материалов. По мере необходимости для сравнения автором использован главным образом этнографический материал по народам Закавказья.

В качестве источников послужили также два акта раздела большой семьи Кореловых из селения Авранло^I. Оба акта представляют собой турецкий текст, вернее восточно-анатолийский диалект

(на груз.яз.). А.И.Робакидзе. К некоторым спорным вопросам этнографического изучения нового быта, СЭ, 1952, № 2.Л.И.данико, В.Куприанская, Л.Терентьева Методика полевых этнографических исследований, СЭ, 1956, № 3. Г.Читая. Принципы и метод полевой этнографической работы, № 4, 1954. Т.Громов. Методика этнографических исследований, М., 1966. С.Токарев. История русской этнографии, М., 1966 (введение). Основы этнографии под редакцией С.Токарева, М., 1968.

I. Оба акта нам любезно представил учитель авранлийской средней школы Симон Корелов, за что выражаем ему глубокую благодарность.

турецкого языка, на котором и по сей день говорит основная масса турумов, написанный греческими буквами. В виду того, что оба текста написаны очень неразборчиво и кроме того, очень потрепаны, чтение их вызвало определенную трудность^I.

При скучности дореволюционной литературы о нынешнем Цалкском районе, особое значение приобретают архивные материалы. Наиболее полные сведения находятся в фондах Центрального Государственного Исторического архива в Ленинграде и Государственного Исторического архива Грузии в Тбилиси.

Ленинградский архив в основном представлен работой статского советника Вальтера Кронека "О возвращении в Грузию армян, греков, вышедших из турецких владений". Вальтер Кронек был специально командирован в 1832 году царским правительством в Цалкский округ для ознакомления с положением турецких выходцев, поселившихся здесь после русско-турецкой войны 1828-1829 годов.

В работе дана история переселения выходцев из Турции по отдельным этапам, подробно указаны турецкие вилаеты и села, откуда они вышли, процесс переселения, заселения ими Цалкского округа, названия грузинских сел, в которых они были поселены. Показано тяжелое экономическое положение первых переселенцев. Несмотря на то, что В.Кронек был царским чиновником, он не мог обойти молчанием тот факт, что царским правительством была оказана мизерная экономическая помощь переселенцам, что переселение было не подготовлено, а положение выходцев из Турции

I. За оказанную помощь при чтении обоих текстов мы выражаем глубокую признательность и благодарность директору авралийской средней школы Тосунову Николаю Кириаковичу.

желало быть наимного лучшим. Кронек подробно описывает насторону "туземцами" домов, систему их земледелия. Несмотря на тенденциозность и примитивность, работа по своим фактическим данным до сих пор не теряет своего значения.

В фондах Центрального Исторического архива Грузии в Тбилиси среди многочисленных материалов выделяется "дело (1829-1830) о переселении христиан из Азиатской Турции в пределы "России", состоящее из четырех больших частей. "Дело" в основном касается истории переселения выходцев из Турции, даны маршруты их прохождения, указаны лица, ответственные за переселение, подробно описано заселение Цалского округа.

Автором использованы также "камеральные описания турецких выходцев Цалского округа" за 1832 год, за 1873 год и "посемейный список жителей селений Борчалинского уезда", куда входило и Триалетское приставство, охватывающее в основном Цалский район за 1886 год.

Камеральные данные и посемейный список использованы в основном в параграфе "половозрастной состав семьи урумов". Эти данные часто являются не полными, в отличие от других посемейных списков других районов, потому что в них отсутствуют показания возрастного состава членов семьи, степень их родства по отношению к главе семьи, что лишило возможности точно определить состав таких семей, удельный вес рабочих рук и родственные связи внутри семьи. Это обстоятельство исключало возможность связать ту или иную этнографически фиксируемую семью с данными камерального описания, касающихся предыдущих поколений указанной семьи.

Среди немногочисленных дореволюционных авторов, касающихся в своих работах Цалки, следует отметить Н. Зейдлица, А. Ерицова,

А.Аргутинского, И.Алхазишили, Э.Эриксона, Е.Такайшили.

Статья Н.Зейдлица "Греки на Цалке", напечатанная в девятом номере газеты "Кавказ" за 1864 год, дает нам географические сведения о Цалском районе, о его населении в тот период, описывает некоторые стороны быта.

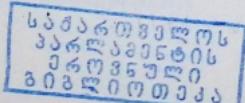
В статье И.Алхазишили "Четвертая Река", напечатанной на грузинском языке в газете "Иверия" в 1895 году, описывается также положение крестьян единственного грузинского селения на Цалке - Рехи, дана история заселения этого селения.

В работе Э.Эриксона "Об условиях быта и санитарного состояния Цалкинских поселений", напечатанной в медицинском сборнике Кавказского медицинского общества в 1898 году № 61, рассмотрены география края, национальный и религиозный состав местного населения, даны некоторые стороны быта, преимущественно медицинского характера.

Необходимо отметить, что вышеназванные работы лишены необходимой полноты и носят описательный характер.

В работе "Археологические экскурсии, разыскания и заметки, Тифлисская губерния, Борчалинский уезд, Триалетское приставство", напечатанной в сборнике материалов в 1913 году вып.43, Е.Такайшили касается истории и состояния каждого средневекового памятника материальной культуры на Цалке. Работа эта единственна в своем роде и по сей день не теряет своей значимости для культурной истории края.

Работа А.Д.Ерицова "Экономический быт государственных крестьян Борчалинского уезда, Тифлисской губернии", напечатана в Материалах экономического быта государственных крестьян Закавказского края в 1887 году, т.УП.

В работе даны географический обзор края, история заселения, численный, национальный и религиозный состав местного населения, система земледелия, скотоводство, кустарные промыслы, налоговая система и пр. Работа в целом до сих пор имеет очень большое значение.

После установления Советской власти в Грузии Л.Меликет-Бегов опубликовал в 1938 году на грузинском языке "Мегалитическая культура в Грузии", а в 1947 году на русском языке "Вишапы и вишапоиды Грузии". Обе работы касались древнейших памятников мегалитической культуры Грузии, в частности на территории Цалского района, ареала их распространения в Закавказье.

В 1942 году на грузинском языке была опубликована работа С.Кухчевиши "История поселения греков в Грузии", в которой на основе архивных материалов даны причины переселения выходцев из Турции в Грузию, время и условия их переселения, маршруты, проходимые ими из Турции в Грузию, заселение ими Триалети.

В 1946 году была напечатана на грузинском языке статья С.Джикия "К вопросу об одном грузинском термине коллективного труда в турецких языках", в которой рассматривается грузинский термин коллективного труда ^к модгами, распространенный и среди цалских урумов. В частности, С.Джикия считает, что этот термин вошел в обиход речи населения северо-восточных вилаятов Турции (где жили и урумы) от джавахетских грузин.

В 1948 году в третьем номере Советской этнографии была опубликована статья А.Робакидзе "К вопросу о некоторых премысках культа рыбы, в которой показаны конкретные факты восприятия

элементов местной культуры пришлым населением.

В четвертом номере Советской этнографии за 1948 год была опубликована обзорная статья Г. Читая "Этнографические исследования в Грузинской ССР", в которой автор впервые ставит вопрос об этническом составе цалкских урумов.

В 1949 и 1955 годах на грузинском языке двумя авторами Е. Гудиашвили и Н. Джанашия были защищены кандидатские диссертации по турецкому говору цалкских урумов. Выяснилось, что урумы Цалки говорят на наречии, принадлежащем к восточной группе турецких диалектов.

В 1954 году была опубликована работа Л. Бочоришвили на грузинском языке "Головной убор цалкских женщин", в которой отмечалось, что древнегрузинские традиции отражены в одежде урумов, в частности, в ношении головного убора *д а б л а* (ධବଳ) до сих пор бытующего среди лазских женщин.

Следует отметить две монографии Т. Чиквани на грузинском языке: "Грузинское народное жилище. Цалкский дом", (1960) и "Из истории народного жилища Закавказья" (1967). Первая монография посвящена триалетскому дарбази, жилищу с земляной кровлей, распространенного в прошлом в Цалкском районе в трех различных типах, одинаково распространенных независимо от этнической принадлежности: "дарбазули", "карсули", "лазури". Вторая работа посвящена ареалу распространения жилища с земляной кровлей в Закавказье. В этих работах жилище дарбази рассматривается как со стороны социальной природы, так и хозяйственного назначения, способствующее раскрытию некоторых особенностей хозяйственной жизни урумов.

В 1970 году А.Сикарулидзе была защищена кандидатская диссертация "Вишапы и вишапоиды Грузии" на грузинском языке, в которой по новому были переосмыслены некоторые памятники мегалитической культуры Цалкского района, которые продолжали играть определенную роль в духовной жизни урумов.¹

Мы дали краткий обзор общей литературы, касающейся Цалкского района в целом и урумов в частности.

Изучение семьи и семейного быта наряду с другими вопросами общественного быта занимает в этнографической науке одно из важнейших мест.

Со второй половины XIX века вопросы семьи и семейного быта привлекают многих исследователей². Но среди всех работ, посвященных формам семьи, богатых большим фактическим и описательным материалам, выделяется работа Ф.Энгельса: "Происхождение семьи, частной собственности и государства"³.

-
1. Работа хранится в библиотеке института истории археологии и Этнографии им. И.Джавахишвили.
 2. И.Б а х о ф е н. Материнское право. Исследование гинекократии древнего мира на основе его религиозной и правовой природы, Штутгарт, 1861.; М а к - Л е н а н. Первобытный брак, Исследование о происхождении обряда похищения в свадебных церемониях, Эдинбург, 1865. Э.Т е й л о р. Исследование первобытной истории человечества и возникновение цивилизации, Лондон, 1865. Дж.Л е б б о к. Происхождение цивилизации и первобытное состояние человека, Духовное и общественное состояние диких народов, Лондон, 1870. Л.М о р г а н. Системы родства и свойства человеческой семьи, Вашингтон, 1871; его же. Древнее общество, или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации, Лондон, 1877.
 3. Ф.Э н г е л ь с. Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., 1970.

В работе Ф.Энгельс обосновывает положение, что до индивидуальной формы семьи существовала семейная община. Для семейной общины, как формы общественно-хозяйственной организации перво-бытино-общинного строя, характерна определенная форма собственности-общино-семейная собственность, которая является переходной ступенью от родовой собственности к частной.

Необходимо отметить, что при этом Энгельс определяет "форму собственности в патриархальной семье как *Sondereigentum*" — обособленную собственность, т.е. общино-семейную собственность, которая является переходной формой от "*Семейнегентум*" — общей собственности, т.е. племенной и родовой, к "*Приватегентум*" частной собственности¹. Выясняется, что Энгельс при рассмотрении формы семьи главное и определяющее значение придает форме собственности, в первую очередь этим признаком различает семейную общину от индивидуальной семьи. Семейная община отличается от индивидуальной семьи также многочисленным родственным составом, общим производством и потреблением и солидарной формой управления.

Со дня выхода в свет работы Энгельса по сегодняшний день в этнографии накопилось много новых материалов о семье и семейном быте различных народов.

Свое дальнейшее развитие исследования о семье и семейном быте получили в работах советских этнографов.

Для освещения основных проблем советской этнографии большую роль сыграли труды В.И.Ленина ("Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов", "Экономическое содержание народничества" и критика его в книге Г.Струве" и многие другие).

I. И. В и н и к о в. Четвертое издание книги Ф.Энгельса "Происхождение семьи, частной собственности и государства" (опыт текстологического анализа), "Вопросы истории доклассового общества", М-Л., 1936, 177.

Многие актуальные вопросы советской этнографии, к числу которых относится и семейный быт на различных ступенях развития семейных форм, были разработаны на основе научного наследия В.И. Ленина¹.

Роль В.И.Ленина в изучении вопросов семьи освещена также в специальной работе В.Итонишвили².

В работах советских этнографов, таких как М.Косвен (Очерки истории первобытной культуры. М., 1957; Этнография и история Кавказа., М., 1961; Семейная община и патронимия, М., 1963), Н.Кисляков (Семья и брак у таджиков, М., 1959; Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана, Л., 1968), Р.Харадзе (Грузинская семейная община. Тбилиси, I, 1960, II, 1961), А.Робакидзе (Новые исследования по истории социальной организации у армян. СЭ, М., 1968, № 2), В.Итонишвили (Семейный быт горцев Центрального Кавказа. Тбилиси, 1969, на груз.языке, Семейный быт горцев Центрального Кавказа. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук, Тбилиси, 1971), Э.Карапетян (Армянская семейная община, Ереван, 1958),

1. С.Толстов. В.И.Ленин и актуальные проблемы этнографии, СЭ, М., 1949, № I. В.Козлов. О некоторых аспектах национальной проблематики в трудах В.И.Ленина, СЭ, 1969, № 6.

В.Александров. В.И.Ленин о сельской общщине в крепостнической России, СЭ, 1970, № I. Б.Андреев, Л.Монография. Ленинское учение об общественно-экономических укладах и его значение для этнографии, СЭ, 1970, № I.

2. В.Д.Итонишвили. В.И.Ленин о семье, "Мнотоби", 1970, № 9 (на груз.яз.).

Ш.Инал-Ила (Очерки по истории брака и семьи у абхазов. Сухуми, 1954);
Абхазы (Историко-этнографические очерки, Сухуми, 1965); А.Ахмедов
(Семья и семейный быт азербайджанцев. Автореферат диссертации на
соискание ученой степени кандидата исторических наук, Баку, 1970);
А.Садыков (Пережитки семейной общины в Восточном Азербайджане в
конце XIX в начале XX вв. Автореферат диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических наук, Баку, 1970); Р.Магомедов (К во-
просу о семейной общине в Дагестане, Махачкала, 1949); С.Гаджиева
(Кумыки, Москва, 1961); С.Хашаев (Общественный строй Дагестана в
XIX веке. Москва, 1961); А.Магометов (Культура и быт осетинского
народа. Орджоникидзе, 1968); В.Тотров (Семья и семейный быт крестьян
Юго-Осетии в конце XIX - начале XX вв. Автореферат диссертации на
соискание ученой степени кандидата исторических наук. Тбилиси, 1964);
М.Меретуков (Семейный быт у абадзехов. Автореферат диссертации на
соискание ученой степени кандидата исторических наук. Тбилиси, 1954);
Е.Студенецкая (О большой семье у кабардинцев в XIX веке. СЭ, 1950,
№ 2); М.Ихилов (Большая семья у горских евреев. СЭ, 1950 № I), отме-
чается, что для семьи и семейного быта народов, изученных ими, ха-
рактерно наличие в прошлом семейной общины с определенными локальными
особенностями и различным уровнем общественно-экономического развития.

Однако в работах исследователей подчеркивается, что с развитием
классового общества господствующей формой семьи стала индивидуальная
семья, а рядом с ней некоторое время продолжала существовать в пере-
житочной форме семейная община.

Результаты развития советской этнографии в деле изучения семейной
общины отражены в докладе Ю.Бромлея, зачитанном им в Токио на III
международном конгрессе антропологов и этнографов в 1968 году.

По семье и семейному быту урумов существует одна ^{работа} ¹ П.Акритаса¹. П.Акритас пишет: "Семейный строй кавказских греков носил печать патриархальных начал с ярко выраженной властью отца. Отец был главой семьи, обладателем и распорядителем всего семейного имущества. Власть его распространялась на жену, детей и внуков и выражалась нередко в деспотическом отношении к ним"².

Как выяснилось на основе этнографических материалов, глава дома урумов всегда самым реальным образом считался с мнением семьи, во всех серьезных случаях советовался со старшими ее членами, а наиболее серьезные вопросы решались семейным советом при обязательном участии главы семьи.

Принцип управления семьей урумов, распределение функций среди членов семьи носил явно солидарный характер.

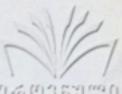
Хронологически работа охватывает главным образом вторую половину XIX века и первую четверть XX-го.

Квалификационный труд состоит из введения, состоящего из трех параграфов, двух глав, из которых первая состоит из двух подглав и пяти параграфов, а вторая из четырех основных параграфов и заключения. К работе приложены два семейных акта раздела, 15 генеологических схем и три карты.

В соответствии с номенклатурой, принятой в научной литературе, понятие "большая семья", используемое в работе соответствует понятию "семейная община", в данном случае пережиточная форма, а для обозначения семьи современного типа использованы идентичные друг другу понятия "индивидуальная семья" и "малая семья".

1. П.Акритас. Греки Кавказа, "Народы Кавказа", Москва, 1962.

2. П.Акритас, указ.работа. 429.

I. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР СОВРЕМЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ЦАЛКСКОГО РАЙОНА

I. Исторический обзор края.

Состояние края ко времени переселения урумов: население, хозяйство, памятники материальной культуры

Территория Цалского района, составляющая часть исторической Триалети, издавна была густо населена, о чем свидетельствуют памятники материальной культуры, письменные источники и этнографические данные¹.

В результате непрерывных нашествий иноземных захватчиков местное население Квemo Картли, в частности и население Триалети, начиная с XУШ века, вынуждено было уходить в Шida Картли². В XУШ веке страшный след оставили нашествия дагестанских феодалов и Ага-Мохаммед-хана. Города и села, которые были восстановлены из развалин и руин, вновь были разрушены. Пала торговля, ремесленное производство, сельское хозяйство. Войска Ага-Мохаммед-хана как и войска дагестанских феодалов разорили дотла Ахтalinские медные и серебряные рудники, которые были восстановлены после Омар-хана при Ираклие II-ом. Были взяты в плен рабочие и мастера рудников. Многие были убиты. Население частично было истреблено, часть была уведена в плен, другие ушли во внутренние области Грузии.

I. Царевич Вахушти. География Грузии, Тифлис, 1904, (на груз.яз.). И.Лордкипанидзе, Квемо Картли, III и IV части, Тбилиси, 1936 (на груз.яз.).

Е.Такайшили. Археологические экскурсии, разыскания и заметки, Тиф.губерния, Борчалинский уезд, Триалетское приставство, СМОПИК, вып.43, Тифлис, 1913.

2. История Грузии, Тбилиси, 1956, ч. I. 359-361 (на груз.яз.)

Для заполнения пустующих мест, поднятия разрушенного хозяйства, восстановления городов, сел, селищ, крепостей, возобновления торговли, ремесленного производства, укрепления государства, его границ, Ираклий II поселил в этих краях представителей соседних национальностей, бежавших в Грузию¹.

В 1795 году армянские беженцы города Шуши, который был окружен войсками Ага-Мохаммед-хана, вместе со своими меликами нашли временное убежище в Грузии. Позже они все, за исключением небольшой части, остались на территории Грузии и поселились в предназначенном им царем Ираклием городе Болниси. К прежним переселенцам прибавилось еще 400 армянских дымов².

Армяне и раньше поселялись на территории Квемо Картли. Начиная с XУI века области Квемо Картли: Сомхития, Лоре, Тасири, являющиеся пограничными территориями, были опустошены, разорены, обездодены, заселились армянами, притесненными врагами, нашедших убежище в Грузии³.

Но не только армяне поселились на территории Грузии. Для разработки ахтalinских залежей меди, серебра и золота царь Ираклий II пригласил из Восточной Анатолии (Турция) греков, рабочих и мастеров, которых поселил в селении Мисхани⁴. В 1785 году количество этих греков достигло 1000 человек⁵. Во время нашествия

1. П.Г у г у ш в и л и. Экономическое развитие Грузии и Закавказья в XIX-XX веках, Тбилиси, 1949, т. I, 374 (на груз.яз.).

2. П.Г у г у ш в и л и, там же.

3. П.Г у г у ш в и л и, там же, 457.

4. С.К а у х ч и ш в и л и. История поселения греков в Грузии, "Труды Кутаисского педагогического института им. А. Цулукидзе", Кутаиси, 1942, (на груз.яз.), 221

5. С.К а у х ч и ш в и л и, там же.

Ага-Мохаммед-хана, как мы отмечали выше, основная часть ЭТОГО населения погибла.

Греки поселялись в Восточной Грузии и в 1806, 1807 годах¹. В ноябре 1822 года на имя управляющего в Грузии Вельяминова было получено прошение от "общества выходцев из Турецких владений" Эрзурумской области Пасенского уезда в количестве 19-ти семей составляющих 170 человек, для поселения их в "Борчалинской дистанции между реками Алгети и Храми на казенном уроцище недалеко от казенного селения Цинцаро. Выходцам предложили поселиться в селении Самшвилиды².

Часть этих переселенцев проживает в настоящее время в селении Цинцаро (Цалкский район).

Но не только христианским населением заселялись пустующие места Грузии. Завоеватели Грузии— иранские шахи для упрочения своего положения стгоняли местное грузинское население и поселяли их в Иране. Пустующие места заселялись мусульманскими выходцами, собранными из разных мест.

В Квемо Картли, Триалети, Ташери и в Абоци, которые были разорены и обездыты, шах-Аббас поселил тюрских кочевников "борчалу". Позже здесь появились казах-шамшадиль-горийские ханы. В Эрети иранские ханы поселили "демирчи-аслану", которые принадлежали к тюрскому племени "таракяма" и были также кочевниками³.

А. Ерицов в 1886 году отмечал: "Татары, известные здесь под общим племенем казахо-шамшадильских "таракяма"... переселены сюда мусульманскими властителями в различные времена и принадлежат к

1. ЦГИА ГССР, ф.2, д.10766, л.10.

2. ЦГИА ГССР, ф.2, д.1176, л.7.

3. Н. Гу гушвили, указ. работа, 456-457.

разным тюркским племенам, давно сошедших с исторической сцены". От них сохранились до нас небольшие общества или оба, смутно помнившие свое прошлое и лишь по названию сохраняющие память о племенном своем происхождении¹. "С течением времени потомки всех этих племен слились здесь в один общий татарский элемент - "таракяма", говорящий ныне одним общим... наречием "грубого языка" - "таракяма"².

И так, часть Триалети, которую занимал в основном Цалкский район, как мы отмечали выше, в начале прошлого века был в значительной степени обезлюден. На всей территории кочевали потомки тюркских племен, известные под названием "таракяма"³.

Но постепенно на эту территорию из разных мест стали переселяться грузины, армяне, греки. Статский советник Кронек в 1833 году отмечал: "В Цальской окружности, кроме вновь переселенных турецких выходцев имеются и старожилы, т.е. переселившиеся из разных мест от 10 до 30 лет тому назад"⁴.

-
1. А.Е р и ц о в. Экономический быт государственных крестьян Казахского уезда Елисаветпольской губерни, СМИЭБГКЭК, Тифлис, 1886, т. II, ч. 2, 43. А.Д.Е р и ц о в. Экономический быт государственных крестьян Борчалинского уезда, Тифлисской губерни, СМИЭБГКЭК, 1887, т. II, 393.
 2. А.Е р и ц о в. Экономический быт государственных крестьян Казахского уезда Елисаветпольской губерни, СМИЭБГКЭК, т. II, ч. 2, 43.
 3. А.Е р и ц о в. Экономический быт государственных крестьян Борчалинского уезда Тифлисской губерни, СМИЭБГКЭК, 1887, т. II, 394.
 4. ЦГИА СССР, ф. 383, оп. 30, д. 131, "О водворении в Грузии армян, греков, вышедших из Турецких владений, л. 25. Здесь же необходимо отметить, что автор под "Цальской окружностью" подразумевает нынешний Цалкский район и часть Гомеретского района, ЦГИА СССР, там же, л. 15.

Далее Кронек в главе о земледельцах пишет: "В 6 деревнях имеются старожилы, а именно: греков 16 семейств, в них душ мужских 61, женских 63; армян 17 семейств, в них душ мужских 59, женских 61; грузин 55 семейств, в них душ мужских 229, женских 138, а в 2 деревнях живут татары в числе 28 семейств, в коих мужских имеется 94, а женских 79 душ"¹. Итого всех старожилых было: 116 семей, душ 786².

Автор к сожалению не указывает селений, в которых были расселены вышеуказанные этнические группы. Вместе с тем крайне необходимо знать в первую очередь, по крайней мере места расселения грузинского элемента, ибо в конце концов это то звено, которое являлось одним из факторов обусловивших непрерывность развития культуры на этой территории Грузии и ее живой контакт с пришлым сюда этнически инородным элементом. По имеющимся у нас сведениям этими селениями могли быть либо Реха, которое и ныне является единственным грузинским селом во всем Цалском районе, либо селение Цинцаро, если принять во внимание предания о грузинском происхождении таких фамилий в Цинцаро как Гурджиевы, Зирозы и т.д.

Многочисленные памятники материальной культуры, встречающиеся по всему Цалскому району, еще раз подчеркивают тот факт, что край этот сыграл огромную роль в истории развития грузинской культуры.

В результате археологических раскопок, проведенных Б.Куфтини

1. ЦГИА СССР, ф.383, оп.30, д.131, л.28

2. ЦГИА СССР, там же.

О.Джапаридзе¹ была открыта неизвестная дотоле в Грузии и "всюду в Закавказье" триалетская культура, относящаяся к эпохе средней бронзы².

Триалетская культура была близка и другим культурам Закавказья первой половины II тысячелетия до н.э.³. Значительный подъем триалетской культуры был вызван тесными контактами с переднеазиатским миром, и вероятно проникновением новых этнических элементов⁴. Бесспорным является тот факт, что племена – носители триалетской культуры достигли высокого уровня развития, о чем свидетельствует археологический материал, найденный в результате раскопок⁵.

О.Джапаридзе отмечает, что "следует предположить, что триалетская культура должна быть культурой племен грузино-занской языковой общности"⁶.

1. Б.А.К у ф т и н. Археологические раскопки в Триалети, Тбилиси, 1941. Б.А.К у ф т и н. Археологические раскопки 1947 года в Цалкском районе, Тбилиси, 1948; О.М.Д жа пар и д з е. Археологические раскопки в Триалети в 1957–1958 годах, Тбилиси, 1960 (на груз.яз.). О.М.Д жа пар и д з е. Археологические раскопки в Триалети, Тбилиси, 1969.

2. О.Д жа пар и д з е, там же, 249.

3. О.Д жа пар и д з е. Археологические раскопки в Триалети, Тбилиси, 1969, 252 (на груз.яз.).

4. О.Д жа пар и д з е, там же, 252 (на груз.яз.).

5. Б.К у ф т и н. Археологические раскопки 1947 года в Цалкинском районе, Тбилиси, 1958, таб. I–XXII, XXIII–XXXVIII, XXXIX–XXXXIII; О.Д жа пар и д з е, Археологические раскопки в Триалети в 1957–1958 годах, таб. III–XXII (на груз.яз.), О.Д жа пар и д з е, Археологические раскопки в Триалети, Тбилиси, 1969, таб. 77, XXIV, 78, кар. 48, 88, кар. 49–52; 95, кар. 53; 100–III, кар. 54–59; II2, таб. XXVI; II8, кар. 60; I25, кар. 61; I28–I31, карт. 62–64 (на груз.яз.).

6. О.Д жа пар и д з е, Археологические раскопки в Триалети, Тбилиси, 1969, 269 (на груз.яз.).

Триалети, кроме того, представляет собой район распространения мегалитических памятников и, как отмечал Б.Куфтин, являлась "наиболее северным аванпостом густого продвижения по бассейну р.Храми или Кции, вплоть до Бакуриани, циклопических крепостей¹.

Сооружения из крупного камня сухой кладки, без обтески или примитивной тески, к которым относятся городища, крепости, замки, башни, построение которых приписывается великанам-цикlopам, называют "циклическими"². Городища, поражающие своими размерами, расположены на вершинах гор и их склонах. Таковы развалины у селений Санта, Авранло, Нардеван.

К памятникам мегалитической культуры, кроме циклопических строений, относятся также каменные монолиты: менгиры, вишапы и вишапоиды. "Вишапы - это условное наименование каменных столбов (из андезита, базальта), уподобляемых рыбам или напоминающих собою рыб и служивших очевидно, объектом культа"³. Стоячие камни в своем развитии претерпели несколько периодов. От до-totемического периода до периода, когда они были превращены в каменные кресты. От примитивных менгиров, каким является Бурнашетский менгир, отличаются монолиты типа вишапов, которые связаны с культом

-
1. Б.Куфтин. Археологические раскопки в Триалети, Тбилиси, 1941, 8-9.
 2. Л.Меликset - Бегов. Мегалитическая культура в Грузии, "Материалы по истории архаического монументального искусства", Тбилиси, 1938, 129 (на груз.яз.).
 3. Л.Меликset - Бегов. Вишапы и вишапоиды в Грузии, Краткие сообщения ин-та истории материальной культуры им.Н.Марра, вып.ХУ, Москва, 1947, 27.

рыбы (вишап - "Тихматаш"). Вишапы, продолжая свое развитие в эпоху идолопоклонства становятся каменными бабами, какой является "каменная баба" между селениями Авранло и Кызыл-Килиса. В эпоху христианства каменные монолиты преобразуются в каменные кресты.

Таким памятником является каменный крест церкви "Ай-Константин", недалеко от селения Чолян. В литературе этот монолит был известен как менгир¹. Но основанием новых исследований А. Сикарулидзе считает, что этот монолит должен был быть вишапом, на котором в эпоху христианства высечен был крест, а затем построена церковь в которой он находится².

Цалкский район не менее богат был памятниками христианской эпохи. По всему краю разбросаны были развалины церквей, монастырей, замков, дворцов³. Почти в каждом селении были несколько церквей⁴. Золотым веком строительства в крае считаются XI и отчасти XII века, "когда в этой местности эриставами были Рати и Линдерити из рода Орбелианов. Их имена встречаются почти на каждом памятнике"⁵. В Цалке (Гуния-кала) находилась кафедра Триалетского епископа⁶. Самая древняя церковь - Бешташенская⁷. Так-килисская церковь во имя Преображения отличалась от всех других церквей

1. Л. Меликсе - Беглов. Мегалитическая культура в Грузии, "Материалы по истории архаического монументального искусства", Тбилиси, 1938, 91 (на груз. яз.).

2. А. Сикарулидзе. К вопросу о триалетских вишап-вишапоидах, "Нацне", 1969, № 6, 41-42, /на груз. яз./.

3. Е. Тайшвили. Археологические экскурсии, разыскания и заметки, Тиф. губерния, Борчалинский уезд, Триалетское прив. ставство, СМОПК, Тифлис, 1913, вып. 43, I.

4. Е. Тайшвили, там же.

5. Е. Тайшвили, там же, 2.

6. Е. Тайшвили, там же, 24,

7. Е. Тайшвили, там же, 17.

Цалки тем, что представляла из себя чистую базилику и называлась Урбисскую церковь¹. Наибольшее количество церквей в селении Еди-килиса (в переводе означает - семь церквей).

Две небольшие церкви находились за селением Авранло и были прикрыты крепостью. Существовали и следы других построек; эти постройки как предполагал Е.Такайшвили, могли быть развалинами монастыря Абисоса².

На гребне Арджеанских гор находятся остатки крепости Клде-кари.

Кроме религиозных памятников материальной культуры, в селенцах Цалки к моменту переселения турецких выходцев можно было найти почти целые жилые и хозяйственные постройки, оставленные местным населением. Переселенцы после небольшой переделки поселялись в этих домах и жили там не один год. Так, было в селениях Тезы, Цалка³. А в селении Гуния-кала население, по сведениям рассказчиков, проживало в таких домах почти до 1936 года⁴.

По всему краю находилось множество мельниц, маслобоен. Развалины одной из таких маслобоен находились в Еди-килисе. В Грузии производство растительного масла было издавна известно. В Триалети как и скотоводство оно было традиционным⁵.

Таким образом, состояние края к моменту переселения урумов и других переселенцев было следующим!

1. Е.Такайшвили, указ. работа, 27.

2. Е.Такайшвили, там же, 45.

3. Т.Чиковани, Грузинское народное жилище (Цалкийский дом), 19 (на груз.яз.).

4. Т.Чиковани, там же, 19 (на груз.яз.).

5. Т.Чиковани, там же, 70 (на груз.яз.).

Территория всей области в значительной степени пустовала; на всем этом пространстве проживало то небольшое количество населения, которое прибыло сюда из разных мест в 1810-1830 годах (не считая выходцев из Турции), и незначительного местного населения составляло, как мы отмечали выше, 116 семей или 786 душ^I.

По всему краю были разбросаны памятники мегалитической культуры: циклопические крепости и каменные монолиты, которые в религиозных представлениях местного населения занимали определенное место. Хотя, первоначальная функция этих культовых памятников была утеряна, но своего значения они все-таки не потеряли. Об этом говорит хотя бы почтание вишапов и табуированных рыб в Олянке.

Это особо подчеркивается именно потому, что пришедшие на Цалку урумы, застали древнейшие культовые памятники этой территории в качестве активно действующих элементов духовной культуры, влияние которых они не могли не испытать.

I. ЦГИА СССР, ф.383, оп.30, д.131, л.28

Причины переселения христианского населения северо-восточных вилайетов Турции в Грузию

В результате русско-турецкой войны 1828-1829 годов основная масса христианского населения северо-восточных вилайетов Турции, которую составляли греки, армяне и грузины, была переселена на территорию Закавказья.

Эти этнические элементы появились в пределах Турции при различных обстоятельствах. В частности, греки были рассеяны почти по всей территории Турции в качестве этнического наследия Византийской империи, а грузины и армяне оказались в северо-восточных вилайетах Турции после захвата последней исторических провинций Армении и Грузии.

Прежде чем объяснить причины такого массового переселения и условия заселения Грузии, мы кратко коснемся социально-экономического положения Турции того периода.

В конце XVIII и в начале XIX столетия в Турции происходил процесс разложения существующего феодального строя. Начался кризис в феодальной системе землевладения. Особенно тяжелым было положение крестьян. Крестьяне, жившие на земле ленника, платили помещику плату за земельный надел, десятину и множество других налогов¹.

Крестьянин, живший на частновладельческой, помещичьей земле вносил помещику оброк или выполнял барщину, а сверх того платил

I. А. Тверетинова. О домениальном владении феодалов-ленников в османской державе в XV-XVI веках. "О генезисе капитализма в странах Востока (XV-XIX вв)", Москва, 1962, 316.

государству десятину и другие налоги¹. Еще более худшим было положение крестьян христианской религии. К ним относились миллионы славян и греков Балканского полуострова, а также христиане северо-восточных вилаятов Турции.

В этот период в Турции с развитием промышленной буржуазии, стала рости и торговая буржуазия. Она сложилась раньше всех в портовых центрах Балканского полуострова и на побережье Малой Азии. Основную массу торговой буржуазии составляло христианское население — греки и армяне. Интересы торговой буржуазии сталкивались с господствовавшим в Турции феодальным строем.

Феодальная эксплуатация деревни, разоряя крестьянство, лишала молодую торговую буржуазию как и промышленную внутреннего рынка, мешала возникновению и росту национальной промышленности, тормозила переход торгового капитала в промышленный. Поэтому и торговая буржуазия неизбежно должна была бороться против феодальной раздробленности.

Сохранению феодальных отношений в Турции способствовал и иностранный капитал. Он в течение всего XIX столетия продолжал закабалять Турцию. Ко второй половине этого века финансовое положение было настолько катастрофичным, что "правительство вынуждено было покрыть дефицит большим количеством займов, процент которых достигал пятидесяти"². А когда на престол взошел Абдул-Азиз, дефицит бюджета достиг 37.500000 франков³.

1. А. Тверетинова, там., же, 318.

2. Чарік ۱۷. یeni ve چارگی گامانلار, Istanbul, 1933, 234; La bourgeoisie en 1864. Par B. C. Golles, Paris, 1864, 96.

3. La bourgeoisie en 1864, там же, 96-97.

Создавшееся положение заставило султана и правительство стать на путь реформ, ставивших задачей объединение страны и централизацию власти в их руках.

Но ни попытки реформ, предпринятые султаном Селимом III, ни ни различные реформы Махмуда II не были направлены против основ феодального общественного строя. Не сломать феодальную систему, но приспособить ее к новым потребностям, модернизировать ее — была их цель.

Поэтому Турция, испытав восстание сербов, греческое восстание за независимость, войны с Россией, Англией и Францией к 30-м годам XIX столетия вновь оставалась феодальным государством с децентрализованной султанской властью, в которой продолжали самовольничать паши. Власть пашей тяжело отражалась на положении тех христиан, в основном греков и армян, которые занимались торговлей. "Турецкое, как и всякое другое восточное владичество несовместимо с капиталистическим строем, — писал Энгельс о Турции извлеченная прибавочная стоимость ничем не обеспечена от хищных рук сатрапов и пашей; нет налицо первого основного условия буржуазного приобретения — обеспеченности личности купца и его собственности"¹.

И очень часто представители торгового капитала являлись зачинщиками массовых движений христиан, которые выступали против гнета султана и турецкого правительства. Не последнюю роль в этой борьбе играла религия². В течение веков отстаивали христиане свою религию.

1. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч.т.XVI, ч.2, 22.

2. R. Yanik. Musulmans malgré eux. Les starriotes, „Echos d'Orient”, 1912, № 97, 435.

Очевидно в это время (т.е. до переселения на территорию Грузии), оказавшиеся в пределах Турции греки, часть армян и грузин исповедовали христианскую религию греческого толка, что и оказало влияние на ориентацию их национального самосознания.

Нам неизвестно как они именовали себя, но все литературные источники называют их греками. Это возможно отражает национальное самосознание населения, которое состояло из этнических разнородных элементов (греки, армяне, грузины), исповедовало одну и ту же религию и находилось в окружении турецкого мира.

Это обстоятельство не могло пройти бесследно для формирования национального самосознания позднейших урумов.

Опасаясь гонений "многие христиане отступничали, другие, более смелые, покидали свои имения, удалялись во внутрь страны и устраивались там вдали от мусульман. Другие, наконец, делали видимость принятия исламизма, но втайне они оставались привязанными к христианской религии, практически делая это настолько, насколько они могли. Там, где они могли поддерживать епископство и монастыри, христиане показывали себя гордыми за свою веру, как в ближайших окрестностях... Трабзона и Халдеи и в монастырях Перистера, Сумела и Вазелона. В деревнях, наиболее удаленных от духовенства, это чувствовалось гораздо меньше, большая часть населения обращалась в мусульманство"¹.

И в этой борьбе за религию находили свое выражение всевозможные социально-экономические противоречия и антагонизм. Поэтому, когда русские войска во главе с генералом Паскевичем во время

I. Р. Чаныг, угл. работа, 435, 497;

В. Гордлевский. К истории тайных христиан в Малой Азии, Избранные сочинения, Москва, 1962, т. III, 326.

русско-турецкой войны 1828-1829 годов вошли в северо-восточные вилаеты Турции, население которого в основном было христианским, последние с радостью приняли их. Были созданы даже дружины из местного христианского населения, которые помогали русским войскам в военных действиях¹.

14 сентября 1829 года был заключен мир в Адрианополе. Россия получила устье Дуная, Молдавию и Валахию. По этому же миру Россия присоединила древние грузинские города — Поти, Ахалкалаки, Ахалцихе, а также десять районов древнего Самцхе-Саата-баго², Эрзурумский и Карский вилаеты, занятые русскими войсками, были возвращены Турции. Возвращение этих виалетов Турции поставило местное христианское население, часть которого помогала русским войскам в военных действиях, в безвыходное положение. После ухода русских войск, турецкое правительство не замедлило бы расправиться с ними³. Поэтому Николай I одобрил предложение Паскевича о переселении христиан на территорию Грузии, оказании им помощи⁴.

Царское правительство было заинтересовано в переселении христиан на территорию Грузии. Но сам факт этот был не только проявлением любви "к ближнему". Он имел свои определенные политические и экономические цели.

Территория, которую должны были заселить переселенцы, в силу сложившихся исторических условий, как мы отмечали выше,

1. ЦГИА СССР, ф.210, оп.2, д.41, л.197.

2. История Грузии. Тбилиси, 1956, т.1, 404 (на груз.яз.)

3. АКАК. Отношение г.Паскевича к гр.Чернышеву от 18 февраля 1830 года, Тифлис, 1881, т.УП, № 79, 838.

4. ЦГИА СССР, ф.548, оп.5, д.393, л.58.

была разорена и в значительной степени пустовала. Кроме того, как отмечалось выше, на территории этого края продолжали кочевать тюркские племена, которые наносили ущерб небольшому местному населению и в случае войны с Турцией всегда могли перейти на сторону последней.

Поэтому царское правительство было заинтересовано в заселении этой пограничной полосы христианским населением, которое всегда поддерживало бы Россию¹.

С колонизаторской политикой русского царизма было связано и переселение русских сектантов-духоборов на территорию Южной Грузии в 1840-1899 г.г.².

Царское правительство было заинтересовано не только в укреплении южных границ. Как справедливо отмечает Н.Гугушвили, целью правительства было расширение торговли с заграницей с помощью этого населения³.

Согласно 13 статье договора, заключенного в Адрианополе и объявленного, сделанному генералом Панкратьевым в марте 1830 года в Эрзуруме "турецкие поданные"⁴, имели полное право переселяться в Россию и продавать все свое недвижимое имущество⁵.

Но 13 статья имела и вторую сторону, по которой мусульмане, поданные России, могли в свою очередь переселяться в пределы Турецкой империи.

1. ЦГИА ГССР, ф.548, оп.5, д.393, л.58,
2. Л.Мелик сет - Бег. Из истории духоборов в Грузии (XIX в.), Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Тбилиси, 1964, З.
3. Н.Гугушвили. Экономическое развитие Грузии и Закавказья в XIX-XX вв., Тбилиси, 1948, т. I, 527 (на груз.яз.).
4. ЦГИА ГССР, ф.2, оп.1, д.2594, л.102.
5. ЦГИА ГССР, там же, л.101

Турецкое правительство всячески препятствовало переселению¹ христиан и не без основания¹. Христианское население северо-восточных вилаетов Турции, которое в основном составляли ремесленники и крестьяне, являли собой значительную силу в экономической жизни этих вилаетов, и с переселением их эти вилаеты, естественно, теряли свою экономическую мощь. А богатейшие залежи меди и серебра Гюмюшхане и Байбурта с уходом греков, единственных шахтеров этого края, оставались мертвым капиталом в руках их владельцев².

Из России в Турцию переселялись турки, курды, частично аджарцы (грузины-магометане). Они оставляли или по очень низким ценам продавали свое недвижимое имущество.

В результате интенсивной миграции и эмиграции значительно переменился национальный и религиозный состав пограничных территорий России и Турции³.

Таким образом, причины переселения христианского населения с территории Турции были следующими: многочисленное христианское население северо-восточных вилаетов Турции, которые в основе своей были земледельцами, ремесленниками, торговцами, были заняты в промышленных предприятиях, притеснялись султаном и его властью.

Крестьяне были обложены налогами и массой незаконных податей, от которых они также не были ограждены ни султаном, ни его правительством. Поэтому они воспользовались создвшимся положением⁴ и также как ремесленники и торговцы изъявили желание перейти на территорию Грузии.

1. ЦГИА ГССР, там же, л. 156.

2. Ушаков. История военных действий в Азиатской Турции в 1828-1829 г.г., I, II, СПб, 1836, 348.

3. П.Гуриев. указ. работа, 550.

К 30-ым годам прошлого столетия Турция все еще оставалась феодальным государством с децентрализованной властью, которая сковывала действия торговой буржуазии, основную массу которых составляли армяне и греки. "Вместе с тем, - отмечает Н.Гуттешвили, торговля турецких греков и армян была настолько уже развита, что она явно уже не вмещалась в рамки турецкого восточно-феодального правления¹". Поэтому и интересы торговой буржуазии северо-восточных вилайетов Турции были обращены в сторону России, которая твердо стояла на рельсах капиталистического развития.

Одной из основных причин переселения христианского населения из территории Грузии было гонение на христианскую религию, в борьбе за которую, находили свое выражение всевозможные социально-экономические противоречия.

Все вышеназванные причины и страх перед турецким правительством, которое не замедлило бы расправиться с теми, кто помогал русским в военных действиях, способствовали скорейшему переселению многочисленного христианского населения северо-восточных вилайетов Турции в Грузию.

Время и условия заселения Цалкского района урумами

Переселение христиан из северо-восточных провинций Турции в первой четверти XIX века приняло довольно широкий характер. Был учрежден специальный "Комитет для переселения христиан из Азиатской Турции". Для комитета были выработаны общие правила, которые за исключением нескольких поправок, были утверждены Паскевичем. Общие правила состояли из 13 пунктов.

Пункт второй гласил, что действия комитета должны были быть продолжены до полного переселения и окончательного возвращения на постоянное местожительство переселенцев¹. В пункте третьем говорилось о том, что комитет обязан был собрать сведения о пустопорожних казенных землях как в Грузии, так и в других провинциях² для размещения на них переселенцев³. В четвертом пункте говорилось о том, что всех переселенцев надо было разделить на три класса: 1) купцов или торгующих; 2) мастеровых и вообще управляющих в каком-либо промысле и 3) хлебопашцев или поселен⁴ и поселить согласно этому делению. В шестом пункте сказывалось, что комитет обязан поселить выходцев из Турции целыми селениями, так как они жили на территории Турции⁵. Пункт седьмой гласил, что комитет обязан был наделить переселенцев в достаточном количестве землями, каждое селение по числу семей и каждую семью по

1. ЦГИА ГССР, ф.548, оп.5, д.383, л.22.

2. АКАК. Предписание гр.Паскевича грузинскому гражданскому губернатору от 3-го декабря 1829 года. № 4363, Тифлис, 1878, т.УП, 831.

3. АКАК, там же.

4. АКАК, там же.

5. АКАК, там же.

числу, находящейся в ней душ, полагая на одну душу 8 дней пажания¹.

В пункте восьмом говорилось о том, что всех выходцев из Турции комитет обязан был поселить исключительно на казенных землях, в случае нехватки казенных земель комитету предоставлялась возможность поселить их на церковных землях, а при недостатке последних - на поместьях землях², руководствуясь при этом положением, "Высочайше утвержденным 22-го октября 1819 года, о принятии помещиками в Грузии поселенцев, выходящих из-за границы, и о возвращении их на собственных землях"³. В девятом пункте сказывалось, что переселенцам давалась льгота от платежа казенных податей на шесть лет, а от земских повинностей на три года со времени их переселения, их возвращения на указанных местах⁴. Десятый пункт гласил, что надо избегать смешивания христианских селений с мусульманскими⁵. В двенадцатом пункте говорилось о том, что каждой нуждающейся семье должна быть оказана помощь в размере 25 рублей серебром⁶.

Переселенцы прибыли в Грузию несколькими этапами.

Первый этап переселенцев двинулся из Турции в Грузию в сентябре 1829 года. Это были выходцы из Гюмюшхане в составе

1. ЦГИА ГССР, там же, л.19

2. АКАК. Предписание гр.Паскевич Грузинскому гражданскому губернатору от 3-го декабря 1829 года, № 4363, Тифлис, 1878, УП, 831.

3. АКАК, там же, 832.

4. АКАК, там же.

5. Там же, АКАК

6. АКАК, там же.

28 семей и Мадены в составе 32 семей¹. Позже к ним присоединились выходцы из Байбурских и Карских деревень². Всего 85 семей³. Сопровождал эти семьи поручик Нижегородского Драгунского полка Дракули, которому были даны специальные инструкции. (Выбрать для привалов лагерей удобные места, не утомляя людей и скот большими переходами). Отпустить всем семьям 270 рублей серебром⁴.

Старшиной над всеми семьями был назначен Теодор Заменопул⁵.

Путь переселенцев пролегал через Карс, Гумры (нынешний Ленинакан), к месту их окончательного поселения Цинцкар⁶. На весь путь, включая и карантин в Гумрах, было дано 45 дней.⁷. Всем лицам, ответственным за переселение дали были следующие указания: 1) генерал-майор Панкратьев должен был отпустить 20 больших палаток⁸; 2) генерал-интендант Жуковский должен был выдать каждому человеку муки и крупы⁹; 3) казначей Маизалдов должен был каждому выдать по 1 руб.серебром¹⁰; 4) управляющий Карской областью генерал-майор Берхман должен был принять меры для безопасности пути переселенцев; 5) гумрийскому карантину надлежало выбрать удобное помещение для карантина^{II}.

1. ЦГИА ГССР, ф.16, д.10766, л.2.

2. ЦГИА ГССР, там же, л.19.

3. ЦГИА ГССР, ф.2, оп.1, д.2594, л.118.

4. ЦГИА ГССР, ф.16, д.10766, л.12-13.

5. ЦГИА ГССР, там же, л.14

6. ЦГИА ГССР, там же, л.8.

7. ЦГИА ГССР, там же, л.13.

8. ЦГИА ГССР, там же, л.3.

9. ЦГИА ГССР, там же, л.8,

10. ЦГИА ГССР, там же, л.9.

II. ЦГИА ГССР, там же, л.10-II.

В середине октября переселенцы находились уже в Цинцаро, а первого ноября капитан Каменский сообщил Тифлисскому военному губернатору генералу Стрекалову, что многие из прибывших заболели, а 7 человек умерло от болезней. В прилагаемом списке было: из Гюмюшхане - 108, из Медного завода - 226, из Байбуртских и Карских деревень - 193. Итого 527 человек¹.

Селение Цинцаро, где временно остановились переселенцы было заселено Карскими и Эрзурумскими выходцами, 1813², 1829³ годов в количестве 100 семей⁴.

Прежние переселенцы недостаточно были обеспечены землей, а с появлением переселенцев, которые в основном были земледельцами, положение ухудшалось. Поэтому выходцы Гюмюшхане, Мадены и Байбурта уже в апреле 1830 года "избрали для своего постоянного поселения землю, именуемую Бешташент или Кечет, расположенную между Цалкой и Манглиси"⁵. Таким образом, Бешташент первое селение на Цалке, заселенное переселенцами 1828-1829 годов. Это подтверждают и сказители Иосиф Афисов - 85 лет, Василий Терсенов - 79 лет из Цинцаро (Цалкский район). По их сведениям первые переселенцы проделали следующий путь: Мадены (Турция) - Тбилиси (Авлабар) - Цинцаро (верхнее) - Бешташент - Квирацховели (Цинцаро нижнее)⁶.

1. ЦГИА ГССР, ф. I6, д. 10766, л. 19.

2. ЦГИА ГССР, ф. I6, д. 9733, л. 33.

3. ЦГИА ГССР, ф. I6, д. 2985, л. 2

4. ЦГИА СССР, ф. 383, оп. 30, д. 131, л. 9

5. ЦГИА ГССР, ф. 2, оп. 1, д. 2594, л. 118.

6. Л. Пашаева, Дневник ТЭЭ, тет. № 3, 1968, I-2.

Социальный состав первых переселенцев был следующим: чиновников - 4 семьи, духовного сословия - 4 семьи, торговцев - 8, ремесленников - 6, земледельцев - 62 семьи¹.

Остальные группы двинулись из Турции в 1830-1831 годах. В списке, представляемом генералом Панкратьевым в январе 1830 года, были те семьи, которые изъявили желание переселиться из Эрзерума и других санджаков в Россию². Из Эрзерума - 240 семей; из округа Овьи, селений Арзати - 74, Гинца - 20, Гампирь - 10, Кара-Гебек - 8, Туфандж - 5, Торжанского санджака селений Норшек - 40, Робат - 15, Менгусь - 4; из Верхнего Пассиана, селений Вускоми - 7, Тарсон - 10, Катабаз - 8, Оли-Чакрак - 5, Оли-Базирген - 1, Канджри - 1, Танышман - 2; из Хынсского округа: Колли - 100, Чаурмаж - 100, всего 660 семей³.

Вторую группу переселенцев составляли жители Эрзерумского Пашалыка, санджака Кегы, деревни Башкев⁴. Они оставили деревню в сентябре 1829 года. Пройдя Пассенский санджак, остановились на зиму в деревне Кендыги. Перезимовав в этой деревне они в июне 1830 года получили разрешение на переселение в Триалети. Прошли через Гумры и Башкичет и дошли до Цалкского карантина. Пробыв в карантине 14 дней, переселенцы нашли недалеко от Цалки разоренную деревню Верхней Ахашен и поселились в ней, назвав ее Башкев-Кендыги⁵.

1. ЦГИА СССР, ф.383, оп.30, д.131, л.8.

2. ЦГИА ГССР, ф.2, оп.1, д.2594, л.7

3. ЦГИА ГССР, там же, л.7.

4. ЦГИА СССР, ф.383, оп.30, д.131, л.II.

5. ЦГИА СССР, ф.383, оп.30, д.131, л.II.

Третья группа состояла из переселенцев, вышедших в мае и июне из разных санджаков Эрзурумского пашалыка. Шли они разными путями и прибыли в Цалкский карантин в конце июня и в начале июля. Здесь они пробыли 14-18 дней, а затем поселились в разоренных, оставленных жителями деревнях¹.

Четвертую группу составляли 10 грузинских семей Ардаганского санджака деревни Вели². Они вышли с места 1 мая 1830 года. Миновав Ахалкалаки, они остановились в грузинской деревне Котелия. Но узнав, что эта деревня принадлежит Тифлисскому Гражданскому губернатору Завелейскому, они вместе с девятью семьями селения Котелия, оставили последнюю и поселились в 1831 году в Триалети, в сел. Реха, назвав ее Котели-Лака³.

Таким образом сел. Реха было единственным селением во всем тогдашнем Цалкском округе, заселенным исключительно грузинами сел. Вели и Котелия. Как известно и по сей день грузины компактной массой проживают в Цалкском районе только в этом селении.⁴

Всего же в окрестностях Цалки в 1829, 1830 и 1831 годах поселилось 642 семьи, из которых 523 было земледельцев, 88 - горожан, 4 - чиновников, 27 - духовного сословия⁵.

Всего же в 31 деревне было поселено 1119 человек⁶. 13 деревень было занято армянами; 18 деревень - нынешними урумами.

1. ЦГИА СССР, ф.383, оп.30, д.131, л.12.

2. ЦГИА СССР, там же, л.12-13; И.А л х а з и ш в и л и .

Четвертая Реха, "Иверия", 1895, № 265, 266 (на груз.яз.); Т.Ч и к о в а н и . Старая и Новая Реха, "Дроша", 1954, № 2 (на груз.яз.).

3. ЦГИА СССР, там же, л.13.

4. ЦГИА СССР, там же, л. . . .

5. ЦГИА СССР, там же, л.19.

6. ЦГИА СССР, там же, л.58.

Пришедшие на Цалку нынешние урумы поселились на местах грузинских селищ, которым они дали названия тех сел, в которых они проживали на территории Турции до переселения¹. Иногда переселенцы своеобразно меняли название селения. Так, Бешкенашени они переименовали в Бешташен². Урумы поселились в следующих селениях: Бешташен (Бешканашени), Петрованк³, Голяникли, Аврени (Тезы), Джинис (Карушеты), Хадык-Санамер-Ахалык (Кохта), греческие Кедыги (Эйкибад), Котели (Река), Гумбетли (Кахаджи), Корек (Нижний Ахалшен), Семяк Гзылдж, Менявик, Башков Кендыги (Верхний Ахалшен), Булагсон Кейванк, Шепякли (Эшвена Сопели), Гуния (Чинчабеджа)⁴.

Социальный состав переселенцев состоял из представителей духовного сословия, горожан и крестьян (основная масса). Православное духовенство состояло из 23-х семей⁵.

1. ЦГИА СССР, ф.383, оп.30, д.131, л.58.

2. Беш таш – означает на турецком "пять камней".

3. Селение Петрованк, основанное переселенцами, по-видимому, существовало несколько первых лет. Затем оно слилось с селением Демир-Булага. На это указывает и С.К а у х ч и ш в и л и . (С.К а у х ч и ш в и л и , Поселение греков в Грузии, "Труды Кутаисского педагогического института им.А.Цулукидзе", Кутаиси 1942, 232 (на груз.яз.).

Необходимо отметить, что селение под таким названием существовало в Турции в Пасенском санджаке. По сведениям сказителя из Чинцаро Василия Терсенова, его дед был родом из "санджака Пасен, селения Петрованск". Л.П а ш а е в а. Дневник ТЭЭ, 1968, тет.№ 3, I-2.

4. В скобках даны грузинские названия селений, ЦГИА СССР, там же, л.56.

5. ЦГИА СССР, там же, л.26.

Армянское духовенство состояло из 9 семей¹. В состав горожан вошли купцы, ремесленники, чернорабочие. Купеческих семей было 14, всего - 79 человек. 76 семей или 356² человек было ремесленников, они подразделялись на мастеров золотых и серебряных дел, седельников, сапожников, ткачей, парикмахеров, каменщиков и плотников³. Чернорабочие состояли из грузчиков и всего их было 32 человека⁴. Всех горожан было 100 семей или 467 человек⁵. Согласно инструкции (§ 4,5) данных Паскевичем комитету, переселенцы из турецких городов и на территории Грузии должны были быть поселены в городах. Но в городах были поселены наиболее состоятельные, а мелкие были поселены в селениях и очень бедствовали.

Таким образом комитет не сумел расселить всех горожан в городах и тем самым не выполнил 4 и 5 параграфы данных правил⁶.

Не лучше было положение крестьян. Нынешние урумы количеством в 544 семей или 3579 человек были поселены в 18 деревнях, армяне количеством в 395 семей или 2723 человек, в 13 деревнях⁷.

1. ЦГИА СССР, там же, л.26.

2. ЦГИА СССР, там же, л.27.

3. ЦГИА СССР, там же,

4. ЦГИА СССР, там же.

5. ЦГИА СССР, там же, л.28.

6. Нужно отметить, что существовал проект, по которому горожан должны были поселить во вновь выстроенном городе недалеко от Цалки, который должны были назвать "Новый Афон", но из-за неприспособленности выбранного места проект был отклонен.

ЦГИА СССР, там же, л.28.

7. ЦГИА СССР, там же.

Как отмечалось выше, прибывшие на Цалку переселенцы селились на местах грузинских селищ. Грузинские названия этих селений мы просмотрели в географии Вахушти и на его картах¹.

О том, кому принадлежали эти селения, мы просмотрели в работе И.Лордкипанидзе². Кроме этого, Кронек в своем отчете сделал "предположение, о лучшем устройстве турецких переселенцев в окрестности крепости Цалки поселенных"³, в этих "предположениях", в главе восьмой о земледельцах он советует переселить некоторые деревни на новые места и указывает какие земли принадлежат казне, какие находятся неизвестно в чьем владении и на какие земли претендуют помещики⁴. Отчет сделан в 1833 году.

№ деревни по общ. табл.	Названия деревень в коих живут греки	Как пустопорожнее место называлось	Кому принадлежит или кто на оное претендует
1	Бешташен	Бешкенашени	Двор. Магалов
2	Хадык-Санамер-Ахалык	Кохта	Двор. Баратов
3	Бармаксыз	Неизвестно	Неизвестно
4	Семяк Газыльдж	Мариямлар	Неизвестно
5	Монявик	Неизвестно	Неизвестно
6	Петрованк	Дамир Булагас-	Князь Орбельянов
7	Греческий Кондыги	Малые Гумереты	Двор. Пицхала-уров
8	Эйкебат	Мамуля	Двор. Пицхала-уров
9	Булансон Кейванк	Неизвестно	Казенное

1. Царевич Вахушти. География Грузии, Тбилиси, 1941.

2. И.Лордкипанидзе. Квемо Картли. III и IV части, Тбилиси, 1936.

3. ЦГИА СССР, ф.383, оп.30, д.131, л.55.

4. ЦГИА СССР, там же, л.55.

№ дер- ревни по общ. табл.	Названия деревень в коих жительствуют греки	Как пустопорожнее место называлось	Кому принадле- жит или кто на- ное претен- дует
I0	Голянкли	Аязмадар	Казенное
II	Туния	Чинчхабеджа	Казенное
I2	Аврени	Тезы	Кн. Джавахов
I3	Котели, Лака, тоже	Реха	Кн. Цицианов
I4	Кумбетли	Кахаджи	Кн. Цицианов
I5	Джинис	Карушеты	Кн. Шарашидзе
I6	Шепякли	Эдвена Сопели	Казенное
I7	Керек	Нижний Ахашен	Кн. Алказов
I8	Башков Кендыги	Верхний Ахашен	Двор. Магалов

Таким образом, выясняется, что в 1833 году нынешние урумы были поселены на казенной земле в трех деревнях; четыре деревни были расположены на землях ни кому не принадлежащих; на одиннадцать деревень претендовали разные помещики¹.

№ дер- ревни по общ. табелю	Название деревни в коих жительствуют армяне	Как пустопорожнее место называлось	Кому принадле- жит или кто на- ное претен- дует
I	Армянские Эгризы	Неизвестно	Двор. Сарадзев
2	Меджилди	Неизвестно	Неизвестно
3	Меодонли	Карабулсы	Неизвестно
4	Булагсон	Неизвестно	Неизвестно
5	Армянские Кендыги	Неизвестно	Неизвестно

№ деревни по общ. табелю	Название деревни в коих живут армяне	Как пустопорожнее место называлось	Кому принадлежит или ито на оное претендует
6	Порсух	Неизвестно	Неизвестно
7	Аха	Неизвестно	Неизвестно
8	Гассанкале	Неизвестно	Неизвестно
9	Нардеван	Неизвестно	Казенное
10	Куши	Кюльшареха	Двор. Сарадзев
11	Кызыл Килиса	Нин. Авлады	Ки. Джавахов
12	Даракев	Неизвестно	Ки. Шарашидзе
13	Анкала	Црица	Ки. Шарашидзе
?			

Выясняется, что армяне были поселены в одной деревне, расположенной на казенной земле; семь селений были расположены на земле неизвестно кому принадлежащей, на пять деревень претендовали разные помещики¹.

Переселенцы считались вольными и поэтому принадлежали казне. Их, как мы выяснили выше, согласно восьмому пункту правил, должны были поселить только на казенных землях или церковных. Турецкие выходцы выбирали селища и селились в них. Никто им не запрещал селиться в этих селищах, никто не предъявлял им никаких прав на эти земли. Но через несколько лет после заселения этих мест появились владельцы многих этих селений и стали предъявлять им различные права. Но переселенцы из Турции переходили на пустопорожние земли.

Не сумев расселить выходцев на казенных землях, комитет не выполнил еще одного пункта (§ 3) правил.

1. ЦГИА СССР, ф.383, оп.30, д.131, л.58.

Цалкинцы получили от правительства в помощь семена, железо для плугов, денежное пособие. Но помощь была оказана с опозданием и положение цалкинцев продолжало быть очень тяжелым.

Таким образом, в 1829, 1830 и 1831 годах нынешний Цалкский район был заселен в основном выходцами из северо-восточных вилайетов Турции. Всего старожилов и переселенцев было 1193 семьи или 7873 души обоего пола¹. "Если принять, — отмечает Кронек, что площадь Цалкских поселений простирается до 2000 квадратных верст, а народонаселение состоит из 7873-х душ обоего пола, то выйдет на каждую квадратную версту около 4-х душ. Таковое народонаселение против других провинций Грузии весьма малочисленно между тем как из разоренных деревень, находящихся на сем пространстве и ныне еще не заселенных заключить можно, что в прежние времена места сии были заселены гораздо многолюднее"², что видно и по описанию Вахути Багратиони.

Таким образом в социальный состав переселенцев вошли крестьяне (основная масса), чиновники, торговцы, ремесленники, чернорабочие, представители духовного сословия.

Условия заселения были очень тяжелыми. Небольшая помощь, оказанная правительством переселенцам оказалась недостаточной.

Переселенцы поселялись в традиционных триалетских селениях. В процессе заселения они изменили коренные грузинские топонимы, присваивая некоторым селениям названия тех селений, в которых они проживали на территории Турции. Так, например, Эдзани они переименовали в Бармаксы, Тези в Авранло, Цалку в Гуниа-калу,

1. ЦГИА СССР, ф.383, оп.30, д.131, л.25.

2. ЦГИА СССР, там же, л.25-26.

Кожта в Санамер, Квемо Ахалшени в Киряк, Земо Ахалшени в Башков, Эдзвена сопели в Шипияк, Уцхло в Санту, Гвелпареха в Кусхи, Сабате в Дараков.

В некоторых случаях местное название ими своеобразно переосмыслилось. Так, Башкенашени превратилось в Бешташен.

Одному из селений переселенцы дали название Еди-килиса, что в переводе означает "семь церквей". В прошлом, возможно это селение называлось на грузинском Швид Сакдара (*უცრ საკდარი*), идентичное турецкому названию. И в настоящее время в этом селении имеется семь церквей. Аналогичное явление наблюдается в отношении наименования селения Так-килиса, что в переводе обозначает "одна церковь". Действительно в этом селении имеется только одна церковь типа базилики.

Селение Квемо Алвади они переименовали в Кызыл-килису, что означает "красная церковь". По сведениям местных жителей здесь находилась церковь, выстроенная из красных камней, которую впоследствии разрушили.

В результате переименования указанных сел в Южной Грузии, в Триалети появилась турецкая номенклатура.

Таковы времена и условия заселения нынешнего Цалского района Урумами.

2. Современное население Цалкского района

Этническая история цалкских урумов

В предыдущей главе было выяснено, что большую часть переселенцев из восточных вилайетов Турции составляли нынешние урумы. Термин урум, как мы отмечали в нашем введении, появился после турецких завоеваний бывших византийских владений. Под ним подразумевалось население этих провинций независимо от его этнической принадлежности. Мы также отметили, что термин урум в этом смысле был распространен на переселенцев, поселившихся на территории Цалкского района, получив конфессиональное значение. В литературе под этим термином объединены некоторые представители разных народов: грузины, греки, армяне.

Необходимо отметить, что в этнический состав урумов не вошли греки, которые переселились в Грузию из Турции, во второй половине XIX века, проживающие в настоящее время в Цалкском районе (неон-Хараба), Боржомском районе (Цихисджвари), Ахалцихском районе (Микелцминадза), в ряде сел Абхазской АССР¹ Георгиевск, Александровск, Ольгинское, в сел. Бобоквати Аджарской АССР.

В этнический состав урумов вошли лазы, среди которых было много мастеров по обработке дерева², по постройке жилищ типа лазури³. В Цалкском районе они проживали в основном в селах

1. С. К а у х ч и ш в и л и . История поселения греков в Грузии. "Труды Кутаисского педагогического института им. А. Цулукидзе", 1946, т. 6 (на груз. яз.).
2. Г. Ч и т а я . Лазский орнамент "Дзеглис метобари", 1967, № 12, 73, (на груз. яз.).
3. Т. Ч и к о в а н и . Грузинское народное жилище (цалкский дом), Тбилиси, 1970, 60 (на груз. яз.).

Санта и Имера. Интересно отметить, что цалкские урумы жителей этих сел называют "лаз урум" ("ლაზ ურუმ").

Необходимо отметить, что северо-восточные вилаеты Турции являются древними грузинскими территориями – Басмани, Гумушхане, Оза, Кия¹ и поэтому древние грузинские традиции, элементы культуры отразились и в одежде урумов, в частности, в ношении головного убора *дабла* (დაბლი), распространенного и поныне среди лазских женщин². Переселенцы привезли с собой рукописное евангелие, которое было окружено у них ореолом святости и служило объектом особого почитания. Е.Такайшвили отмечал: "В селении Цинцаро в доме греков братьев Гурджановых хранятся два важных грузинских евангелия: одно пергаментное времен царицы Тамары и ее второго мужа Давида (1193-1208) и другое на бумаге 1534 г., переписанное в Калмакской крепости, что в древнем Тао, в нынешнем Ольгинском округе Карской области³. И в настоящее время сохранилось в Цинцаро специальное здание, выстроенное семьей Гурджановых для почитания евангелия. В Цинцаро даже существовала следующая клятва: "Клянусь евангелием Гурджигилей" („*Üzçigilin hıcnılar için*“).

Наличие армянского элемента среди урумов подтверждается данными языка и фамилиями. Урумы армянского происхождения занимали селения Кяряк, частично Джинис. Поэтому, кажется неправильным объяснение, которое дается во втором издании Большой

1. Г.Чита. Этнографические исследования в Грузинской ССР, СЭ, 1948, № 4, 179.

2. Л.Бочоришвили. Головной убор цалкской женщины, "Материалы по этнографии Грузии", 1956, 127-147 (на груз.яз.).

3. Е.Такайшвили. Археологические экскурсии, разискания, заметки, Тифлис, 1913, вып.43; 2-3; Г.Чита. Этнографические исследования в Грузинской ССР, СЭ, 1948, № 4, 179.

4. Л.Пашаев. Дневник ТЭЭ, 1968, тет. № 2, 21.

Советской Энциклопедии слову у р у м, в частности: "Урум - само-
название группы греков, обитающих в СССР и говорящих на турецком
языке"¹.

Примерно такое же объяснение дает и сборник "Народы Кавказа",
в котором сказано: "Самоназвание иноязычных греков - урум"².

По новым материалам³, собранным в экспедиции, выясняется, что
конфессиональное объединение шире: в него, кроме греков, грузин,
армян³, входят также курды, таты, ассирийцы, евреи. Местное населе-
ние урумов курдского происхождения называют "курди" (*کوردي*),
урумов татского происхождения "таты" (*تاتل*), урумов ассирий-
ского происхождения - "асори" (*اسورى*), а урумов еврейского
происхождения - "яуди" (*يەھۇدى*).

Урумы курдского происхождения как нам удалось установить,
проживают в Авранло, Еди-килисе, Байбурте, Тарсоне. В Авранло
это семья Т-ых. В настоящее время в Авранло проживает шесть
семей Т-ых.

Первый Т-ов, по преданию, появился в Авранло 80-85 лет
тому назад. Дало - так звали его - нанился в пастухи в Авранло.
Будучи женатым на курдянке, имея двух детей - сына и дочь, он
оставил жену, крестился, женился на Кере (?), имел от нее пятерых
детей. После крещения он стал называться Михаилом⁴. Гавриил, его
старший сын от первого брака, был женат дважды.

1. БСЭ, II издание, 1956, т.44, 343.

2. Н.А и р и т а с. Греки Кавказа, "Народы Кавказа", Москва,
1962, т.П, 424.

3. Г.Ч и ша я, указ.работа, I79.

4. Л.Пашаев а. Дневник ТЭЭ, 1967 г., тет. № 4, I-2.

По сведениям местного населения, в Сабидахче (Сапитиахшо) кочевали курды, которые занимались в батраки, пастухи к местному населению. Эрикссон в 1898 году писал: "По камеральному описанию 1873 года на Цалке значились курды в количестве 25 дымов или 192 человек", живших в западной части равнины в сел. Сибатахчи. Суеверный страх, некоторое вольное и невольное давление со стороны низшей администрации, а главное, суровость климата и бесплодие почвы, принудило их в 1885 году поголовно выселиться в Эриванскую губернию. Ныне курды-езиды появляются на Цалке временно, ... чтобы погнаться в пастухи"¹.

В Байбурте нами была зафиксирована фамилия Г-ис курдского происхождения. Та часть села, где живут Г-сы называется кавелар гиль.

Аджо, как звали первого Г-са, по преданию, был кавалеристом турецкой армии. Во время войны он с тремя сестрами бежал из Турции. В Байбурте крестился, принял имя и фамилию Николая Г-ис. Кавелар гиль (*Kavəclar gil*) - исаженное кавалерист, потомки кавалериста, кавалерист с домочадцами. В настоящее время в Байбурте 12 семей Г-ов, в том числе 5 семей про живает в Ставропольском крае.

По сведениям сказителя из Тарсона, его дед Мое Но /*Moe No*/ был организатором побега курдско-езидского племени синка из Турции на территорию России, примерно в 1873-74 годах. Ввиду того, что турецкое правительство требовало выдачи организатора, Мое Но вместе с семьей бежал в Триалетию и несколько лет проживал

1. Э.В.Эрикссон. Об условиях быта и санитарном состоянии цалкинских поселений. Отдельный оттиск медицинского сборника императорского медицинского общества, № 61, 1898 г.

в Еди-килисе¹. Затем он с семьей вернулся к своим. Его старший сын Аджам (дед нашего сказителя) остался в Еди-килисе, переселился в Тарсон, крестился в Георгия Х-ди и женился на Марфе Н-ой. В Тарсоне, то место, где живут только Х-ди, называют Т а з а е р г и л ь (*bażayor gil*) – что обозначает потомки нового Георгия, семья нового Георгия².

Урумы курдского происхождения проживают также и в селении Джинис. Это одна ветвь Пасеновых, которых называют К у р д г и л ь (*Rürd gil*). Всего Пасеновых (*Rürd gil*) в Джинисе восемь семей³.

Одну ветвь джинисских Ананиковых называют Т а т и н о г л у (*batın oğlu*) – сын тата. По сведениям нашего сказителя Ананикова Кириака Павловича, его отец, тат по национальности, приехал из Тавриза в сел. Шипяк в 1865–1870 годах. В Шипяке его крестил Кузьма Гаврилов и он принял фамилию своего крестного. Затем Павел Кузьмич переселился в Джинис и женился на Ананиковой Екатерине Лазаревне. Нынешние Ананиковы – Т а т и н о г л у – являются их потомками⁴.

В Еди-килисе часть фамилий Д-ых и И-ых ассирийского происхождения. То место, где живут Д-вы, называют А с о р и а л е к г и л ь (*Azorialek gil*) – потомки ассирийца Алеко, ассириец Алеко с чадами и домочадцами. То место, где живут одни И-вы – А с о р и г и л ь (*Azori gil*) – семья ассирийца, ассириец с чадами и домочадцами.

1. Эти сведения подтвердились и среди сказителей – курдов, представителей синка – Бахчое Иско, Азиза Иско.

2. Л.Пашаева. Дневник ТЭЭ, 1967 г., тет. № 2, 25–26.

3. Л.Пашаева, там же, 1968 г., тет. № I, 28.

4. Л.Пашаева, там же, 27.

По сведениям местных жителей Ю.Д-ев и Г.И-ов появились в Еди-килисе примерно в 1900-1901 гг. из Карской области.

В Цинцаро ассирийского происхождения являются А-вы, которых называют "а с о р и" (*азори*).

Как указывалось выше, на Цалке нами зафиксированы урумы еврейского происхождения. Это Д-вы "я у д и" (*яхуди*), которые проживают в Еди-килисе. То место, где живут эти Д-вы называют Платон гиль (*Платон гиль*), по имени первого Д-ва — Платона, появившегося в Еди-килисе в 70-80-х годах прошлого столетия.

Платон, вместе со своим хозяином, тоже евреем, приезжал из Стамбула в Цалкские села и торговал материй. Затем он остался в Еди-килисе, крестился, женился на вдове Д-ой и принял ее фамилию. От нее он имел четырех сыновей: Дмитрия, Георгия, Харлампия, Азария. В настоящее время в Еди-килисе 13 семей Д-ых. Часть этих Д-ых проживает в Гарсоне, Гардабани, Майкопе¹.

В Гуния-кале проживают две семьи Ч-ых еврейского происхождения. Это семья А.Ч-ва и его сына Ч-ва. Кроме того, из этой же ветви четыре семьи, ведущие происхождение от старшего брата А.Ч-ва, Г.Ч-ва, проживают в Тетрицаро. Старший сын А.Ч-ва тоже живет там вместе с семьей. Отец А.Ч-ва Михаил, до крещения Меир, родился в Турции, в селении Башкала. Когда его женили против его воли, он бежал из дома и поселился в Гуниэ-кале, приблизительно в конце прошлого столетия. Здесь крестился и женился на Марфе П-ой (Бешташенская), имея от нее двух сыновей и дочь. После смерти Марфы он женился на Анатолье Э-ой (Джинис)².

1. Л.Пашаева. Дневник ТЭЭ, 1967 г., тет. № I. I-2.

2. Л.Пашаева, там же, 1967 г., тет. № 3, 32-34.

Таким образом к переселившимся из Турции грекам, армянам и грузинам, образовавшим впоследствии группу населения под наименованием урумов присоединились отдельные группы курдов, татов, ассирийцев и евреев, расширив таким образом этнически первоначальное содержание термина урум.

Однако в результате сохранения выходцами из Турции греческого самосознания и влившись в группу урумов новые этнические элементы, поддавшись этому влиянию восприняли греческое самосознание.

Так по переписи населения 1970 года все урумы, охватывающие греков, грузин, армян, курдов, татов, ассирийцев считают себя греками^I.

Подробно остановиться на конфессионально-этническом составе необходимо для того, чтобы в последующем выявить возможное влияние этнического происхождения и религиозной принадлежности в прошлом на особенности семейного быта современных урумов.

I. Население нашей страны. Газета "Правда", 17 апреля 1971 года,
3.

Расселение цалкских урумов

В работе нами представлены три карты Цалкского района Грузинской ССР и карта Грузинской ССР (первая).

Вторая карта – карта этнического состава населения Цалкского района. На карте показан этнический состав цалкских урумов и общий национальный состав населения этого района.

На территории Цалкского района проживают: урумы, армяне, азербайджанцы, греки, грузины, русские.

Урумы на карте обозначены чистым кругом. Не урумы – чистым квадратом.

Урумы проживают в следующих селениях: Хадык, Гуниа-кала, Так-килиса, Еди-килиса, Цинцкаро, Джинис, Авранло, Хандо, Бештамен, Байбурт, Гиряк, Башков, Ливад, Караком, Оляник.

В этнический состав урумов, как выяснено в предудущей главе, вошли греки, грузины, армяне, курды, таты, ассирийцы, евреи. На карте греки обозначены светлосиним цветом, грузины – красным цветом, армяне – светлокоричневым, курды – салатовым, таты – оранжевым, ассирийцы – светлосиреневым, евреи – желтым цветом.

Урумы грузинского происхождения проживают в Цинцаро, Еди-килиса, Гуниа-кала. Байбурте. Урумы армянского происхождения – в Гиряке и Джинисе. Урумы курдского происхождения в селениях: Авранло, Еди-килиса, Байбурт, Оляник, Джинис, Тарсон. Урумы татского происхождения нами зафиксированы в селении Джинис, Урумы ассирийского происхождения в селениях Еди-килиса и Цинцаро.

Урумы еврейского происхождения в селениях Еди-килиса, Гуниакала. Тарсон.

Как мы отмечали выше, на карте не урумы, куда входят: азербайджанцы, армяне, греки, грузины, обозначены чистым квадратом.

Азербайджанцы проживают в следующих селениях: Ар-Сарван, Теджис, Чолия, Гедакляр, Минкянд. Для азербайджанцев мы выбрали условный цвет — темносиний.

После урумов в Цалкском районе самым многочисленным по количеству является армянское население. Армяне проживают в следующих селениях: Аязма, Нардеван, Куши, Кызыл-килиса, Озни, Буршашет, Ашкала, Кабур, Хачков, Тамала-хараба, Чивт-килиса, Дараков, Дашибаш. Для армян мы выбрали условный цвет — темно-коричневый.

Греки в Цалкском районе проживают в селениях: Гумбат, Тарсон, Сантя, Неон-хараба. Для греков выбран — темновзеленый цвет.

Грузины компактной массой проживают в Цалкском районе в селении Реха. Они обозначены красным цветом.

В селении Ахалык проживают урумы и армяне. Возле этого селения на карте проставлен чистый круг. Урумов в этом селении больше чем армян. Для пунктов со смешанным населением, куда входят и русские мы выбрали чистый треугольник. Это следующие пункты: Цалка (районный центр), Бедиани, Триалети.

Третья карта, показывает языковый состав населения Цалкского района. Население Цалкского района говорит на следующих языках: грузинском, азербайджанском, армянском, греческом, турецком, русском.

Условным знаком для обозначения языка является чистый квадрат.

На грузинском языке говорят грузины селения Река. В этом селении неполная грузинская средняя школа. Грузинский язык обозначен красным квадратом.

На азербайджанском языке говорят азербайджанцы Цалского района. Этот язык мы обозначили темносиним квадратом. В азербайджанских селениях школы - азербайджанские.

Армяне Цалского района говорят на анатолийском наречии армянского языка. Армянский язык обозначен темнокоричневым цветом. Школы в армянских селениях - армянские.

Греки Цалки говорят на трапезондском наречии греческого языка¹. Греческий язык мы обозначили темносиним квадратом. Школы в греческих селениях - русские. Но наряду с русскими школами в селениях Тарсон и Гумбат имеются и грузинские школы.

Урумы Цалки говорят на турецком наречии, "делящегося на разные малоотличающиеся друг от друга говоры, принадлежащие к восточной группе турецких диалектов"². Это наречие содержит ряд

1. С.К а у х ч и ш в и л и. История поселения греков в Грузии.

"Труды Кутаисского педагогического ин-та им. А.Цулукидзе,
"1946, т.6.

2. Е.Г у д и а ш в и л и. Особенности турецкого говора населения Цалкинского района, Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Тбилиси, 1949;
Н.Д ж а н а ш и я. Особенности речи туркоязычного населения Верхней Цалки, Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Тбилиси, 1955;
Н.Д ж а н а ш и я. Об образовании настоящего - определенно-го и настоящего - будущего времени в Верхнекалском говоре, "Труды Тбилисского государственного университета", Тбилиси, 1962, 99 (на груз.яз.); A.Caferoglu. *Doğu illerimiz
ağrılarında tıpkımaç, İstanbul, 1942.*

характерных особенностей (фонетических, морфологических и лексических), резко отличающих его от изученных доныне других турецких диалектов восточной Анатолии. На территории Грузии в условиях разностороннего окружения, цалкский диалект подвергся с одной стороны сильному влиянию грузинского и русского, а с другой азербайджанского языков¹. Турецкий язык обозначен светло-зеленым квадратом. Школы в урумских селениях - русские.

На Цалке в начале XX века было два двуязычных селения: Джинис² и Ахалык. В Джинисе жили армяне и урумы. Преобладающим языком был армянский³. Но затем армянское население переселилось в Бурнашет. Оставшиеся армяне смешались с урумами. В настоящее время в Джинисе проживают урумы, в том числе и армянского происхождения, но все они говорят на турецком языке. Селение Ахалык и в настоящее время является двуязычным. В нем проживают урумы, в количестве 170 дворов, говорящие на турецком и армянне - 35 дворов, говорящие на армянском. Школа русская, восьмилетняя. Вокруг селения проставлен чистый квадрат.

Пункты со смешанным населением по языковой принадлежности обозначены чистым треугольником.

Четвертая карта, указывает на религиозный состав цалкинцев в прошлом.

Как мы отмечали выше, одной из основных причин переселения из восточных вилайетов в Турции было гонение на религию.

1. Е.Гудиашвили, указ. работа.

2. А.Д.Ерицов. Экономический быт государственных крестьян Борчалинского уезда Тифлисской губернии, СМИЭБГИЗК, 1877, т.УП, 393.

3. Л.Пашева. Дневник ТЭЭ, 1968 г. тет. № I, 24.

Переселенцы из новом месте нашли ее сохранившиеся памятники грузинской материальной культуры, которые отвечали их верованиям и обычаям. Е. Такайшвили отмечал: "Новые пришельцы... нашли готовые храмы, иногда даже с пергаментными церковными книгами и обратили их в свои приходские церкви, в первое время без всякой переделки¹. Но затем переселенцы начали приспособлять старые церкви к своим вкусам. Они строили на месте старых грузинских церквей новые церкви "некрасивые и неуклюжие", но более просторные, используя материал грузинских церквей².

Для переселенцев было открыто 12 приходов³. Первый приход состоял из одного селения Бешташен. Второй приход из двух селений Башков и Ливади. Третий – из Оланка и Джиниса. Шестой из Авриало и Рехи. Седьмой приход из селения Гумбат. Восьмой из Санамера и Хадыка. Девятый – из Шиняка и Ахалыка. Десятый из одного селения Бармаксыз (Цалка). Одиннадцатый приход состоял из двух селений: Булагсон-Кейванк и Йикибат-Петрованс. Двенадцатый приход состоял из селений: Гуниа-кала и Квирацховели (Цинцаро)⁴.

В эти приходы ходили урумы, греки, грузины. "Несмотря на исповедуемое ими православие, – писал о переселенцах Эриксон, – они не углубляются в смысл св. писания, почти ничего не знают о

1. Е. Такайшвили. Археологические экскурсии, разыскания, заметки, Тифлисская губерния, Борчалинский уезд, Триалетское приставство, СМОИК, Тифлис, 1913, вып. 43, З.

2. Е. Такайшвили, там же, З.

3. ЦГИА СССР, О состоянии в духовном отношении греков, переселившихся из Турции в Грузию, ф. 797, оп. 10, д. 27287, л. 6-9.

4. ЦГИА СССР, там же, л. 9.

житии св.отцов церкви, перед которыми между тем слепо преклоняется и почти богоизвортят¹. Особенно почитались православными переселенцами дни св.Георгия, Константина, Петра и Павла, Ильи, Кузьмы и Демьяна. Почти в каждом селении имелась реставрированная или вновь выстроенная церковь на месте старой грузинской, куда в день храмового праздника с утра, пешком и на арбах, стекались крестьяне окрестных сел. В селении Авранло почитался день св.Георгия. В селениях Имера и Озни – день св.Петра и Павла. В Гуニア-кале справляли день св.Константина и Елены. В Чоляне – день св.Константина. День св.Константина отмечали также и в Ахалцихе. День св.Кузьмы и Демьяна отмечали в Еди-килисе. День св.Пантейлейиона в Олянке. День св.Ильи в Хандо и Ливаде. День св.Харлампия – в Каракоме.

В день храмового праздника крестьяне окрестных сел приносили обещанные жертвоприношения. Обычно выбирали овцу, с заранее надрезанным ухом. Ее обводили три раза вокруг церкви, затем резали и варили. Шкуру, сырую лопатку отдавали священнику².

Населением почитался дуб, растущий на склоне около селения Дашибаш; белые аисты, гнезда которых имелись на крышах церквей. В быту цалкинцев был засвидетельствован "материал, указывающий на значительное место рыбы в бытовавших ранее верованиях и обычаях"³. Именно к ним относилась и маленькая церковь в селении Олянк с пристроенным водохранилищем, в котором помещены табуированные рыбы. В воде этого бассейна купались бездетные женщины...

1. Э.В.Эриксон. Об условиях и санитарном состоянии цалкинских поселений, Отдельный оттиск медицинского сборника императорского медицинского общества, Тифлис, 1898, № 61, II.
2. Э.В.Эриксон, там же. I2.
3. А.И.Робакидзе. К вопросу о некоторых пережитках культа рыбы, СЭ, 1948, № 3, I20.

этой же водой окроплялась земля в надежде на дождь, оплодотворяющий землю"І.

Определенную роль в духовной жизни цалкинцев сыграли памятники материальной культуры, среди которых выдающееся место занимали каменные изваяния – вишаны. В какой-то степени они нашли отражение в культуре и быту современного населения Цалки.

Армяне, последователи армяно-тригорианской церкви, прибывшие на Цалку, также переделывали старые грузинские церкви под армянские или строили на их месте новые церкви. В эти церкви ходили только армяне-тригориане.

Тюркское население этого района было сунитского толка.

На карте христианская религия обозначена чистым квадратом. Христианская православная церковь – крестом. Армяно-тригорианская – крестом по диагонали. Ислам обозначен чистым кругом. Для пунктов со смешанным населением и следовательно разным вероисповеданием – чистый треугольник. Селение Ахалык, где проживали православные урумы и армяне-тригориане – чистым квадратом.

Таким образом, приведенные выше карты еще раз подчеркивают чрезвычайно сложное этническое содержание термина – урум и такую же сложную историю образования определенной общности, в процессе которого основой явилось единство религиозных представлений. Ни этнические, ни языковые различия не смогли устоять перед единством религиозного мировоззрения, которым и было в значительной степени определено самосознание урумов и в настоящее время учитываемых в качестве греков.

Длительное пребывание на территории Турции в условиях непосредственных контактов с грузинским культурным миром не привело к каким-либо существенным изменениям традиционной для урумов формы национального самосознания, которая начала складываться задолго до их переселения на территорию Грузии.

II. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ СЕМЕЙНОГО БЫТА УРУМОВ

Половозрастной состав семьи урумов

Одним из основных вопросов, определяющих характер формы семьи, является ее состав. Состав семьи предполагает в первую очередь численность семьи и соотношение представителей различных поколений, так называемый поколенный состав семьи.

Немаловажным фактором является соотношение членов семьи по возрасту и полу. Это дает возможность установить соотношение рабочих и нерабочих рук и соотношение между представителями различных полов.

С поколенным составом связан родственный состав семьи. Наличие в семье таких родственников как двоюродных, троюродных братьев с их женами и детьми позволяет определить уровень развития данной формы семьи, степень сохранения ее архаичности.

Во второй половине XIX века и в начале XX столетия в нынешнем Целском районе преобладающей формой семьи была малая семья. Урумы малую семью называли к ю ч ю а в /күйүтгө ѿт/. Кючок ав состояла из одного-двух поколений. Малая семья Федора Попова (греческого происхождения) образовалась в результате раздела большой семьи Поповых в 1905 году¹. В тот период главой семьи был отец Федора - Иоф. Семья Федора Попова разделилась в 1913 году. Она состояла из двух поколений. В первое поколение вошли Федор-глава семьи, которому тогда было 35 лет, его жена Анастасии - 30 лет, его брату Эреклию - 30 лет, жене его Тутие - 25 лет. Третьему брату Исааку было 27 лет, его жена Симеоне - 26

I. Сказитель Виктор Попов, 60 лет, селение Еди-килиса, Дневник ТЭЭ, 1967 г., тет. № I, I, 36.

лет и четвертому брату Феоклиту - 25 лет. Во второе поколение вошли дети от первого поколения. Это были дети Федора и Анастасии. Старшему их сыну Виктору было 14 лет, Якову - 11, Алексею - 9, Нине - 7, Феописте - 5 лет. Марье, дочери Исаака и Симелы было 3 года. В момент раздела семья насчитывала 13 человек. В семье было 8 работоспособных членов. Соотношение мужчин и женщин было 5:3.

Наряду с малыми семьями, особенно малыми многочисленными, зафиксированы в этот же период, т.е. во второй половине XIX и в начале XX веков, большие семьи, сохранившиеся в пережиточной форме.

Большую неразделенную семью урумы называли бирлик аз (birlik äz) - дом единения, бёюк аз (böyük äz) - большой дом, бёюк оджак (böyük ocaq) - большая семья, бёюк кюфлят (böyük küf-lät) - большая семья.

Все эти термины, кроме общественного единства, включая и бирлик аз, подразумевают и хозяйственную общность. Ввиду того, что термин бёюк аз наиболее употребляем среди урумов, в дальнейшем мы в нашей работе будем пользоваться этим термином.

Слову аз (äz) древнетюркский словарь дает следующее пояснение: ev (ев) - дом, юрта, помещение¹.

Сравнительный словарь турецко-татарских наречий Л.З.Будагова дает следующее объяснение: тур ջі (аз) - строение, дом².

1. Древнетюркский словарь. Ленинград, 1969, I89.

2. Л.Будагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Санктпетербург, 1869, т. I, 105.

Словарь Д.А.Магазаника – следующее объяснение: (ев) – дом всей семьей, весь дом¹.

Слово оджак выглядит в этих же словарях следующим образом:
օճակ (оджак) – печь; օշչյ (оджик) – очаг, печь². Тур, тат.
օշչյ (оджак, к) – горн, горнушка, очага, место для очага³.
օշցյ (оджак) – очаг, печка, печь, камин, топка, семья⁴.

Необходимо отметить, что греки Цалского района большую семью называли т р а н о и с п и (θελθορ σπι) – большой дом. Армяне этого же района – м е ц т у н (լեծ չուն) – большой дом, м е ц о д ж а к (լեծ ոջակ) – большая семья.

Следует отметить, что в армянской этнографической литературе большая семья обозначается термином "гердастан"⁵. В народном языке распространены термины "тун" и "оджак"⁶. Термин "гердастан" образуется от термина "тун"⁷.

Азербайджанцы Цалского района называли большую семью б ё ю к к ю л ф а т (бојук кулфат), – б ё ю к а и л е (бојук аила) и б ё ю к о д ж а к (бојук оджак).

Азербайджанцы соседнего с Цалским, Дманисского района большую семью называли б ё ю к к ю л ф а т (бојук кулфат), б и р л и к а в (бирлик ав). Ч о х л у г а в (чохлуг ав) –

1. Д.Магазаник. Турецко-русский словарь, Москва, 1945, 180.

2. Древнетюркский словарь, там же, 362.

3. Л.Будагов, указ.работа, т. I, II5.

4. Д.Магазаник, там же, 460.

5. Э.Карапетян. Армянская семейная община, Ереван, 1958, 56.

6. Э.Карапетян, там же, 57.

7. Э.Карапетян, там же.

многогодный дом, а в исключительно редких случаях хизан или же хизан (скопище)¹.

В Кубинском районе Азербайджана большую семью называли бирчатаи², в Восточном Азербайджане большая семья обозначалась следующими терминами: бёюк айле (бөյүк айла) – большая семья; чох кулфатли айле (чох кулфатли аила) – многочисленная семья, кучлу айле (кучлу аила) – сильная семья; баракатли айле (баракатли аила) – семья с изобилием, достатком³.

В структурном отношении бёюк ав урумов представляла социально-экономическую единицу объединявшую 3–4 поколения как нисходящих, так и боковых линий, что являлось необходимым условием существования бёюк ав; иначе, как бы многочисленне не была семья, она не могла называться бёюк ав, потому что структурно (количеством поколений), в сущности, она отличалась от большой семьи.

Большая семья урумов во второй половине XIX века и в начале XX века насчитывала 25–30 человек вместе проживающих и коллективно владеющих земельным наделом, жилыми и хозяйственными постройками, скотом.

1. А.А хмедов. Семья и семейный быт азербайджанцев, Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Баку, 1970, 6.
2. Г.Г ейбулаев. Современная семья и семейный быт азербайджанцев, Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Баку, 1966, 7.
3. А.С адиков. Переходы семейной общины в Восточном Азербайджане в конце XIX в начале XX вв, Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Баку, 1970, 13.

В Цалском районе в этот период многочисленность семьи большей частью обуславливала состоятельность семьи. Это положение подтверждается словами сказителя из Еди-килисы 74-х летнего Саввы Попова: "в нашем селе в тех домах, где было много народа они и были богаты. А когда разделялись - беднели"¹.

И такую фразу можно было услышать: "Много (народу) было, богаты были"².

Большой численный состав бёйк ав урумов являлся одним из основных признаков ее зажиточности. Это явление было характерным для большой семьи грузин в XIX веке."К концу XIX века, - отмечает Р.Л.Харадзе, - с развитием капиталистических отношений, семейные общины Грузии... превосходили малые не только числом своих членов, но и своей зажиточностью"³.

В настоящее время старики - урумы еще помнят такие урумские семьи или знают о них со слов своих отцов. Это семьи Поповых, Назлиевых, Аманатовых в Еди-килисе; семьи Димидовых, Пилавовых, Параскёвовых, Поповых в Цинцаро, Кореловых в Авранло, Саривых в Бешташени.

Зафиксированные с помощью информаторов семьи урумов второй половины XIX века и первой четверти XX столетия насчитывали потомков нескольких неразделенных родных или двоюродных братьев,

1. „Bütün rövdə hangi evdə çoq halq varidi, onlaq təngiz idi. Ozi qızılardan fuğara olıyerolilar”.

Дневник ТЭЭ, 1967 г., тет. № 5, II.

2. „Çoqluq idi, təngiz idi”.

Дневник ТЭЭ, 1967 г., тет. № 5, II.

3. Р.Харадзе, указ. работа, т. II, Тбилиси, 1961, II.

их детей, внуков, т.е. когда в первое поколение входили несколько родных или двоюродных братьев со своими женами; во второе поколение — их дети, т.е. родные, двоюродные и троюродные братья со своими женами, в третье — внуки от первого поколения. Так, семья Ивана Попова (греческого происхождения) из сел. Еди-килиса состояла из потомков двух братьев Ивана и Георгия¹.

В Цалкский район из Турции переселился их отец Николай. Количество семьи двух сыновей Николая к 1900 году доходило до 40 человек. Большая семья Поповых состояла из 4-х поколений. В первое поколение вошли Иван и Георгий со своими женами; во второе поколение — четыре сына Ивана и один сын Георгия со своими женами; в третье — их внуки; в четвертое — правнуки. Главой семьи был Иван.

К моменту раздела, последовавшего в 1905 году семья состояла из 3-х поколений и насчитывала 32 человека². Ивана и Георгия не было в живых. Нашему сказителю Савве, члену этой семьи, было тогда 12 лет. Его старшему дяде Николаю — 54 года, жене его Тодоре — 50 лет. Отцу Саввы-Дмитрию — 50 лет, матери Каде — 48 лет. Среднему дяде Иофе — 45 лет, жене его Магдалине — 42 года. Тете Сюрмали жене дяди Георгия, которого не было в живых — 40 лет. Троюродному брату Пилору — 25 лет. Двоюродным братьям: Феофилакту — 21, Кириаку — 19. Их женам: Кереги — 20, Нисаф — 18. Родным братьям: Ивану — 22, Алексею — 18, Григорию — 8. Жене Ивана-Савадани — 22 года. Двоюродным братьям: Федору — 21, Эреклию — 14, Исааку — 12, Феоклиту — 10. Жене Федора-Анастасии — 19. Двоюродным сестрам: Чугоуз — 18, Ирине — 15, Элис — 13,

1. Сказитель Савва Попов, 74 года, сел. Еди-килиса.

Днівник Т99, 1967 г., тет. № 5, I.

2. См. схему 2.

Софье - 10. Двоюродным и родным племянникам, которых было 8 человек от 8-ми лет до 2-х. В данной большой семье урумов было 21 трудоспособных членов. Соотношение мужчин и женщин было 10:10. Но это соотношение продержалось недолго потому, что девушки с 16-18 лет вышли замуж. В семье при 21 трудоспособных членов - 12 нетрудоспособных (детей).

Хотя, необходимо отметить, что урумы мальчики в 13 лет и девочки в 14 лет активно помогали старшим. Большая семья Поповых жила в патронимическом квартале Поповых, который назывался "Мосий гиль". "Мосий гиль" - Мосий с чадами и домочадцами, семья Мосия, потомки Мосия. Кроме патронимической ветви Мосий гиль, в Едиклилесе существовала и другая патронимическая ветвь Поповых - Масла гиль. В прошлом Мосий и Масла были братьями и между их потомками браки были запрещены¹.

В селении Цинцаро одной из самых богатых семей была большая семья Поповых² (греческого происхождения), которую называли богатым домом (зәngin öv). Большая семья Поповых была многочисленной. Она насчитывала 38 человек³. В Цинцаро эту семью называли Нахирджи гиль (Nahirci gil). Нахир (бубн), обозначающее стадо крупного рогатого скота вошло в обиход речи урумов от грузин. Урумы так же как и грузины стадо крупного рогатого скота называют нахир; нахирджи (nahirci) - человек, присматривающий за крупным рогатым скотом.

1. „Mosigil ve Masla gil-firdiz, bir tahlidir; onur dädäscii-
han bénim dädäm孔雀; onlardan küt olmağ olmas,
gündü hizmalar, bir tahlidilar“.

Дневник ТЭЭ, 1967 г., а. тет. № 5, 9.

2. Фамилия Попов очень распространена среди урумов и встречается почти в каждом урумском селении.

3. См.схему 5.

Эта семья имела многочисленные стада рогатого скота и называла всегда несколько накирджи, за что и получила название "накирджигиль". В Цинцаро были известны и другие патронимические ветви Поповых: Адам гиль, Абаджи гиль, Пано гиль. Большая семья Поповых насчитывала потомков двух двоюродных братьев Саввы и Авраама². В первое поколение вошли Савва и его двоюродный брат Авраам со своими женами, во второе поколение вошли их сыновья, которые приходились друг другу родными и троюродными братьями, со своими женами; в третье поколение вошли их внуки, которые приходились друг другу родными, двоюродными и четверодными братьями, из четвертое - правнуки.

Таким образом, большая семья Поповых объединяла четыре поколения двух двоюродных братьев. Раздел этой семьи последовал в 1915 году. Непосредственно перед разделом семья состояла из четырех поколений и насчитывала 34 человека. В семье было 24 трудоспособных члена². Соотношение мужчин и женщин было следующим 14:11. При этом в семье было 11 нетрудоспособных членов. Это были Савва и его жена, а также 9 детей.

Зафиксированы и такие семьи, члены которых являлись потомками одной брачной пары.

Первыми из Параскевовых в селение Цинцаро из Турции приехали Дмитрий Параскевов с сестрой. Через пять лет он женился на Джувалаковой Элени². Все Параскевовы (греческого происхождения) в Цинцаро известны, как Параш гиль (*Parasj gil*). В 1900 году семья Дмитрия Параскевова состояла из 4-х поколений

1. Сказитель Ираклий Попов, 75 лет, сел. Цинцаро.
Дневник ТЭЭ, 1968 г., тет. № 2, II.

2. Сказитель Параскевов Поликарп Соловьевич, 66 лет, сел. Цинцаро. Дневник ТЭЭ, 1969 г., тет. № 2, 8.

и насчитывала 48 человек. В первое поколение вошли Дмитрий со своей второй женой Елизаветой, во второе поколение вошли 8 сыновей Дмитрия от первой жены со своими женами, в третье – их дети, в четвертое – их внуки.

Отцу сказителя Соломону Параскевову, члену большой семьи Параскевовых, в 1900 году было 30 лет, его матери Сусане – 30 лет. Деду Дмитрию 65 лет, его жене Елизавете – 50 лет. Старшему брату отца нашего сказителя Василию – 45 лет, жене его – 42. Михаилу, который был вторым после Василия было 40 лет. Жене его Кереги также 40. Ивану – третьему после Василия было 35 лет. Жене его Нелагеев – 32 года, Евгению, шедшему после Ивана – 33 года, жене его Федоре – 30 лет. Анастасу, который шел после Соломона – 28 лет, его жене Федоре – 25 лет. Следующему после Анастасии Алексею – 25 лет, жене его Софье – 23 года. Самому младшему Демьяну – 22 года, жене его Елизавете – 20 лет. Племянникам Соломона: Аврааму – 25 лет, Якову – 22, Исааку – 20, Константина – 23, Евгению – 20, Савве – 20. Их женам: Софье – 25, Каде – 22, Ревеке – 18, жене Константина – 21, Верваре – 17, Кереги – 20. Остальным племянникам Павлу – 18, Илье – 16, Григорию – 14, Кузьме – 12, Якиму – 12, Саре – 10, Сусане – 8, Семену – 6, Анастасии – 4, Дмитрию – 2, Элени – 6. Дочери Соломона Ирине – 10. Внукам двух старших братьев Соломона: Анастасии – 6, Федору – 4, Дмитрию – 4, Кириаку – 2, Анании – 5, Кириаку – 3.

В этой большой семье, в которой проживало вместе 4 поколения, было 32 трудоспособных члена при 18 нетрудоспособных, число которых составляли пожилые Дмитрий и Елизавета и 16 детей. Соотношение мужчин и женщин было 18:15. В этой семье число мужчин преобладало над женщинами. Первый раздел большой семьи Параскевовых

произошел в 1901 году. Выделился старший сын Дмитрия Василий со своей семьей. Семья Василия в этот период была трехпоколенной и состояла из 12-ти человек. В ней было 8 трудоспособных члена и четверо детей. Соотношение мужчин и женщин было равным 4:4. Второй раздел большой семьи Дмитрия Параскевова произошел в 1907 году. Разделились семь сыновей Дмитрия. К этому времени семья Дмитрия насчитывала 38 человек. В ней было 23 трудоспособных члена при 15 нетрудоспособных. Соотношение мужчин и женщин было следующим 14:12.

Члены большой семьи Кореловых (греческого происхождения) из селения Авранло так же являлись потомками одной брачной пары Танаса и Каде. В Авранло эта ветвь Кореловых была известна как Танас гиль, т.е. Танас с чадами и домочадцами, семья Танаса. В Авранло известны были следующие патронимические ветви Кореловых: Калер гиль, Москов гиль, Иприк гиль. Танас Корелов родился в Турции¹. В Авранло он приехал вместе со своим племянником Оло. В 1880 году Оло отделился от своего дяди Танаса. В этот период большая семья Кореловых состояла из трех поколений: в первое поколение вошли Танас со своей женой Каде, жена его брата (мать Оло). Во второе поколение вошли 6 сыновей Танаса и племянник Оло².

Семья Танаса и Каде к 1900 году насчитывала около 40 человек и состояла из 4-х поколений³. Второй раздел семьи произошел в 1910 году⁴.

1. Сказитель Яков Корелов, 75 лет, сел.Авранло, Дневник ТЭЭ, 1967 г., в, тет. № 4, I.

2. См.схему 7.

3. См.схему 8.

4. См.акт раздела семьи Кореловых за 1910 год.

В этот период семья Кореловых состояла из трех поколений. Танаса и Каде не было в живых. Умерли так же их сыновья: старший Тодор и третий Яни. В этот период нашему сказителю Якову Корелову было 18 лет. Его отцу Савве - 48, матери Мирофоре - 45. Дядя Еро 55, жене его Фодини - 52. Жене умершего дяди Тодора Софье - 55. Жене умершего дяди Яни - Шарте - 48. Истатио, следующему за Саввой - 46 лет, жене его Элисаф - 44. Последнему брату Саввы Лейтеру - 43 году. Жене его Кереги - 33 года. Племянникам Саввы, т.е. двоюродным братьям Якова: Кириаку - 35, жене его Минадоре - 35, Кирилиосу - 30, жене его Ханым - 28, Симону - 27, жене его Ваво - 25, Димиду - 25, жене его Элисаф - 24, Коргору - 22, жене его Насто - 19, Карлампию - 20 лет. Сыновьям Саввы, родным братьям Якова: Маркосу - 16, Косте - 14. Остальным двоюродным братьям и сестрам Якова: Александре - 16, Илье - 14, Стефану - 12, Нинуш - 13, Кадуш - 6. Детям двоюродных братьев Якова: Ареди - 15, Софье - 13, Ирине - 11, Анне - 9, Каде - 7, Нине - 6, Кираз - 5, Алексею - 3. В большой семье Кореловых к моменту раздела была 37 человек, из них 25 трудоспособных членов и 12 детей. Необходимо отметить, что в число этих детей вошли 13-ти летние мальчики и 14-ти летние девочки, которые помогали взрослым. Соотношение мужчин и женщин было следующим 12:13.

Первыми в Цалкский район, в селение Цинцкаро из Турции приехали Савва Гурджиев со своей женой, сыном Павлом и братьями Асланом, Мурадом, Василием и Ефремом^Г. (Уруми грузинского происхождения). В Цинцкаро они разделились. Аслан женился и переехал в Гуниа-халу. Нынешние гуниакалинские Аслановы являются его

Г. Сказитель Савва Ерофеевич Гурджиев, 66 лет, сел. Цинцкаро. Дневник ТЭЭ, 1968 г., тет. № 2, II.

потомками. К 1894 году семья Павла (сына Саввы) насчитывала 40 человек и объединяла потомков 4-х поколений¹. В первое поколение вошли Павел и его вторая жена. Во второе поколение — пять сыновей Павла от его первой жены со своими женами, в третье — внуки со своими женами, в четвертое — правнуки. Главой семьи был Павел, которого в селении называли Хаджи Пали, как побывавшего в Иерусалиме. После его смерти главой семьи стал старший сын Павла Костан. Семья разделилась в 1894 году. К моменту раздела Павла не было в живых; семья насчитывала 34 человека. В семье было 19 трудоспособных члена при 15 нетрудоспособных, число которых составляли вторая жена Павла Крэги и четырнадцать детей. Соотношение мужчин и женщин было 10:9.

И в этой большой семье урумов (грузинского происхождения) как и в других больших семьях (греческого и прочего происхождения), количество мужчин преобладало над количеством женщин. Это явление было характерно для большинства больших семей урумов о чем свидетельствует приведенный² нами полевой этнографический материал.

Одним из первых переселились из Турции в армянское селение Куши в 1830 году пять братьев Меграбян³. Женаты были только два старших брата Оваким и Оган. Поселились они вместе. Раздел этой семьи произошел в 1840 году. Семья была малая, но многочисленная и состояла из 16 человек³. Она насчитывала два поколения. В ней было девять трудоспособных члена и 7 детей. Соотношение мужчин и женщин было 5:4. Во время раздела три брата Оваким, Оган и

1. См.схему 4.

2. Сказитель Габриэл Меграбян, 80 лет, сел. Куши. Дневник ТЭЭ 1969 г., тет. № I.29.

3. См.схемы 9,10.

Арутин вышли отдельно со своими семьями, а два других брата Казарос и Хнго вместе. У Овакима и его жены Соны было двое детей - дочь Нартос и сын Маркар. Дочь вышла замуж. Маркар был женат на Эхсаперт Нурбекян и у него было две дочери. Оваким умер в 1871 году. Маркар умер в 1918 году не оставив наследников по мужской линии. У Огана и его жены Экиар было 5 дочерей. Оган умер в 1885 году, так же не оставив наследников по мужской линии. У Арутюна и его жены Сони было четверо сыновей: Акоп, Петрос, Матевос, Эгнатос. Акоп, старший сын Арутюна, впоследствии стал священником и в 1865 году еще при жизни Арутюна переселился в Манглиси со всей своей семьей. К этому времени семья Арутюна объединила потомков четырех поколений. В первое поколение вошли Арутин и Сона. Во второе поколение - его женатые сыновья, в третье - внуки, в четвертое - правнуки. Арутин скончался в 1892 году. Семья разделилась в 1911 году^I. Петрос и Эгнатос вышли вместе, а Матевос - отдельно. К моменту раздела семья насчитывала 24 человека и состояла из 3-х поколений. В этот период в ней было 15 трудоспособных членов при 9-ти нетрудоспособных. Соотношение мужчин и женщин было 9:6.

Большая семья Казароса-Хнго просуществовала до 1918 года. Еще при жизни обеих братьев семья объединяла четыре поколения. В первое поколение вошли Казарос и Хнго со своими женами. Во второе поколение вошли их сыновья со своими женами, в третье - женатые и колостные внуки, в четвертое - правнуки. Раздел большой семьи Казарос-Хнго произошел в 1918 году. Казароса и Хнго, а также их сыновей не было в живых. Семья состояла из двух

I. См.схему II. Дневник ТЭЭ 1969 г., тет.№ I, 38.

родных и троюродных братьев, а так же из детей родных, двоюродных и четверодных братьев. Она насчитывала 29 человек. В семье при семнадцати трудоспособных членах было двенадцать нетрудоспособных. Соотношение мужчин и женщин было следующее 10:7.

Таким образом, на основе приведенного этнографического материала выясняется, что в Цалкском районе во второй половине XIX века и в начале XX века большие многочисленные семьи урумов (разного этнографического происхождения) были и наиболее богатыми. Это явление было характерно и для большинства семей армян Цалкского района. Однако это явление было не обязательным.

В селение Цинцаро большая семья Трапезановых (греческого происхождения) была известна как семья экономически-средних возможностей и называлась о р т а к а р а о д ж а к . Это была большая многочисленная семья¹, которая насчитывала 35 человек² и состояла из 4-х поколений. Раздел семьи произошел в 1915 году. Главы дома и его жены не было в живых. В большой семье Трапезановых было 18 трудоспособных членов при 15-ти детях. Соотношение мужчин и женщин было 11:7.

Большая семья Григориадис (курдского происхождения) насчитывала 18 человек, потомков одной брачной пары Николая и Эздо³. Семья объединяла четыре поколения⁴. В первое поколение вошли Николай и Эздо. Во второе поколение – три его сына со своими женами; в третье – женатые и холостые внуки Николая, в четвертое – правнуки. Большая семья Григориадис была известна в Байбурте как О р т а к а р а о д ж а к , т.е. как семья

1. См.схему I2, Дневник ТЭ9, 1969, тет. № I, 35.

2. См.схему I4.

3. Сказитель Харлампий Михайлов, 75 лет, сел.Байбурт. Дневник ТЭ9, 1967, тет.№ 3, I

4. См.схему I3.

экономически средних возможностей. Раздел семьи произошел в 1911 году¹. Николая не было в живых. Его внуку Харлампию было в тот период 17 лет. Отцу его Панаэту - 44 году. Матери Агапи - 46. Старшему брату отца Илье - 40 лет, жене его Марии - 36. Бабушке Эвдо - 67 лет. Старшему двоюродному брату Савве было 24 года. Жене его Марии - 23 года. Родным братьям Харлампия; Ивану - 14, Кириаку - 12, Михаилу - 10, Алексею - 8; сестре Элисаф - 6. Детям двоюродного брата Саввы: Томе - 5, Симеле - 4, Ваво - 3. В семье было 8 рабочих рук при девяти не рабочих, количество которых составляли старая бабушка, большая тетя и дети. Соотношение мужчин и женщин было 6-8. Большая семья Якова Эминова (армянского происхождения) объединяла потомков 4-х поколений. Главой семьи был дед Якова Спиридон. В селение Джинис первыми приехали отец Спиридона Лазарь и его брат Иван. Потомки Ивана в настоящее время проживают в Гумбате и носят фамилию Легносовых. В первое поколение вошли Спиридон и жена его Мелано. Во второе поколение его дети со своими женами, в третье - женатые и холостые внуки, в четвертое - правнуки. Большая семья Эминовых разделилась в 1922 году². Из первого поколения в живых была жена Спиридона - Мелано. К моменту раздела большая семья Эминовых насчитывала 16 человек³. Семья эта считалась экономически средних возможностей (орта кара оджак). В 1922 году самому Якову было 33 года. Жене его Маруш - 27. Отцу Якова Марку - 60. Матери Марфе - 58, бабушке Мелано - 75. Старшему брату Максиму - 41, его жене Марике - 39. Среднему брату Алексею - 36, его жене

1. Дневник ТЭЭ, 1967 г. тет. № 3, л. 10.

2. Сказитель Яков Эминов, 78 лет, сел. Джинис.
Дневник ТЭЭ, 1967 г. тет. № 2, л. 1-2.

3. См. схему 15.

Элени - 30. Племянникам и племянницам: Софье - 20, Варваре - 18, Петру - 15, Лизе - 12. Детям Якова: Элени - 6, Косте - 4, Алии - 2. В большой семье Эминовых было II работоспособных членов при 5-ти нетрудоспособных (бабушка и четверо детей). Соотношение мужчин и женщин было 5:6.

Описанные выше большие семьи, охватывали несколько поколений. Члены этих больших семей (разного этнического происхождения) являлись потомками двух и более родных, двоюродных, троюродных братьев, или потомками одной брачной пары. Но эти семьи представляли незначительное число.

В Цалкском районе во второй половине XIX века и в начале XX века преобладали малые семьи. Количество этих последних особенно увеличилось при переселении из Турции. В силу сложившихся условий, а именно тех физических и материальных трудностей, с которыми переселенцы встречались в начале в дороге, а затем на месте¹, большие семьи дробились, разделялись, но затем под воздействием естественного прироста, вековых традиций, выработанных большой семьей, и экономических условий, малые семьи объединявшие I-2 поколений, мужа, жену, их детей, разрастались в большие семьи, объединявшие несколько поколений. Это явление хорошо прослеживается на конкретных этнографических примерах как семей урумов, так и не урумов. Эти факты подтверждаются и некоторыми архивными данными.

Возьмем селение Башков. Это селение, как нам известно, было заселено в 1830 году переселенцами деревни Башков, Эрзерумского

I. См. параграфы I-ой главы работы: "Причины переселения христианского населения из северо-восточных вилаетов Турции в Грузию" "Время и условия заселения Цалки урумами".

пашалька, санджака Кегы¹. По неполному камеральному описанию 1832 года в этом селении значилось 35 семей, из которых 123 было мужчин и 37 женщин². Из 35-ти семей - 30 было малых, индивидуальных семей, большинство которых состояло из I-2 поколений и численность которых доходила от 3-х до 6-7 человек³. Четыре семьи объединяли представителей двух поколений родных и двоюродных братьев, количество членов которых достигало до 16-ти.

Так, семья Якова Константинова состояла из главы дома самого Якова, которому было 48 лет, жены его Марии 40 лет, сына Габриеля II, дочери Юстины I год. Брату Якову Панаetu было 41 год, племяннику Лефтеру - 29, невесте Зельфии - 43, ее дочери Ншави - 20. В семье было 8 душ. 6 работоспособных члена при двух детях. Соотношение мужчин и женщин было 3:3⁴.

Семья Ивана Симонова состояла из 9-ти человек. Самому главе семьи Ивану было 37 лет, жене его Евдокии 27. Сыну Иосифу - 3 года⁵. Дочерям: Сурмали I2, Гюлгизи - 7, Нишан 5, Анечке - 2. Брату Ивана - Анастасу 25. Племяннику Испиру - 15. В семье было 4-ре работоспособных члена и 5 детей. Соотношение мужчин и женщин 3:1⁵.

В семье Михаила Бабоянова было 12 человек. Жене его Елизавете 30 лет. Сыну Савве 5, дочери Сусане I4. Брату Николаю 30, жене его Вартане 22. Двоюродному брату Мураду 29, жене его Кириаки 20. Другому двоюродному брату Антону 28, жене его

1. ЦГИА СССР, ф.383, оп.30, д.131, л.II.

2. ЦГИА ГССР, ф.254, л.332, л.1.

3. ЦГИА ГССР, там же, 42-48.

4. ЦГИА ГССР, там же, л.42.

5. ЦГИА ГССР, там же, л.43

Султане 20. Племянникам: Тевдору 20, Павлу 15. В семье было 10 работоспособных члена и двое детей. Соотношение мужчин и женщин 6:4¹.

Семья Стефана Михайлова насчитывала 16 человек. Главе дома Стефану было 42 года, жене его Деспине 30, сыну Панасту 8, дочери Вартене 5. Брату Ивану 35, его сыну Константину 15, дочери Софии 12, Брату Демяну 31, жене его Егиосии 25. Сыновьям: Анании 5, Харлампию 3, Михаилу I. Племянникам: Христодилу 8, Кристине 12, Соне 3, их матери Кириаки 30. В семье было 7 работоспособных члена. Число неработоспособных составляли 9 детей. Соотношение мужчин и женщин было 4:3².

Из 35 семей лишь только одна семья насчитывала представителей 3-х поколений. Эта семья была Дмитрия Афанасьева, объединившая представителей 3-х поколений двух родных братьев и насчитывающая 8 человек. Главе дома Дмитрию было 68 лет, брату его Георгию 64, жене Георгия Саше 46, сыну Георгия Константину 30, его жене Гюлгези 21, их дочери Кириаки 3 года. Второму сыну Георгия-Менсею 17. Племяннику Лефтеру 8. В семье было 6 работоспособных члена и двое детей. Соотношение мужчин и женщин 4:2³.

По кадастальным данным 1873 года и согласно посемейному списку Башкевского сельского общества селения Башкев Борчалинского уезда Тифлиской губернии⁴ 1886 года в селении было 74 дйма⁵. На 74 дйма в селении Башкев было 70 малых семей, индивидуальных, состоящих из 1-2 поколений, численность которых доходила от 5-ти

1. ЦГИА ГССР, ф.254, л.1332, л.45.

2. ЦГИА ГССР, там же, л.47.

3. ЦГИА ГССР, там же, л.44.

4. ЦГИА ГССР, ф.254. Посемейные списки Борчалинского уезда, Тиф.губернии, 1866 г. л.1538, л.100.

5. ЦГИА ГССР, там же, л.136.

до 14-ти человек¹. Остальные 4 семьи объединяли представителей нескольких поколений (3,4-х) и насчитывали от 12-ти до 30-ти человек².

Так, семья Евстафия Меликова состояла из 14-ти человек и объединяла представителей 3-х поколений. В первое поколение вошли мать Евстафия - Лемона, которой было 62 года. Во второе поколение ее сыновья и их жены: Евстафий 38, жена его Сусанна - 31, Брат Иван 34, жена его Саина 30. Брат Стефан 32, жена его Параскеви 23. В третье поколение вошли дети Евстафия и Ивана: Афанасий 14 лет, Игнатий 6, Георгий 1, Елена 17. Детям Ивана: Варваре 5 лет, Екатерине 1 год. Дочери Стефана - 2 года. В семье было 7 работоспособных членов при таком же количестве нетрудоспособных. Число этих последних составляли Лемона и дети. Соотношение мужчин и женщин было 3:4. Но при этом необходимо учесть, что старшему сыну Евстафия было 14 лет и он, видимо, активно помогал старшим в хозяйстве³.

Семья Ивана Зосимова объединяла представителей 3-х поколений трех родных братьев и насчитывала 28 человек. В семье было 13 рабочих рук при 15-ти нерабочих. Соотношение мужчин и женщин было следующим 8:5⁴.

Семья Бано Джанова объединяла представителей трех поколений 2-х родных и 3-х двоюродных братьев и насчитывала 30 человек. Количество рабочих рук было 15 при соотношении 8:7⁵.

1. ЦГИА РССР, ф.254е, л.100, 106, 109, 112, 113, 114, 115-119, 121-123, 124-129, 130.

2. ЦГИА РССР, там же, л. 103, 105, 107 и 122.

3. ЦГИА РССР, там же, л.103.

4. ЦГИА РССР, там же, л.105.

5. ЦГИА РССР, там же, л.107.

Семья Лефтера Карагезова объединяла представителей трех поколений и состояла из 12-ти человек. Количество рабочих рук было 8 при соотношении 6:2¹.

Даже из этих неполных архивных данных видно, что как только сложились соответствующие условия, урумы возобновили те формы семьи, формы совместного проживания нескольких поколений, в которых они проживали совсем недавно и которые были искусственно прерваны. Традиция совместного проживания нескольких поколений была продолжена в какой-то степени, хотя и не могла быть восстановлена в полном объеме, ибо попала в исключительные условия.

Большая семья урумов (разного этнического происхождения) естественно размножаясь, время от времени сегментировалась, распадалась на рядах таких же, но меньших по размеру больших семей, которые со временем в свою очередь разрослись таким же образом сегментировались на дочерние семьи. Это явление было характерным и для больших семей других народов, в том числе и для народов, вошедших в этнический состав урумов.

В данной главе систематически упоминались термины родства. Ниже дается объяснение важнейших из них. "Не нужно доказывать, — отмечает С.А.Токарев, — что системы обозначений родства у разных народов... представляют собой ценнейший источник для реконструкции ранних форм брачно-семейных и родовых отношений"². Системы терминов родства бытующие в языке различных народов, в той или иной степени являются отражением реальных общественных отношений и поэтому могут служить источником для изучения

1. ЦГИА ГССР, ф.254, л.1538, л.122.

2. С.Токарев. К вопросу о методике изучения терминологии родства, Вестник МГУ, 1958, № 4.

социальной структуры общества. Ввиду того, что системы родства более консервативны, чем породившие их институты, они дают возможность реконструировать отошедшие в прошлое социальные отношения¹. Рассматриваемые термины, согласно существующей традиции, подразделяются на термины родства по крови и термины родства по браку.

Урумы кровное родство обозначают арабским словом "хисам". Близким считается родство, охватывающее семь поколений. Оно называется я кын хисамилар (*yağlın hisimlər*) — близкие родственники. После семи поколений считаются дальными родственниками Ы рак хисамилар (*işaq hisimlər*) — дальние родственники.

Среди урумов классификационными терминами, обозначающими кровное родство по прямой линии являются: отец — баба (*baba*), мать — ана (*ana*). Родители — ана баба (*ana baba*). Детей называют ушах (*çırğı*). Сына урумы называют — огул (*ogul*), дочь — кыз (*kız*). Огул и кыз являются не только терминами родства в собственном смысле слова, но обладают более широкой семантикой, а именно выражают понятия "мальчик", "юноша" и "девочка", "девушка". Они широко употребляются в тюркских языках как показатели пола². Деда урумы называют — дада (*dadə*). Бабушку — аба (*äba*). Урумы дядю, брата отца называют — ами (*ämi*). Слово это арабское. В современном турецком оно произносится как эмджа (*emza*)³. Дядю, брата матери урумы называют

1. М.К рю к о в. Типы систем родства и их историческое соотношение, Проблемы истории докапиталистических обществ, Москва, 1968, стр.353.
2. Л.П о к р о в с к а я. Термины родства в тюркских языках, Историческое развитие лексики тюркских языков, Москва, 1961, 24.
3. Д . М а г а з а и к, Турецко-русский словарь, Москва, 1945, 31.

даи (*dai*). Урумы употребляют это слово и в обращении к старшим, пожилым мужчинам. Сестру отца называют — биби (*bibi*). Так же называют и сестру матери, жену дяди с материнской стороны. Так обращаются к посторонней женщине. Сестру отца урумы называют и абла (*abla*). В современном турецком абла означает и старшую сестру¹. В Цалском районе в селении Авранло (исключительно в указанном селении) тетю, сестру матери называют — аза (*aza*). В современном турецком языке тетку по матери называют — тейзе (*teyze*)². Урумы жену дяди (брата отца) называют нини (*nini*).

Классификационными терминами урумов по косвенной линии являются: брат — кардаш (*karداш*), сестра — баджи (*baci*). Так же называют урумы незнакомых мужчин и женщин при обращении к ним. Классификационные термины — баба, ана, дада, аба, огул, кыз, ами, даи, биби, аза, кардан, баджи — лежат в основе системы кровного родства.

Описательными терминами обозначают урумы родство с отцовской и материнской стороной. Баба гиль (*baba fil*) — исключительно родство с отцовской стороны. Даи гиль (*dai fil*) — лишь только родство с материнской стороны.

1. Д.Магазаник. Турецко-русский словарь, Москва, 1945, II.

2. Д.Магазаник, там же, 613.

К терминам свойственного родства относятся: муж - ари (äri), жена - кары (қары), невестка - гялин (gälin), зять - синьта (sin̄ta), деверь, шурин - кайн (kayn), золовка - гёром (görm), своячница - балдыз (baldz), свойк - баджанах (başqanah). Невестки, жены братьев - елтилар (eltilar). Термин ари обладает более широкой семантикой и выражает понятие "мужчина".

Вышеназванные классификационные термины свойственного родства лежат в основе терминов описательного характера свойственного родства. Термином - кары гиль (қары gil) обозначается родство со стороны жены. Термином ари гиль (äri gil) обозначается родство со стороны мужа. Урумы, свекровь, тещу называют - кайнан (kaynan), т.е. кайн ана (kayn ana) - старшая мать, женщина. Свекра, тестя называют - кайната (kayna ta), т.е. кайн ата (kayn ata) старший мужчина, отец.

Родственники брачной пары называют друг друга - дювюрлар (dүvürler).

Рассмотренные нами термины выражают основные понятия кровного родства - "мать", "отец", "сын"; "дочь", "брать", "сестра" (с дифференциацией братьев и сестер по старшинству), а также специальных терминов, обозначающих родство по линии отца и по линии матери.

Мы рассмотрели также термины, отражающие отношения родства по браку: "муж", "жена", "зять", "невестка", братья и сестры мужа и жены, родители мужа и жены, обобщенные термины родства по браку или так называемого свойства.

Вышеприведенные данные из полевых этнографических материалов

архивных и литературы дают право делать некоторые выводы о характере семьи урумов (разного этнического происхождения) во II-ой половине XIX и в начале XX веков.

Необходимо отметить, что этнографические материалы данные нами, являются выборочного характера, при этом мы опирались на те традиционные семьи, которые лучше сохранили архаические черты семейного быта. Здесь же надо отметить, что архивные материалы содержат суммарное описание урумских семей, которые исключают возможность использования данных, касающихся выборочных семей, а тем более сопоставлять их с этнографически фиксируемыми семьями.

В нынешнем Цалкском районе во второй половине XIX и в начале XX веков преобладающей формой семьи была малая семья – кючок аз, которая состояла из двух поколений. Количество членов такой семьи согласно архивным данным, в первое время после переселения колебалось в среднем от 3-х до 8-ми человек. В дальнейшем оно достигало 16-ти и более человек. Необходимо отметить, что эти малые семьи очень часто объединяли одно-два поколения двоюродных и троюродных братьев. Это особенно хорошо прослеживается по камеральным данным. В таких семьях чувствуется та традиция еще недавнего совместного проживания нескольких поколений, характерных для большой семьи, которая в силу сложившихся обстоятельств была прервана.

В описываемый нами период на Цалке существовали в пережиточной форме и большие семьи известные, как: бирлик аз, бёйк аз, бёйк оджак, бёйк кюфлат. Бёйк аз урумов (разного этнического происхождения) объединяла представителей в основном 3-х и

и иногда 4-х поколений, количество которых достигало 25 и более.

В семье урумов (разного этнического происхождения) согласно полевым этнографическим и архивным данным численность мужчин превосходила численность женщин. Преобладание это выражалось одной или двумя единицами. Однако разрыв в больших семьях достигал значительных размеров в пользу мужчин. Такое обстоятельство влияло на соотношение рабочих и нерабочих рук. В качестве рабочего возраста нами взят 15-ти летний рубеж. Но трудовая жизнь, особенно, мальчиков, принимающих активное участие в сельскохозяйственных работах, начиналась значительно раньше, и в таком случае соотношение рабочих рук складывается в пользу мужчин.

Характерной чертой состава урумской семьи (разного этнического происхождения), является наличие в ней родственников по боковой линии. Это проявляется как в малой семье, так и в большой. Но особенно характерно наличие таких родственников, родных, двоюродных и троюродных братьев для больших семей.

На основе приведенных данных выясняется, что традиция проживания большими семьями на Цалке в интересующий нас период была представлена в виде отдельных, но довольно часто встречающихся пережитков. Эти большие семьи (разного этнического происхождения) отличались от малых семей (разного этнического происхождения) более или менее равным соотношением членов семьи по половозрастному принципу, наличием в среднем преобладающего удельного веса рабочих рук в семье и возможностью осуществить распределение хозяйственных функций по принципу семейной общины.

Хозяйственные основы семьи урумов

Для правильного понимания природы семьи большое значение имеет выяснение таких вопросов, как характер распределения функций между членами семьи и их имущественно-правовые взаимоотношения.

Эти же вопросы нельзя осветить с достаточной полнотой, если не иметь более или менее полного представления об особенностях хозяйственной жизни семьи. Это обстоятельство делает необходимым дать более или менее подробное описание хозяйственных основ семьи.

Хозяйственная основа семьи урумов состояла из недвижимого имущества – жилых и хозяйственных построек, земли в ее различных видах и движимого имущества – крупного и мелкого рогатого скота.

Чтобы показать хозяйственную жизнь урумов во второй половине XIX века и в начале XX века, основываясь в первую очередь на этнографическом материале, мы обратились к конкретными примерам.

По сведениям сказателя из Еди-килисы Попова Виктора Федоровича (64 года) к моменту раздела их семьи в 1913 году, она насчитывала 13 человек и состояла из двух поколений. Имущество малой, индивидуальной семьи Поповых состояла из одного дома – кара яны (қара ҹаны), земли, скота. Кара яны состояла из галереи – авли (хағаси), жилого помещения – ода (ода), хлева – ком (ком), са-манника – саманлык (затанлык), столовой-кладовой – ав (ав), летнего помещения – язлык (чарчык). В ода на противоположной стене от входа находился камин. Вдоль стен были расположены деревянные пары – саки (саки). В этой же комнате находился стол на складных ножках. Там же стоял еще и ткацкий станок – чурфалык (чурфалык). В ав – е были

устроены кладовая, амбар, пекарня и спальная часть — юхлюх ери (үйгүйүчүү үчүү). Там же стояли большие кувшины с зимними запасами масла, сыра, мяса, солений. Семья Виктора Попова после передела земель в Еди-килисе произшедшего в 1909 году привозилась пахотными участками, составляющими около 70 код¹. Сеяли различные культуры: пшеницу, ячмень, полбу, картофель, лён. Участки были расположены в разных местах: одни прямо за селом, другие подальше от села. Участок пахоты, расположенный прямо за селением в сторону кладбища, Мазарлиги и бойни составлял 6 код, на нем сеяли ячмень. На участке Талыптар площадью в 6 код сеяли пшеницу. На участке Азнаурлар площадью в II код сеяли полбу. На участке Джинис деби площадью в 8 код сеяли ячмень, 12 код засевали пшеницей. Участок Борчурин сеяли составлял 8 код; с 5 код косили траву, оставшиеся три коды засевали льном. На участке Аххилларын участии 4 коды засевали картофелем, а остальные 4 коды пустовали. Участок Нажирёли в II код большей частью пустовал. Семья Поповых имела одну пару буйволов, две пары быков, одну буйволицу, 8 коров, 45 овец, 40-60 свиней, пчел, кур.

I. Урумы для определения пахотных участков пользовались условной единицей — размером однодневного пахания. Полтора-двухдневное пахание равнялось одной десятине. Это счет был основан на количестве высеваемого зерна. У цалкинцев мерою сыручих тел служила кода или код, перенятая от грузин. Она равнялась более чем одному пуду пшеницы, 16 код равнялось одному сомару, который насчитывал 20 пудов пшеницы. Шесть код равнялось однодневному паханию, а так как десятина измерялась пространством не менее двухдневного пахания, то на десятине высевалось 10-12 пудов пшеницы.

А.Е р и ц о в. Экономический быт государственных крестьян Борчалинского уезда, Тифлисской губерни, СМИЭБТКЗК, Тифлис, 1887, УП, 404.

Старшая невестка Анастасия ткала ковры и принимала на них заказы, торговала водкой. Деньгами, вырученными от продажи водки, выплачивали налог.

Большая семья Николая Попова (греческого происхождения) из сел. Еди-Килиса считалась одной из самых богатых в селении. По сведениям сказителя Саввы Попова (74 года), который сам был членом этой семьи, их дом состоял из извеса чердах (*çardağ*), галереи, столовой-кладовой. Рядом с последней помещалась еще кладовая кирал (*eiral*), далее или следующие помещения хлев для крупного рогатого скота, жилое помещение — ода, затем коровник (с левой стороны), хлев для молодняка, овчария, в самом конце — свинарник. Рядом с коровником находилась вторая ода, а с овчарней — третья. В первой оде ступенчатообразно с обеих сторон были устроены четыре деревянные пары. В этой оде спала семья старшего брата Николая. Во второй и третьей ода было по три деревянные пары и расположены они подобно первой. Во второй оде на ночь укладывалась семья среднего брата Диимида; в третьей — семья одного из младших братьев Нофе. В ав-е был устроен тандыр (кувшинообразная печория), оджах (*kemini*). Там же стояли в ряд кувшины с маслом, сыром, различными солениями. В кирал-е находились сундуки с одеждой невесток и девушек дома^I.

I. "Kara yapı idi. Çardağ, havlı, av varidi. Avın yanında kiral varidi, sera tam (kosi mali tam), sera oda, sera (sol tarafında) inäk tami, sera subey tami, sera koyün komi, songi ki den-ğuzlari yeri. Inäk tamin başında öbür oda varidi; üçüncü oda -koyünlerin odası idi. Böyük oda dört sädirli idi. Burada yatırıldı Nikolayın ocağı. İkinci oda üç sädirli idi. Burada Di-midin ocağı yatırdı. Üçüncü oda üç sädirli idi. Burada Yofun ocağı yatırdı. Avdä ocağı, tandır varidi; küpler: yağ küpi, peynir, turşılı küpi varidi. Kiralda var sandık, kızların, gälinlerin asaplari".

Земля, которой пользовалась большая семья Николая Попова как и остальная пахотная земля в сел. Еди-Килиса, по своему качеству условно была разделена на четыре категории и составляла около 10-12 десятин. На участках земли первой категории Ханын арды, Мазарлигин бойни, Так-Килиси и ёли сеяли пшеницу, ячмень, полбу. На участках земли второй категории Талыптар, Гумерет ели сеяли пшеницу, лён. На участке земли третьей категории Храмин ахзы сеяли пшеницу, овес. На участке земли четвертой категории Кашлар сеяли пшеницу, косили сено. Скот водили на сельские пастбища, которые назывались: Болери, Мирзоогли, Инак дах. Большая семья Николая Попова имела 3 пары буйволов, 7 пар быков, 24 коровы, 30-35 голов молодняка, 500 овец, 100 свиней^I.

Большая семья Кореловых (греческого происхождения) сел. Авранло согласно сведениям нашего рассказеля 85-летнего Якова Корелова и акта раздела семьи Кореловых в 1910 году состояла почти из 40 человек и насчитывала четыре поколения.

Дом Кореловых находился в середине села, он состоял из большого навеса, столовой-кладовой, двух ода, большой и маленькой, нескольких хлевов, летнего помещения и саманника. В большой ода ступенчатообразно с обеих сторон были устроены три деревянные нарьи. Маленькая ода состояла из двух нар. В столовой-кладовой стояли в два ряда кувшины с сыром, солениями. Здесь же находились амбар для муки, дощатый шкаф для хлеба и маленький стеной шкаф для икон. В помещении, предназначенном для зерна, кроме последнего

I. Л. Пашаева. Дневник ТЭВ, 1967, тет. № 5, I, 15-17.

храили и овечью шерсть.

В большой ода на ночь располагались: Тодор, Софья, ~~Жириносу~~ Минадора со своими детьми, Этос, Кирилос, Ханым. В маленькой ода на ночь укладывались Еро и Истатио со своими семьями. В столовой-кладовой — семья Яни. В язлык-е Савза и Лефтер со своими семьями. Каждая семья имела свою постель. Сундуки женщин помещались там же, где они и спали.^I.

I. "Av koyun ortasında idi. Kara yapı idi. Birinci büyük çardağ varidi. Çardağtan sera ev girdiğ, sera evdän düst odaya girdiğ. Odanın yanında tam varidi (öküz malini tami); öküz mali tamından sola tarafta inäk mali tam varidi; inäk malin tami yanından küçük kapı varidi. O odaya götürirdi. O küçük odadan sağ tarafa kisir mali tam varidi. Ondan sera büyük tami varidi. Çardağtan sıfta büyük yazlığ varidi. Dışarda tahildan oturi bir küçük ev varidi (tahil yeri). Ondan sera iki märük varidi. Böyük oda üç pekeli idi. Ogağ, iki böyük sufra varidi. Küçük oda iki sadırli idi. Evdä varidi iki sıra güveç. Güveçler yığıldilar gimi, lahana, peynir (civil). Burda gena varidi un ambarı, bir da dolap (tahtadan) varidi, äkmäktän oturi; ondan sera bir dolap varidi, ikenalardan oturi. Tahil tamında vardılık, iki tänä tahil ambarı, iki koyun peynirbeckası, iki zap varidi, yağdan oturi; eriya koyun yununu koyırdilar. Böyük odada yatırdılar Todor ve Sofyanın küfləti. Küçük odada yatırdı Yero küflətiinan. Evdä yatırdı Yanın gändi küflətiinan. Yazlığda Lefterin küflətini da yatırdılar. Härkäsin gändi örtüsü varidi. Karıların sandığları yatıqları yerdä idi.

После передела земель, произшедшего в сел. Авранло¹ в 1910 году, большая семья Кореловых имела 162,2 квд земли¹. Земля, которой пользовались Кореловы была четырех видов. На земле первого вида *Фюмбат* сеяли пшеницу. На участке земли второго вида *Алинин* сеяли ячмень. На участке земли третьего вида *Тиканин* сеяли пшеницу и ячмень. На участке земли четвертого вида *мазар алты* сеяли пшеницу. На участке земли *Тамлар* сеяли лен. Большая семья Кореловых имела 10 лошадей, 3 пары буйволов, 15 пар быков, 15 коров, 600 овец, пасеку, кур. Они запрягали два плуга. Семья Кореловых пользовалась насыщенным трудом. Нанимали двух чабанов (овчаров), двух нокаров (батраков) и двух косарей.

Крупный рогатый скот семьи Кореловых пасся вместе с сельским скотом. Все односельчане пастуху за каждую голову платили пшеницей. Каждому из нанятых чабанов семья Кореловых платила за сезон 60 рублей и 6 телят². Каждому из нокаров за год платили 100 рублей и обеспечивали одеждой³. Косарям платили пшеницей⁴.

Большая семья Параскевовых (греческого происхождения) из селения Цинцаро считалась богатой и многочисленной семьей. По сведениям сказителей Параскевова Поликарпа Соломоновича (66 лет) и Параскевова Дмитрия Григорьевича (60 лет)⁵ до первого раздела произшедшего в 1910 году, семья жила в одном большом кара яны. Жилище состояло из большой жилой комнаты, летнего помещения, двух столовых-кладовых, пяти хлевов: двух коровников, большого хлева для крупного рогатого скота, овчарни, конюшни, обширного

1. См. акт раздела семьи Кореловых, за 1910 год.

2. Л.Пашаева. Дневник ТЭЭ, 1967 г., тет. № 4, 17-18.

3. "Verdilär herlizinde ýüz танат ис аэрерлээл берктан аудаја".

Л.Пашаева. Дневник ТЭЭ, тет. № 4, 17.

4. Л.Пашаева, там же.

5. Л.Пашаева, Дневник ТЭЭ, 1969 г., тет. № 3, 18.

амбара. Чуть подальше от дома находился вместительный ~~саманник~~,
Большая семья Параскевовых также обладала землей нескольких
категорий. На участке земли под названием Дагирмани и
баш 80 гюнлух (дневного пахания), сеяли пшеницу, ячмень,
пшеницу сеяли 25-30 код, получали около 100 код. Ячмень
сеяли 35-40 код, получали 100-150 код. На других участках также
сеяли ячмень, пшеницу, пшеницу, лен.

Большая семья Параскевовых имела 12 лошадей, 3-х ослов,
3 пары буйволов, 6 пар быков, 40 коров, 56 голов молодняка,
1000 овец, 20 свиней. Семья имела красильню, в которой работал
самый младший брат Демян. За аршин крашенной материи он брал
плату в 4 коп. Деньги отдавал главе дома, отцу своему Дмитрию.

Большая семья Гюрджиевых (грузинского происхождения) сел.
Цинцаро (сказитель Савва Гюрджиев, 66 лет), состав которой мы
описали в предыдущей главе, до раздела, прошедшего в 1894 году
имела три дома, пахотной земли около 20 десятин, многочисленный
скот. В начале семьи Гюрджиевых имела только один дом. В 1887
году она приобрела еще два кара яны от тех семей, которые пере-
селились в Карскую область^I.

Старый кара яны состояла из галереи, навеса, двух жилых
комнат, большой столовой-кладовой, двух хлевов для рабочего и
молочного скота, овчарни, трех саманников.

I. С 1880 по 1890 год в Карскую область переселилось из
нынешнего Цалского района 141 дымов, из которых 25 дымов
было курдских.

А. Е р и ц о в. Экономический быт государственных крестьян
Борчалинского уезда, Тифлисской губерни, СМИЭБГКЗ, Тифлис,
1887, т.УП, 403.

Большая семья Гюрджиевых, как и остальные цинцарийцы¹, заселилась пахотной землей нескольких видов. На участке земли Биринджи ахрун в 4 десятины сеяли пшеницу, ячмень, полбу. На участке земли Ичинджи ахрун в 3 десятины, расположенному к северу от Цинцаро, в сторону селения Санта, сеяли также пшеницу, ячмень, полбу. Участок земли Учунджу тарла состоял из 3 десятины и на нем сеяли пшеницу, полбу. Он был расположен к югу от Цинцаро в сторону селения Санамер. На участке земли Дордунджу тарла в 3 десятины, расположенным в сторону селения Дараков, Гэзалар в 3 десятины, расположенным в сторону селения Ашкала, сеяли пшеницу, ячмень, полбу. На участке земли Ятэхллар в 2,5 десятины сеяли пшеницу, лен, полбу.

Семья Гюрджиевых имела 60 голов рабочего и молочного скота, 200 овец, 6 лошадей. Они запрягали 2 плуга, семья имела лавку, в которой продавали мануфактуру, сахар, мыло и пр. Лавка представляла собой небольшое помещение, отгороженное от столовой-кладовой. Семья нанимала двух работников, которые помогали ухаживать за скотом¹.

В армянском селении Куци, расположенным в пяти километрах от Авранло проживала большая семья Меграбян².

По сведениям сказателя 83-летнего Габриела Меграбяна большая семья Арутана Меграбяна в 70-х года прошлого века обладала жилыми и хозяйственными постройками, скотом, пахотными и сенокосными участками.

1. Л.Пашаева. Дневник ТЭЗ, 1968, тет. № 2, II-25

2. См. схемы 9, 10, II, I2,

Дом тынратун (*թիրշուրտուն*)¹ состоял из навеса-чарежаппюю (*չմրդիր*), передней бак (*բակ*), столовой-кладовой-тынратун (*թիրշուրտուն*), отдельно кладовой-килар (*փեղուր*), хлеветом (*գով*), жилой комнаты-ода (*պար*). Недалеко от дома находились саманник-марак (*լիսրիդ*) и гумно. В гоме было несколько отделений. Диси гом (*դիր գով*), в котором держали коров и яловый скот. Кеси гом (*կեր գով*), где держали рабочий скот и одну верховую лошадь, буйволиц. Тыртиоц (*գրիպուն*), где находились телята. Дзианоц (*ջինչուն*), в котором держали лошадей².

Большая семья М.Арутине Меграбян в 1840 году на участке пахоты Ахпурн - в 10 код сеяла картофель, капусту, ячмень, или полбу. В Куши первой начала сеять картофель семья Меграбян. В 1850 году они приобрели семена картофеля у соседних немцев. Капусту сеяли сначала на однойkode, а затем на 5 кодах. С кода получали 1000 кочанов. Участок земли, на котором сеяли капусту, назывался Постард. Участок земли Эрган ардер в 7 код засевали пшеницей. Участок земли Коносисиан хама в 6 код так же засевали пшеницей. Участок пахоты Тапкарерун тага.

I. "Дом..... называемый тынратун или хацатун (дом для выпечки хлеба), а по своему архитектурному устройству гликатун (дом с главой - венцом) - получил распространение в восточной половине Армянского нагорья, включая также восточное и южное побережье оз. Ван и Мушскую равнину". Поселения и хилища, Народы Кавказа, Москва, 1962, II, 495.

2. Л.Пашаева. Дневник ТЭЭ, 1969, тет. № I, 41, 42, 46

В II код засевался попеременно ячменем, пшеницей, полбой, на участках земли Синих чуниц ардав 9 код и Олианку тараф у 8 код засевали пшеницей и полбой¹. Большая семья Меграбян имела 8 лошадей, из которых одна была верховая, три кобылы. Две пары буйволов, три пары быков, 3 буйволицы, 12 коров, 15 телят, 50 овец, 5 ослов.

По сведениям нашего сказателя из Цинцаро Виктора Григорьевича Трапезанова (66 лет) их большая семья (греческого происхождения) имела кара яны, который состоял из столовой-кладовой, хлева, жилой комнаты, коридора и навеса. Согласно переделу земель, произшедшему в Цинцаро в 1909 году большая семья Трапезановых, которая считалась средней семьей орта кара оджак, имела около 100 код пахоты. Семья имела две пары буйволов, 5 пар быков, 10 буйволиц, 15 коров и 4 лошади, 100 овец, 10 телят. Из сельскохозяйственных орудий они имели плуг, 10 сох, одну борону и грабли.

Большая семья Григориадис (курдского происхождения) из сел. Байбурт считалась семьей средних экономических возможностей

орта кара оджак². Жилище Григориадис состояло из навеса, жилой комнаты, столовой-кладовой, хлева саманика. Амбар был расположен в навесе. Семья Григориадис после передела земель, произшедшего в Байбурте в 1910 году, имела 80 код пахоты. Семья имела одну пару буйволов, две пары быков, пять буйволиц, пять коров, 40-50 овец, одну лошадь, две свиньи, 15 кур². В собственность семьи входила и мельница.

1. Л.Пашаева. Дневник ТЭЭ, 1969 г., тет. № 2, 36-39.

2. Л.Пашаева. Дневник ТЭЭ, 1967 г., тет. № 3, 7-9.

3.Л.Пашаева, там же, II-13

Место для мельницы было куплено за две буйволицы. Мельни^{къ}чиши^{пъ} дагири манчи (*dägiz mançı*) был третий брат Илья. Второй брат Панаэт был каменщиком. Строил также пекарни, ремонтировал конюшни. Он уходил из заработка в мае-июне. В июле был уже дома. Ходил он на заработки в Горийский район, места, заселенные осетинами. Третий сын Панаэта – Кирик^{къ} был чабаном. Он занимался в пастихи только в Бейбурте. За сезон он получал за 20 овец одного ягненка и 20 кг. картига (смесь пшеницы и ячменя). При вспашке семья Григориадис входила в модгами (супряги) со своими близкими соседями Михайловыми^I.

По сведениям сказателя из Джиниса 78-летнего Якова Эминова жилище их семьи состояло из навеса, галереи, жилого помещения, столовой-кладовой, хлева, состоящего из овчарни и отделения для крупного рогатого скота, саменика. В ода вдоль боковых стен были расположены двухступенчатые нары. Нижние нары были шире верхних. На противоположной стене от входа в ода находился очаг. С левой стороны от очага было место, где складывали постель. Вся внутренняя деятельность большой семьи Эминовых (армянского происхождения), в которой было 22 человека и насчитывала три поколения, была сосредоточена в ода. Здесь собирались в свободное время вокруг очага все члены семьи от малого до большого. Здесь они ели. Здесь на ночь укладывалась вся семья. Они сообща пользовались всеми хозяйственными постройками. Характер использования большой семьей Эминовых кара яны показывает, ^{зю} беюк ав Эминовых являлась единственным хозяйственно-родственным коллективом. Земля,

I. Сведения о семье Григориадис записаны от сказателя
Харлампия Михайлова, 75 лет, сел. Байбурт.

которой пользовались Эминовы была нескольких видов. На участке пахоти Ахпун в 7 код сеяли ячмень; на участке Гюмбетели в 7 код — пшеницу. На участке Уруслар в 14 код и Нахир ятаг в 4 коды сеяли пшеницу и ячмень. На других участках сеяли полбу, картофель, лен. Семья имела три пары быков, одну пару буйволов, две лошади, восемь коров, одну пару буйволиц. Два члена семьи Максим и Алексей занимались косарями в Менглиси. Работали 2 недели. За день получали — рубль¹.

Из приведенных выше этнографических материалов выясняется, что значительную часть имущества семьи урумов разного этнического происхождения составляли жилые и хозяйственные постройки. При недостатке литературы о хозяйственном быте урумов, определенный интерес представляют архивные данные о селениях, хозяйственных и жилых постройках, первых переселенцев, уточняющие и дополняющие полевой этнографический материал.

Описывая устройство селений в 1833 году, т.е. через три года после переселения, Кронек писал: "в деревнях улицы имеются: кишища строятся не в линию. Деревни приметны только по высоким стогам сена... Строения же образуют земляные кучи, имеющие направление свое в разные стороны. Сакли строятся в земле в углублении. Двери от двора большей частью прямо идут в саклю, где живет семейство; сия сакля составляет главное отделение, есть почти всегда круглая, имеет в диаметре от 1 1/2 до 2-х саженев. В середине оной обыкновенно выкапывается круглая яма в 1 аршин глубины и в 1 аршин в диаметре; сия яма служит хозяевам вместо печи. Скот у переселенцев помещается под одной крышей

1. Л.Пашаева. Дневник ТЭЭ, 1967 г., тет. № 2, 2, 9-12.

с ними, а потому в сакле делается напротив наружной двери еще дверь, через которую скот впускают. Клевы бывают различной величины: длиной от 3 до 5 сажень, шириной от 2 до 2 1/2 сажень; в клеве у зажиточных поселян и у сельских старшин бывают еще гостинные сакли, где помещают начальников или других проезжающих. Сии гостинные обыкновенно находятся в клевах или конюшнях и суть не что иное, как стойло длиной от 3 до 4¹.

Как показывает этнографический, архивный материал в кара ямы в горизонтальном плане были представлены: жилище человека — о д а или а в, столовая-кладовая — а в или а ш х а н а, саманик — с а м а н и л ы х или м а р а к, клев — к о м или д а м, навес — ч а р д а х, летнее помещение — я з л и х.

Согласно литературным данным, в Цалкском районе, который составлял основную часть Триалети, во второй половине XIX и в начале XX веков было распространено жилище типа "дарбзули", "карсули" и "язури". Но наиболее был распространен тип земляных построек "дарбази"². Дарбази в этот период было распространено и в других областях Восточной Грузии: в Картли и Месхет-Джавахетии. Характерными чертами жилища типа дарбази являлись ступенчато-венцеобразное перекрытие — "венец" и столбы — подпоры для перекрытия. В конце суживающегося венца, покоящегося на столбах, было устроено светодымовое отверстие.

Т. Чиковани выделяет три формы дарбази в Восточной Грузии: Картлийскую форму, Месхет-Джавахетскую и Триалетскую³.

1. ЦГИА СССР, ф.383, оп.30, д.131, л.30

2. Г.Ч и т а я. Крестьянское жилище в Квабилиани, "Мимомхилвели", 1947, Тбилиси, I, (на груз.яз.). Т.Ч и к о в а н и. Грузинское народное жилище, (цалкский дом), Тбилиси, 1960 (на груз.яз); его же, Из истории народного жилища Закавказья, Тбилиси, 1967, (на груз.яз.).

3. Т.Ч и к о в а н и. Из Истории народного жилища Закавказья, Тбилиси, 1967, 256 (на груз.яз.).

В Картли, где с древнейших времен ведущей отраслью сельского хозяйства было плужное земледелие, а скотоводство имело вспомогательное значение, картлийский дарбазный комплекс представлял собой в основном надземное строение. В этом жилище под одной общей кровлей помещались большие светлые помещения разного назначения; пекарня, марани, само дарбази — жилая комната, хлев и саманик чаще строились обособленно.

В Месхет-Джавахетии¹, где наряду с высокоразвитым плужным земледелием было развито и животноводство, особенно крупный рогатый скот, дарбазные комплексы были более зависимы от топографии, и поэтому поселения приобретали полуподземную, более замкнутую форму². Здесь в одном комплексе были представлены: само дарбази, передняя, зимняя комната, пекарня, помещения для закромы, помещение для мясо-молочных продуктов, хлев и саманик³. Все эти помещения были связаны между собой коридорами. В дарбазном жилище Триалетской формы наблюдалось как картлийское, так и месхет-джавахетское влияние. В комплексе этого жилья, отмечает Т.Чиковани, входили: передняя, марани, дарбази, зимняя комната, хлев и саманик⁴. В отличие от месхет-джавахетского и картлийского дарбази, где для хранения продуктов земледелия представлялись помещения больших размеров, в триалетском дарбази самые большие помещения предназначались для скота. Только один хлев иногда занимал площадь 150-200 квм⁵.

1. Историческая провинция Месхет-Джавахети в настоящее время объединяет следующие административные районы: Ахалцихский, Адигенский, Ахалкалакский и Богдановский.

2. Т.Чиковани, указ. работа, 257.

3. Т.Чиковани, указ. работа, 257-258.

4. Т.Чиковани, там же, 258.

5. Т.Чиковани, там же, 257

Жилище типа "лазури", распространенное в Триалети ~~жилищем~~, являлось, как мы отмечали выше, комплексного характера. Этот тип земляного, в отличие от дарбази и карсули, возник сравнительно недавно. Одним из признаков, отмечает Т. Чиковани, новизны и развития строительного дела является тот факт, что потолок этой постройки обит снизу досками и это обстоятельство ставит ее (по форме конструкции перекрытия) выше любого типа земляных пристроек. Ссыпка земли и проникновение с потолка здесь полностью устранены¹.

Другой частью недвижимого имущества семьи урумов являлась земля. Как выяснилось в первой части нашей работы, турецкие выходцы считались вольными и являлись государственными крестьянами. Их должны были поселить только на казенных землях или церковных. Как с этим справилось правительство выяснилось в первой части нашей работы. Необходимо отметить, что переселенцы сами поселились только на казенных, пустопорожних землях.

Большая часть переселенцев в 1830 году полей не обрабатывала, а в 1831 году среди них было еще много и таких, которые едва сумели засеять поля в два дневных пахания².

Как мы отмечали во вступлении, географически территория нынешнего Цалкского района делится на Верхнюю и Нижнюю Цалку. ТERRитория Верхней Цалки граничит с Мокрыми горами и вершинами Ардженавских гор Триалетского хребта. Климат Верхней Цалки более суров. Климат Нижней Цалки несколько более мягок. Мягкость климата особенно благоприятно влияла на созревание сельскохозяйственных культур. Клебные злаки и картофель поспевали в Нижней Цалке

1. Т. Чиковани. Грузинское народное жилище, (Цалкский дом), Тбилиси, 1960, 130 (на груз.яз.)
2. Т. Гугушвили. Экономическое развитие Грузии и Закавказья в XIX-XX веке, Тбилиси, 1949, т. I, 572 (на груз.яз.)

на 10 дней раньше чем в Верхней Цалке. И пахоту в Нижней Цалке начинали раньше чем в Верхней Цалке. На Цалке, там где условия для произрастания хлебных злаков были более благоприятными, пахотные угодия были значительно шире. В селениях Цинцаро и Бармаксыз (Цалка) крестьяне отводили под пахоту 40% своих наделов; в Гуния-кале - 60%, в Так-килисе - 60%¹, в Санамере - 80%². Совершенно другая картина в селениях яйлачных. В селении Сабит-ахча населенного курдами, из довольно обширного надела пахоты только 7% было годной земли. Но и этот участок в течение 6-7 лет лишь один раз давал урожай.

Долго боролись сабитаччицы с таким положением, но вынуждены были в 1885 году поголовно выселиться³. В маленьких селениях таких, как Гедаклер под пахоту отводили 8%, надела; в сел. Тамала хараба - 10%, в сел. Хачкей - 12%, в сел. Гумбат - 13%⁴.

По размерам посевов первое место занимала пшеница. Особенно славилась по всей Цалке санамерская пшеница. Со всей Цалки приезжали в Санамер покупать пшеницу. После пшеницы шел ячмень, затем овес, полба, лен. В возвышенных местах сеяли пшеницу и рожь, а в низменных и ячмень.

1. А.Ерицов, указ. работа, 471.

2. Территория селения Санамер в настоящее время затоплена цалкским водокранилищем.

3. А.Ерицов, указ. работа, 389-390, 477, Э.Эриксон, Об условиях быта и санитарном состоянии Цалкинских поселений, Отд.оттиск из медицинского сборника Императорского медицинского общества, 1898, №61, 18.

4. А.Ерицов, там же, 477.

В Реха, Тарсоне посевы ячменя не удавались. Пшеницу урумы¹ на одну десятину сеяли 10-12 пудов и получали в среднем 25-30 пудов. На такую же площадь ячменя сеяли 16 пудов и собирали урожай в среднем 35-40 пудов. Полбу сеяли на одну десятину примерно 16 пудов и получали около 40 пудов. В среднем одна средняя семья урумов имела 70-80 пудов урожая хлебных злаков. К тому же, хлеб, выпеченный из чистой пшеницы редко кто ел на Цалке. Из-за недостатка пшеницы урумы смешивали ячмень с пшеницей. /картига/ и так перемалывали. Но так было не везде. В высокогорных селениях хлеба хватало только на два-три месяца. В остальное время крестьяне покупали хлеб. Кроме того, бичом хлебных злаков здесь являлся пьяный хлеб - далиджа (*Lolium temulentum*).

На Цалке, наряду с земледелием, издревле огромное значение имело скотоводство. Оно было ведущей формой хозяйства в Верхней Цалке¹. Скот являлся частью движимого имущества семьи урумов. Владение большим количеством скота в этот период предопределяло зажиточность семьи. Экономические возможности семьи, обладавшей большим количеством скота, были неизмеримо выше семьи, обладавшей малым количеством скота. Семьи, имевшие многочисленный рабочий скот, своими силами обрабатывали поля. В большинстве случаев это были большие семьи.

Брицов отмечал, что мерилом богатства семьи служили: "плуг со всеми принадлежностями и количество распахиваемой земли. Достигшего величия и почета считалась та семья, которая во

I. А.Аргутинский. Скотоводство в Борчалинском уезде, Тифлисской губернии, "Кавказское сельское хозяйство", 1895, № 95, 4.

всякое время и без постороннего содействия могла выставить "штуф" с 10-12 парами быков и буйволов, пахаря и до десяти душ погонщиков".¹

Таковыми являлись Поповы (Еди-килиса), Кореловы, Тосуновы (Авранло), Пилавовы, Параскевовы, Поповы (Цинцкаро), Меграбян (Куши). Семьи обладавшие малым количеством скота не могли своими силами обрабатывать поля и прибегали к супряге-модгами.

Термин "модгами" распространен в турецком языке², в частности в Восточных вилаистах Турции. "Несомненно", отмечает С.Джикия, он был распространен в Самцхе-Саатабаго (область граничающая с Турцией), как и по всей Грузии³. Когда эта область Грузии была захвачена турками и население вынуждено было говорить по-турецки, термин "модгами" остался в обиходе их речи из-за отсутствия соответствующего термина в турецком языке⁴. Отсюда он проник в Восточные вилаисты Турции⁵, в частности и к урумам, говорящих на анатолийском диалекте турецкого языка.

"Институт супряги, — отмечает А.Робакидзе, временное объединение земледельцев вокруг пахотного орудия, ставившее целью вспашку земельных участков членам этой организации"⁶. А.Робакидзе рассматривает этот институт как результат разложения большой семьи⁷.

1. А.Ерицов, указ. работа, 96.

2. С.Джикия. Об одном грузинском термине коллективного труда в турецком языке, "Иbero-Кавказское языкознание", Тбилиси, 1946, 336 (на груз.яз.).

3. С.Джикия, там же,

4. С.Джикия, там же, 396-397.

5. С.Джикия, там же, 397.

6. А.Робакидзе. Супряги как одна из форм эксплуатации в дореволюционной Грузии, "Мимомхилвали", Тбилиси, 1951, 420, (на груз.яз.).

7. А.Робакидзе, там же, 420.

В соответствии с анализом этнографических материалов "Мицху" литературных данных Робакидзе установлены четыре формы супряги: Ахалцихский вариант при которой предусматривалась вспашка всей площади земли членами супряги независимо от формы и степени участия их в работе; ксанская "моригеоба", при которой вспашка производилась каждому члену супряги поровну — по одному "ало", что однако, не было обусловлено равным участием в работе; супряги "нацвалгардoba", при которой вспашку земли членам супряги производили в полной зависимости от степени их участия в работе: "ксанская "угела" и "таоба" при которых распределение дней вспашки между членами супряги было построено не пропорционально участию их в работе, а в пользу владельца пахотного орудия¹.

В модгами объединялись на Цалке родственники, чаще соседи. На Цалке существовали два вида модгами: Верхнекалкский и Нижнекалкский. В обоих случаях в модгами входили со своим сельскохозяйственным инвентарем и тягловой силой. В Верхнекалкском варианте модгами в шум впрягали 10 пар быков. Каждый член модгами обязан был иметь одну пару рабочего скота с собственным ярмом. Заранее выбирали — м о д г а м б а ш и руководителя модгами. Это был опытный и сведущий человек. Плугом — котан (*კოთანი*) управляемый главный плугарь — котанджи (*კოთანჯი*). Первой парой в плуг впрягались наиболее сильные быки, вторыми были буйволы. Они назывались — харазан (*ხარავანი*) и управлялись они херазанджи (*ხერავანჯი*). В следующей паре были быки, которые назывались кара каш (*კარა ქაშ*) и ими управляли каракашанджи (*კარაქაშანჯი*). В третье звено супряг впрягали

1. А. Робакидзе, указ. работа, 420.

2. Т. Чикованси. Формы взаимопомощи у цалкских урумов, КЭС, Тбилиси, 1972, 89.

быков, которые назывались орта тебек (*orta töbäk*)¹. Этим звеном управляли - тёбакчи (*töväkçi*). Последние две пары быков назывались чарх окюзлар (*çarx öküzler*). Они были самые резвые быки и они же направляли и поворачивали супряги. Ими управляли два человека - главный погонщик - чархчи (*çarhçı*) и его помощник мацгал (*maçgal*)².

Каждый член супряги брал с собой и подростков, которые помогали управлять супрягами и пасли скот во время перерыва. Все члены данной супряги были равноправны; все были обязаны каждый в свою очередь пасти ночью скот, в том числе и модгам бashi. Верхнечалкский модгами, который собирался для весенних и осенних работ, в обоих случаях работал около 10 дней. Труд каждого члена модгами: котан, пара быков или буйволов, расценивались в один трудодень - гюнлух (*günçüň*). Следовательно модгами на поле одного своего члена работал два дня (один день за самого члена и один за тягловую силу)². Но если члену модгами принадлежало и пахотное орудие, тогда ему прибавлялся еще один гюнлух.

Нижнечалкский модгами объединял 12-14 человек. В плуг впряжены 10-12 пар быков. Кроме главного плугаря и помощников в супряге были два ночных пастуха и четыре-пять подростков, которые во время дневного отдыха пасли скот. Они назывались - одах (*odah*) или же грузинским термином морбеди (*მობედი*). В этом модгами появилась дифференциация. Труд главного плугаря расценивался уже в две гюндуха. Обычно ему же принадлежали и плуг и одна пара быков, так что только на котанджи модгами работал четыре дня. Со временем должность главного плугаря стала профессиональной.

1. Л. Пашаева, Дневник ТЭЭ, 1969 г., № 2, 3-4.

2. Т. Чикованы, указ. работа, 89.

Катанджи превратился в основного хозяина модгами¹. От такого положения очень страдали другие члены модгами. Подобное явление наблюдалось в Шида Картли во второй половине XIX века². "Это обстоятельство, — отмечает А. Робакидзе, — а также данные исторических документов, подтверждают положение о том, что супрятчи, генетически восходящие к общинному землевладению, на пути своего дальнейшего развития, превратились в одну из форм эксплуатации трудового крестьянства дореволюционной Грузии"³.

Урумы зимой скот держали дома, летом на пастбищах. Так как цалкинцам принадлежало мало пастбищ, многие селения арендовали их у местных князей.

Необходимо отметить, что сенокосные участки на Цалке делились ежегодно. Так, в селении Цинцаро, расположеннном в Нижней Цалке, по свидетельствам Иосифа Афисова (80 лет) и Луки Афисова (50 лет) те семьи, которые имели большие пахотные угодья, соответственно имели и большие сенокосные участки. Однако сенокосные участки были на одну треть меньше пахоты⁴. Для уборки сена в Цинцаро образовывали ампу. Одна ампа в Цинцаро составляла 12-14 десятин. В ампу объединялись близкие родственники, особенно по матери, сваты, соседи. В одну ампу входило до семи семей. Так в ампу, куда входили Афисовы, кроме них входили: Трапезановы, Деляновы, Кокиновы, Аристиновы, Кокозовы, Джувяляковы. Эти все семьи были средних экономических возможностей — орта кара оджак⁵.

1. Т. Чиковани, указ. работа, № 15.

2. А. Робакидзе, указ. работа, 416.

3. А. Робакидзе, указ. работа, 420.

4. Л. Пашаева. Дневник ТЭЭ, 1969, тет. № 2, 3.

5. Л. Пашаева. Дневник ТЭЭ, там же, 2.

Выбирали руководителя ампы - а м п а б а ш и.

Сенокосные участки были нескольких видов и распределялись по хребтию. Каждая фишка обозначала определенный сенокосный участок. Фишку выбирал ампа бashi. Сено убирали в копны. Члену ампы, которому принадлежал сенокосный участок побольше, соответственно досталось и большее количество копен. Но этот член ампы обязан был представить и больше косарей¹. В противном случае он должен был платить остальным косарям, которые косили за него или же отдать соответствующее количество сена. Сенокосные участки цинцаройцев - Ханамат и Оюз были довольно большими и им не приходилось арендовать дополнительных участков.

В Цинцаро отдельную ампу составляли семьи Пилавовых, Параксековых, Поповых. Эти семьи нанимали косарей - айлыкчи (аұ өңдігүл) на 2 месяца и платили им 50 коп.- 1 руб. в день. Или айлыкчи у хозяина, там же их и кормили.

Цинцаройцы пастбищ, как и сенокосных участков, не арендовали. Под пастбища они использовали сенокосные участки: Я ма и, Таналар, Тёлюч башы, Чухур чайры, часть Ханамата.

В Верхнечалыском селении Авранло зимою скот держали дома, летом на пастбищах. В селении Авранло также как и в Цинцаро во время косьбы прибегали к ампе. Принцип работы ампы здесь был таким же, как и в Цинцаро. И в Авранло были такие семьи, которые составляли одну ампу. Это были Кореловы, Сотировы, Демирчевы. Но авранлийцам не хватало как сенокосных лугов, так и пастбищ. Приходилось арендовать их. По сведениям наших сказителей из Авранло: Корелова Якова (84 года), Михайлова Кириака

(80 лет), большие семьи Демирчевых, Кореловых, Сотировых арендовали у князя Цинцишвили сенокосные участки за 300 рублей. Одну часть участка использовали под пастбища¹, на которых пасли скот всем селением. Плата за три овцы была 10-15 коп. Три овцы разивались одной корове. Необходимо отметить, что и в Авранло в ампа баши выбирали самого толкового и знающего человека.

Очень часто этот же ампа бashi в другое время года собирал государственный налог — магда, налог за пользование пастбищами сабалах и за лес — мепа пули². Государственный налог составлял на одну десятину государственной земли — полтора рубли. При налоге за пользование пастбищем за одну голову крупного рогатого скота равной трем овцам брали 10-11 коп. Лес авранлойцы рубили в Боржоми, Бакуриани. Им выделяли участок за который платили определенную сумму. Всю эту сумму ампа бashi делил на каждое хозяйство по числу тяглового скота. Пара тяглового скота стоила 50-60 коп.³. Необходимо отметить, что за все эти услуги, которые выполнялись ампа бashi, ему платили крестьяне от себя.

По сведениям нашего сказителя из Куши Габриэла Меграбян (83 год) сенокосные участки селения Куши были распределены вокруг Куши. Они назывались: Пинти чаир, Арванлу тарафа, Веричоч, Чилноц; Черма, Вичгнера, Вичгнерун тага, Пинти чаири тага.

Из участков, ежегодно распределялись Вичгнера, Веричоч, Чилноц. Сенокосные участки измерялись и делились подымно.

1. Л.Пашаева, Дневник ТЭЭ, 1969 г., тет. № 2, 31-33.

2. Л.Пашаева, Дневник ТЭЭ, там же, 34-35.

3. Л.Пашаева, Дневник ТЭЭ, 1969 г., тет. № 2, 36.

Вовремя уборки сена, кушицы, как и другие армянские селения Цалки, объединялись в Глох. В Куши до 1909 года¹ было 12 глох. В каждый глох входило около 8 чванов земли, чван в среднем равнялся 1-1,5 десятине². Во время косьбы каждой семье полагалось определенное количество копен в соответствии с их чванами. Но каждая семья обязана была представить так же определенное количество косарей. В том случае, если они не представляли, обязаны были платить декъгами или сеном другим косарям. Состоительные кушицы нанимали сенокосные участки у князя Цицианова.

Нанимали Меграбян, Аветян, Мартиросян, Микаэлян. Меграбян нанимал вместе с Мартиросян сенокосный участок средней категории в 40 десятин, который был расположен выше селения Хандо. Платили 70 рублей. Привозили 40-50 возов сена.

Каждое селение нанимало несколько общественных пастухов. Пастух, который пас рабочий скот назывался ռ կ ս չ ի . За сезон получал за пару быков код картига (смесь пшеницы с ячменем), примерно 18 кг. Пастух, который пас молочный скот, назывался հ ա խ ի ր դ ջ ի . За сезон он получал три сомара зерна³. Чабан за сезон получал с 20 голов овец одного ягненка и 20 кг. картига; չ մ ս ր դ ջ ի - пастух, который пас молодняк, за сезон он за две головы получал три чанаха картига.⁴

Урумы Верхней Цалки на рынок выносили в основном продукты скотоводства и покупали хлеб, которым они были бедны и другие необходимые им вещи.

1. Л.Пашаев а. Дневник ТЭЭ, 1969, тет. № 2, 39.

2. В сел. Куши в этот период не было семьи, которая имела восемь чванов и представляла бы один глох.

3. Сомар зерна в среднем равнялся 16 код.

4. Четыре чанаха картига равнялись коду.

Немаловажную роль играли в экономической жизни семьи урумов побочные доходы. Доходы были разного характера.

В одних семьях, таких как большая семья Григориадис, большая семья Эминовых, они вносились в дом теми членами семьи, которые занимались пастухами, косарями. В той же семье Григориадис один из братьев, был каменщиком, ходил на заработки, деньги вносили в общие доходы семьи. В большой семье Борджиевых была лавка, в ней продавали товары первой необходимости. Прибыль, которую получали от продажи этих товаров, являлась общесемейной собственностью. Большая семья Параскевовых имела красильню, деньги заработанные в красильне шли в общие доходы. В большой семье Терсентовых, один из братьев, строил мельницы и эти побочные доходы вносили в общую кассу семьи. В Верхней Цалце многие семьи получали доходы от продажи шерсти. В семье Христианили сел. Тарсон, один из братьев мастерил колеса для арбы, деньги отдавал главе семьи.

Побочные доходы, поступавшие в общую сумму доходов семьи, являлись частью коллективной собственности. Они вносились в семью личными заработками определенного члена семьи. Значит доход, который получала семья от труда определенного члена семьи был дифференцированный в сравнении с доходом, полученным от труда другого члена семьи. Создавалось несоответствие между индивидуальной формой труда и коллективной формой потребления, что способствовало в дальнейшем разложению большой семьи.

Таким образом, основным имуществом семьи урумов во второй половине XIX века и в первой четверти XX столетия являлись жилые и хозяйствственные постройки, земля в ее различных формах, скот.

На основе этнографических материалов, архивных данных и

использований литературы, выяснилось, что в Цалкском районе во второй половине XIX века и в начале XX столетия было распространено жилище - кара яны с земляной кровлей. В кара яны в горизонтальном плане были представлены: жилище человека - ода или ав, столовая-кладовая - ав или ашхана, саманник - саманных или марак, хлев - ком или дам, навес - чардах, летнее помещение - язлык. Выяснилось также, что в Цалкском районе в этот период было распространено несколько видов жилищ с земляной кровлей: "дарбазули", "карсули", "лазури". Все эти виды были комплексного характера.

Характер использования кара яны семьей урумов показывает, что семья урумов являлась единым хозяйственно-родственным коллективом.

Большая часть внутренней деятельности как малой, так и большой семьи была сосредоточена в жилой комнате - ода. Здесь собирались в свободное время вокруг оджака, все члены семьи. Здесь они ели, в большинстве случаев мужчины, укладывались на ночь. Но вместе с тем, согласно этнографическим материалам, имелись и такие случаи, когда при сохранении общесемейной собственности коллективного производства и потребления, происходило локальное обособление одной брачной пары, входящей в большую семью. При этом обособление происходило не полностью, а частично. Это особенно проявилось на примере больших семей Поповых селения Еди-килиса и Кореловых селения Авранло.

В семье Поповых каждый из трех братьев на ночь располагался в одной из ода только со своей семьей. В семье Кореловых в большой ода на ночь укладывалась только семья главы дома. Необходимо отметить, что такая сегментация жилой площади происходила в более поздний период. Каждая семья располагалась в своем определенному углу, но на общей площади.

Внутреннее устройство ода представляло следующую картину.

Очаг, который прежде помещался в центре комнаты, был перенесен в одну из стен ода. Справа от него было место главы семьи оджак баши. Члены семьи не имели права его занимать. По обе стороны каминя были сделаны ниши, к которым приделывались узорчатые дверцы. В нишах хранилась праздничная и повседневная посуда. Здесь же хранили графин с водкой, предназначенный для гостей. Над камином и нишами были прибиты узорчатые полки, на которых также помещалась всевозможная посуда. Сам камин, узорчатые полки, ниши с орнаментированными дверцами, представляли самую нарядную и красивую часть ода. По обе стороны оджака во всю длину комнаты тянулись нары — саки, садыр, река. Все эти термины являлись синонимами и всеми ими урумы в равной мере пользовались в своей разговорной речи. Нары были шириной в I—I, 4 метра. На нарах располагались на ночь все члены семьи. Некоторые ода были двухступенчатые, трехступенчатые. В этой же комнате, ближе к свету, стоял и ткацкий станок.

В жилом комплексе кара яны одно из центральных мест занимала столовая-кладовая — ашхана или ав. Именно в ашхана делалась вся домашняя работа урумов. Здесь находился тандыр, в котором пекли хлеб, готовили еду; тандыр отапливал эту часть дома. Зимой на него ставили стол на низких ножках, покрытый паласом. За ним сидели и ели женщины дома. В Цалкском районе было распространено два типа тандыра. Один над землей, другой находился в земле.

В одном из углов ашхана находилась широкая деревянная тахта, на которую складывали постель. Спальная часть называлась юклюхे ри. В ашхана в большинстве случаев была устроена также и кладовая, где хранили зимние запасы. Здесь находился большой

амбар с двумя отделениями для зерна и муки; стояли кувшины с маслом, сыром, разными солениями. В этом же помещении были вырыты ямы ^г у и, где хранили зерно. К хозяйственным постройкам краины относились хлев и саманик. В виду того, ⁷⁰ в Цалкском районе скотоводство было очень развито и играло ведущую роль в экономической и хозяйственной жизни цалкинцев, при постройке кара ямы хлеву уделялось первостепенное значение. Хлев - ком или дам был по размерам одним из самых больших помещений, несколько удлиненной и четырехугольной формы. В хлев попадали через дверь, выходящую в галерею. В самом хлеве с двух сторон стояли ясли. Пол хлева к центру был наклонным. В центральной части пола был сток для воды. Семьи, обладавшие малым количеством скота, весь скот держали в одном помещении. Семьи, обладавшие большим количеством скота, а это были в большинстве случаев, большие семьи, весь скот держали в одном большом хлеве, который внутри делился на несколько отделений отгороженных друг от друга тонкими перегородками. Урумы называли их следующим образом. Отделение для крупного рогатого скота - коши мали ком, коровник - никак мали ком, овчарню - коюн коми. В хлеве еще стояла деревянная посуда-курун-с водой для скота.

Большое значение предавалось саманику. Саманик по форме и размерам почти не отличался от галереи.

Таким образом, основной чертой жилища, интересной с точки зрения семейного быта, является однокамерная жилая площадь, каждая часть которой имела свое назначение. Расположение членов семьи по половозрастному принципу во время трапезы, отдыха, работы отвечает интересам такой формы семьи, в которой традиции семейной общины в какой-то мере продолжали жить. Вся жизнь

семьи на протяжении всего времени проходила на глазах и это являлось характерной чертой семейно-общинных традиций. Раздельная трапеза мужчин и женщин соответственно в ода и ашхана носит возможно печать влияния ислама, эта черта для других народов Кавказа, не подвергшихся влиянию ислама, не является характерной.

Другой частью недвижимого имущества семьи урумов являлась земля. Земля, которой пользовались урумы была казенная. Пахотная земля по своему качеству условно была разделена на несколько категорий и земельный надел каждой семьи также состоял из нескольких категорий. Большие семьи, которые были в большинстве случаев экономически сильнее, пользовались большим земельным наделом. Малые, индивидуальные семьи, экономически слабее, пользовались меньшим земельным наделом.

Крестьяне яилайских селений, которым, не хватало пахоты вынуждены были нанимать ее у местных князей.

Покосы были общесельские и перераспределялись ежегодно. Крестьяне некоторых селений из-за нехватки покосов, нанимали их у местных князей. При уборке сена семьи урумов организовывали ампа, а армяне — глох. Принцип организации ампы и глоха одинаков. Все члены ампы, как и глоха объединялись на равных правах. Каждая семья обязана была представить определенное количество косарей и каждой семье полагалось определенное количество коней сена в соответствии с их покосными участками.

В том случае, если они их не представляли, обязаны были платить деньгами или сеном другим косарям, скосивших сено за них.

Вырисовывается роль руководителя ампы — ампа баши. Он как бы становится профессиональной. Из года в год выбирали одного ампа баши; на него были возложены и

другие обязанности, он собирал налоги, нанимал покосы, получая определенную мзду от самих крестьян. На Цалке в тот период были такие большие, экономически сильные семьи, которые во время косьбы представляли одну ампу или глох. Таковыми были большие семьи Поповых (Еди-килиса), Кореловых (Авранло), Параксевовых, Пилавовых (Цинцаро).

Движимую часть имущества урумов составлял скот. Скот составлял коллективную собственность всей семьи. Имущественные права членов семьи в отношении скота не были ограничены никакими условиями, что является типичным для формы собственности больших семей. Каждая семья, имевшая отары овец, пользовалась собственным клеймом — ен (*ср.*). Продукты скотоводства, особенно в яйловых селениях, играли основную роль в экономической жизни урумов. Они продавали молочные продукты, мясо, шерсть и покупали в первую очередь хлеб и другие предметы первой необходимости.

Экономически сильные семьи, а это были, в большинстве случаев большие семьи, такие как Поповы (Нахирджи гиль) и Гурджиевы из сел. Цинцаро, обладали большим количеством как крупного рогатого скота, так и мелкого. Они имели плуг, достаточное количество рабочего скота и сами обрабатывали свою пахоту. Экономически слабые семьи, в основном, малые, индивидуальные семьи, вынуждены были, прибегать к супряге-модгами.

В Цалском районе в тот период существовало два вида модгами.

Верхнечалский модгами, который собирался для весенних и осенних работ, в обоих случаях работал около 10 дней. Труд каждого члена модгами, плуг, пара быков или буйволов, распределялся в один трудодень — гюнлух. Следовательно, модгами на

поле одного своего члена работал два дня (один за самого члена и один - за тягловую силу). Но если члену модгами принадлежало и пахотное орудие, тогда ему прибавлялся еще один гюнлух.

Нижнечалкский модгами объединял 12-14 человек. В плуг впряжен 10-12 пар быков. В этом модгами труд главного плугаря котанджи расценивался уже в два гюнлуха. Обычно ему же принадлежали и плуг и одна парка быков, так что только на котанджи модгами работал четыре дня. От этого положения страдали другие члены модгами.

Эта ситуация превратила Нижнечалкский модгами в одну из форм эксплуатации крестьян.

Хозяйство семьи урумов нижней Цалки носило сибиозный характер с преобладанием земледелия.

Ведущей формой хозяйства семьи урумов в Верхней Цалке являлось скотоводство. Но здесь же необходимо отметить, что в таких селениях как Так-килиса, Еди-килиса распахивались большие участки земли.

Выясняется, что семьи урумов разного этнического происхождения во второй половине XIX века и в начале XX века были характерны определенные особенности хозяйственной жизни. Экономические и общественные условия, которые сложились вокруг урумов после их переселения на территорию Грузии и которые были одинаковыми для всех урумов видимо стерли те индивидуальные грани хозяйственной жизни, которые могли быть характерными для урумов соответствующего этнического происхождения.

Однако, необходимо отметить, что местная грузинская среда имела определенное влияние на хозяйственную жизнь семьи урумов.

Пришедшие урумы осваивали местные памятники материальной культуры, жилые дома, хозяйственные постройки, маслодавильни и при постройке новых жилых и хозяйственных помещений они использовали опыт грузинских мастеров.

В обиход речи урумов, связанной с хозяйственной деятельностью вошли такие термины как модгами, морбеди, мера единицы коду; географические названия, топонимы, как "чонхур гзания".

Организация труда и управление в семье урумов

Наряду с составом семьи и хозяйственными основами, одной из главных сторон, в которой проявляется природа семьи, является система управления семьей и характер организации труда.

Общая система распределения функций в семье урумов была основана на половозрастном принципе. В семье урумов выделялись и распределялись мужские и женские работы, которые в свою очередь дифференцировались на работы для старшего и младшего поколений. Данное положение особенно было характерным для большой семьи урумов, объединявшей представителей нескольких поколений.

Семьей урумов, как большой, так и малой управлял глава семьи – аз бояги (әз бөүгү). Термин аз бояги был распространен в Верхней и Нижней Цалке.

В Нижней Цалке наряду с аз бояги употреблялся термин аз кютюги (әз күтүзи), также обозначавший главу семьи. В азербайджанских селениях Цалкского района главу семьи называли аз бачисы (әз бачысы).

I. Азербаджанцы соседнего с Цалкским районом Дманисского района главу семьи называли – башбилан (башбилан), ахсагал (ахсагал); азербайджанцы Восточного Азербайджана главу семьи называли: аз сагал (аз сагал), аз дадаш (аза дадаш), евни ахлиси (евни ахлиси). А.А хмедов, Семья и семейный быт азербайджанцев. Историко-этнографическое исследование по материалам. Дманисского района ГССР. Автореферат докторской диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Баку, 1970, 6; А.Садыков. Переходы семейной общины в Восточном Азербайджане в конце XIX – начале XX в., Автореферат докторской диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Баку, 1970, ч. 15.

Глава семьи самый старший по возрасту в семье. Ему подчинились все члены семьи. После смерти главы семьи, им становился следующий брат. Если из первого поколения никого не было в живых, главой семьи становился самый старший из второго поколения. Обычно это был старший сын главы семьи. Но нередки были случаи нарушения этого принципа. Задокументированы такие факты, когда при жизни уже престарелого аз բօյցի и других старших мужчин семьи, главой семьи становится наиболее энергичный и умелый представитель следующего поколения.

В большой семье Поповых (греческого происхождения) в селеении Цинцаро, главой семьи был старший из двух двоюродных братьев Савва. Когда он состарился и почувствовал, что больше не может справляться с этой огромной семьей, он отказался от своих обязанностей и по его же настоянию главой семьи стал его племянник, несмотря на то, что собственный сын Саввы был старше нового главы семьи. Новый глава семьи пользовался большим авторитетом не только в семье, но и во всем селении. Были и такие случаи, когда после смерти аз բօյցի главой семьи становился не самый старший по возрасту мужчина, а наиболее энергичный и умный молодой член семьи. В семье Христианиди (сел. Тарсон) после смерти главы семьи, аз բօյցի стал не старший брат, а третий брат. Старший брат часто болел. Кроме того, он был плотником и был занят своей работой.

Старшие и младшие братья во всех хозяйственных делах подчинялись главе семьи.

В большой семье Меграбян (сел. Куши) главой семьи был Арутин. После его смерти, главой семьи стал не старший сын Арутана Акоп, а второй сын Петрос. Таково было желание всех членов семьи.

Такое решение было вызвано практическими интересами семьи. Благо-
состояние всей семьи во многом было предопределено от умения,
энергии и практических возможностей главы семьи. И после того,
как глава семьи отстранялся от своих обязанностей, он продолжал
оставаться самым уважаемым и почетным лицом в семье. Без его участия
не решался ни один из важных вопросов в семье, будь то же-
нитьба или замужество. Новый глава семьи старался согласовать
с прежним и хозяйственные вопросы, слушался его советов.

Неизменным оставалось место прежнего главы семьи у семейного очага. Он продолжал занимать однаково башни, принимать и провожать гостей.

Глава семьи урумов являлся не только умелым руководителем и организатором, но и лучшим работником в доме, выполнявшим наиболее важные и сложные дела. Глава большой семьи руководил вспашкой, посевами зерновых культур, уборкой урожая; заботился об увеличении поголовья скота, нанимал пастбища. Обычно глава семьи занимался и одной из самой ответственной и почетной обязанности — засевал вспаханное поле. Именовался он таким сапиер (*такъм заруцъ*) сеятель.

Приведем слова одного из сказителей о забоях и большой семье Кореловых сел. Авранло. "Тодор был главой семьи. Кириаку он поручил присмотреть за молочным скотом. Савве и одному Нокару — присмотреть за быками, волами. Истатио он поручил присмотреть за молодняком и в помощь выделил ему одного Нокара. Овец он тоже поручил Истатио. Костан, Тамбос, Яков, Маркос были чебанами. Еро поручил мельницу. Ты должен обмолотить

зерно стоящего в очереди и получить плату".

Из данного этнографического материала выясняется, что глава большой семьи Кореловых распределял работу буквально между всеми мужчинами этой семьи. Совершенно ясно, что каждый мужчина в этой семье занят определенной работой. Одни следят только за молочным скотом, другие - только за рабочим, одни являлись овчарами, другим был поручен молодняк. Необходимо отметить, что в семьях Верхней Цалки, где ведущим в хозяйственной жизни семьи было скотоводство, главную роль играли скотники. Глава семьи четко распределял работу между всеми мужчинами, членами семьи. Каждый был наделен отдельными, определенными функциями.

I.

"Todor Ävin böyüğü idi. Kiriyaka tapsirdi ki, sän inäk malini bağarsän. Savaya ve bir nokara tapsirirdi: "Öküz, camus siz bağacaksız". Sava-kosi malini bağan idi. Istatioya kisir tapsirirdi - "sän dä ufaş bağ". Ona verirdi bir nokar. Istatio kisir malini bağan idi. Keyün tapsirirdi gena Istatio üstündä. Ceban idiler: Kostan, Markes. Yoreya tapsirirdi dägirmäni: "Sän nöbätçini tahilini ügücülürsän, hakini alırsän".

Л.Пашаева, Дневник ТЭФ, 1967, тет. № 4, 19-20.

По наблюдению Э.Карапетян в армянской семье глава семьи "Тантер" обычно руководил и являлся организатором хозяйства, при этом в области организации труда на поздней стадии развития семьи функции его ограничивались контролем за ⁶ выполнением работ¹.

Во главе большой семьи азербайджанцев обычно стоял старший мужчина в семье – чаще всего дед. "Однако несмотря на то, – отмечает Садыков, – что глава семьи ведал всем и повелевал всеми, его власть была ограничена определенными нормами семейного и общественного быта, правилами внутрисемейного этикета. Его авторитет в значительной степени зависел от того, как он пользовался своей властью, как соблюдал справедливость, поддерживал мир и согласие в семье. При решении сугубо важных вопросов он должен был созывать семейный совет в составе взрослых мужчин и нередко и старших женщин семьяи".²

Глава семьи урумов – почетное, уважаемое лицо в семье. Его выбирают в сельские суды, приглашают в свидетели при разделах. В большой семье грузин глава семьи "выделялся не только у своих членов семьи, но и у других членов сельской общины. При общинном управлении глава семьи являлся не только принципиальным представителем на сельских сходах, но и входил в состав общинного управления селом, где пользовался также всеобщим уважением".³

Обязанность главы семьи урумов предопределялась не только возрастом, но зависела во многом от его авторитета, личных качеств, уменья, энергии, организаторского таланта.

1. Э.Карапетян. Армянская семейная община, Ереван, 1958, 83.

2. А.Садыков, указ. работа, 15–16.

3. Р.Харадзе. Грузинская семейная община, Тбилиси, 1961, II, 38.

М.О.Косвен различал на Кавказе два типа больших семей, которые отличались друг от друга характером управления. Первый тип большой семьи - демократический. При нем "прочно сохраняются в основе начала коллективной собственности и коллективного производства, в основном все же и коллективного потребления равно как и демократизма ее внутренних отношений и управления"².

Общее управление всей хозяйственной деятельностью в такой семье принадлежит семейному совету. Основную функцию главы такой семьи составляет управление хозяйственной деятельностью семьи. Это означает и распоряжение трудом всех взрослых ее членов. "Но какова бы ни была власть главы семьи, отмечает М.О.Косвен - власть это далеко не ограничена, он всегда самым реальным образом считался с мнением семьи, во всех серьезных случаях советуется со старшими ее членами, причем наиболее серьезные вопросы решаются не им, а семейным советом"².

Для второго типа большой семьи, так называемой "отцовской" было характерно развитие в ней начала частной собственности"³. "Начало это, - отмечает Косвен, - развивается по двум линиям: с одной стороны... тенденция главы семьи стать полным распорядителем всего семейного имущества перерастает в тенденцию обзавесть это имущество в свою частную собственность; с другой стороны, взрослые члены семьи-мужчины - в свою очередь обнаруживают тенденцию не только, вместе с образованием своей индивидуальной семьи, создать и расширить свое отдельное имущество, но создать из него

1. М.Косвен, Семейная община, СЭ, 1948, 3, 20.

2. М.Косвен, указ.работа, 9.

3. М.Косвен, там же, 20.

свою частную собственность"¹. Вся эта борьба ведет к победе частной собственности и полного распада данной семьи. В такой семье глава становился почти полным "распорядителем хозяйства и всего общественного имущества, распространяя свое право не только на "покупщину", но и на "отчизну"².

Согласно приведенным этнографическим материалам, выясняется, что обязанности главы семьи урумов, распределение функций между остальными членами семьи характерны для такой семьи, которую Косвен относит к первому типу.

Отсюда становится ясным, что управление семьи урумов носит демократический характер.

Внутренней жизнью семьи руководила старшая женщина, хозяйка дома а в ке и в а н и (*օր ղցւանի*). В армянских селениях Цалского района хозяйку также называли к е и в а н и (*կերպանի*).

В Армении хозяйку дома называли т а и т и к и и (*գրիկ-մբկին*)³. В азербайджанских селах хозяйку называли а в и и х а н и м и (авин хаными)⁴.

Выбор а в ке и в а н и был предопределен в первую очередь возрастом и в большинстве случаев она являлась женой а в б о ю г и. Но были и такие случаи, когда по каким-либо причинам хозяйством дома становилась другая женщина.

1. М.Косвен, указ.работа, 20.

2. М.Косвен, там же, 20-21.

3. Народы Кавказа, Москва, 1962, II, 525.

4. Азербайджанцы Джанинского района называли хозяйку дома азбирчак (*ազբիրչակ*). А.А х м е д о в, Семья и семейный быт азербайджанцев. Историко-этнографическое исследование по материалам Джанинского района ГССР, Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Баку, 1970, № 6.

В сел. Джинис в семье Эминовых (армянского происхождения) после смерти главы семьи Спиридона а в б о г и стал старший сын Марк. А в к е и в а н и продолжала оставаться мать Марка Мелано. Мелано была грузинкой. Ее привезли из Джавахети. Нужно отметить, что такие браки были очень часты между урумами и грузинами. Еще чаще они встречаются в наше время. В доме без Мелано не решался ни один вопрос. Марк все хозяйственные и другие дела старался согласовать с матерью. Мелано выпекала хлеб, готовила еду, ездила на яила со старшими внуками, выделявала молочные продукты. Среди односельчан она пользовалась большим уважением. Будучи на яилах, соседские женщины выбирали ее за главную и называли ее юзбаши (үзбəши) — старшиной. Все спорные вопросы решала она сама. У нее были две помощницы ч а п а р (çapar) — Марфа Себилова и София Пасенева.

В селении Байбурт в семье Григориадис (курского происхождения) а в к ю т ю г и был Лефтер. Он стал главой семьи после смерти отца. А в к и е й в а н и стала Агапи-жена второго брата Панаesta. Эздо — прежняя а в к и е й в а н и, была очень стара. Фодини-жена главы семьи-была больна. Агапи была умелой, энергичной женщиной. "Месила тесто, пекла хлеб, еду готовила" — так отзывался о Агапи сказитель 75-летний Харлампий Михайлов¹. Агапи ухаживала и за старой свекровью.

Такое же положение мы имеем в большой семье Меграбян сел. Куци, где из-за болезни жены главы семьи, хозяйкой была жена второго брата².

I. "Намиг үօցւերdi, յեմօյք րիշիյerdi, յեմէք րիշիյerdi"

1. Пашаева, Дневник ТЭЭ, 1967, № 2, 10.
2. Пашаева, Дневник ТЭЭ, 1969 № 1, 25.

В семье Христианиди, главой семьи, как отмечалось выше, стал после смерти отца третий брат Феофилакт. Хозяйкой дома, между тем, была жена старшего брата Дмитрия — Агапи. Кроме того, что Агапи была умелой, энергичной женщиной, она была большой мастерицей. Агапи принимала заказы на женские пояса — д е м а н . Важен был цвет и вязка. Длина значения не имела. За разноцветный пояс длиной 3-5 м она брала плату в два ведра (ковлак) зерна. Каждый ковлак вмещал примерно 8 кг зерна. За простой одноцветный пояс она брала одно ведро зерна¹.

Выясняется, что в семье урумов не всегда возраст был предопределяющим моментом в выборе а в к е и в а н и . От практических возможностей а в к е и в а н и , как и от а в б о ю г и во многом зависело благосостояние и благополучие семьи. Одной из самой почетной обязанности, выпечкой хлеба, занималась она сама или же руководила этой работой. В большой семье грузин "обязанность эта была одной из самых почетных, выполнялась всегда свекровью и имела специальное наименование *merqeli* (მერქელი), образованное от термина *mercli* (მერჩი — корыто для теста). При жизни свекрови остальные невестки не могли выполнять обязанность *merqeli*; лишь после ее смерти руководство по приготовлению хлеба возлагалось на одну из самых старших невесток в доме, либо на всех жен братьев, ведающих этой отраслью домашних занятий, поочередно.

Сванским термином *merfiel* (მერფელ) также выражалась основная деятельность женщины — хозяйки дома, заключающаяся в

1. Л. Пашаева, Дневник ТЭЭ, 1967, № 2, 34-35.

выпечке хлеба. Одна из функций *mergvel(მერგველ)*, так же как и старшей женщины других грузинских семейных общин, заключалась в обеспечении семейной общине необходимым количеством выпеченного хлеба¹.

Всеми продуктами питания в семье урумов ведала а в кейзани. В большинстве случаев она готовила еду, если она не занималась приготовлением еды, то отпускала нужное количество продуктов невесткам, которые этим занимались. Хозяйка обеспечивала свою семью и молочными продуктами. Если она сама непосредственно не готовила молочных продуктов, то руководила их приготовлением. При изготовлении масла, а в кейзани снимала сливки, а другие невестки взбивали эти сливки в маслобойке².

В семье урумов а в кейзани не только распределяла продукты питания, но распределяла и шерсть, материю каждой невестке по надобности ее семьи³.

У семейного очага а в кейзани занимала место напротив главы семьи. При появлении гостя хозяйка дома вставала, уступала место гостю, выходила из помещения. Ела хозяйка дома вместе со старшими невестками. Еду распределяла а в кейзани, подавали младшие невестки. В полевых работах она участия не принимала. Оставалась дома, смотрела за детьми, готовила еду и относила работающим в поле.

Но самой большой и ответственной обязанностью а в кейзани было распределение работ между остальными женщинами. Работы распределялись по старшинству. Наш информатор Савва Попов

1. Р.Харадзе, указ.работа, ч.II, стр.37

2. Л.Пашаева, Дневник ТЭЭ, 1967, № 5, 24.

3. Л.Пашаева, там же, № 4, 27.

из сел. Еди-килиса рассказывал следующее о хозяйке их дома.

"Тодора хозяйкой дома была. Все ключи были в ее руках. Она распределяла работу: кому воды принести, кому тесто намесить, кому еду приготовить"¹.

Таким образом, выяснилось, что в семье урумов, как в малой, так и в большой, выбор аз в кейвани был предопределен возрастом и в большинстве случаев она являлась женой аз в бояги. Но нами приведены и такие случаи когда аз в кейвани по той или иной причине становилась другая женщина. Выяснилось также, что выбор аз в кейвани зависил от личных качеств ее. В больших семьях аз в кейвани, кроме того, что руководила работами женщин, сама занималась выпечкой хлеба или приготовлением еды; в малых, индивидуальных семьях, на плечи аз в кейвани ложились почти все работы, в том числе выпечка хлеба и приготовление еды.

По сведениям нашего сказателя Виктора Попова (64 года, сел. Еди-килиса) хозяйкой их семьи была его бабушка Магдалина. Магдалина обеспечивала семью хлебом, пищей. Она ведала зерновыми и молочными продуктами².

В распределении работ среди женщин, определяющим моментом был возраст. В семье Поповых (греческого происхождения) сел. Еди-килиса. Тодора была хозяйкой дома, вторая невестка Каде-тесто месила, она же и хлеб пекла, третья невестка Магдо еду готовила, четвертая невестка Сюрмали посуду мыла. Младшие невестки Кереги и Нисаф воду носили. Тодора, Кереги, Нисаф

1. "Todora övün keyratı idi. Anahterlar onun älinde idi. Oörgä-därdi işläzi: kımä zu gätir, kımä hamig yooğır, kımä äigmäg pızař."

Л.Пашаев а, Дневник Т99, 1967, тет. № 5, 21.

2. Л.Пашаев а, там же, тет. № I, 19-20.

подметали вокруг, убирали, складывали постель. Молодые невестки и девушки стирали белье. Чесло выделяли Каде и Магдалине. Каде вливала слизиси, Магдалина их взвивала. Они же доили коров и буйволиц, изготавливали сыр. Другие невестки: Элени, Савадани, Ирагиль ткали ковры из шерстяной нити. В доме все женщины сучили нить, пряли, относили в Нардеван, где шили верхнюю одежду. Каде, Магдалина, Сюрмали из грубой шерсти шили чошки¹.

I."Todora övin keyvani idi.Kade hamur yoğuyerdi, ökmäk da o pişiriyerdi.Mağdo yemek edärdi.Sürmali su gätiriyerdi,kabları yoğuyerdi.Sera Keregi ve Nisaf süpiyerdilar oralari, sera kaldiriyerdilar,ük edärdilär.Çeraplari,aspaplari yağıyerdilar çucukläri(gälinlar ve morbetci kızlar Irina, Keregi,Elis,Sevuk),Yağ edärdilär Kadeinan Mağdalina.Kade yayirdi, Mağdo yağıyerdi.Kade ve Mağdo inäkläri ve mädäkläri saçılıcilar.Onlar da yağ ve peynir edärdilär.Mahsuli ona edärdilär.Dälämä koyündan edärdilär.Sera peynir edärdilär. Eleni,Savadani,Iragil tohiyancidilar.Hali şal teliinan tohiyerdilär.Karilar häp tel teşi agirärdilär,sora yer şali tohiyerdilär,sora Nardevana götürirdilär.Çuvallari Kade, Mağdo,Sürmali tikerdilär.Çuvallari edärdilär yundan.Çuval ham tohiyerdilär,ham da tikiyerdilär".

В большой семье Кореловых сел.Авранло жена старшего брата была хозяйкой дома. Невестки этого же поколения, т.е. старшего готовили еду и пекли хлеб. Старшие невестки доили скот и изготавливали молочные продукты. Невестки среднего поколения убирали вокруг. Младшие - носили воду. Все невестки ткали ковры; все сучили нить, пряли материю, из которой впоследствии шили верхнюю одежду¹.

В малой, индивидуальной семье, если в семье было несколько невесток, то работы были дифференцированы по возрасту. В малой, индивидуальной семье Поповых из сел.Еди-килиса невестки во всех хозяйственных делах помогали а в к е й в а н и. Старшая невестка Анастасия доила коров, овец, она же изготавливала молочные продукты. Кроме того, Анастасия ткала ковры, выделывала женские пояса, продавала водку. Деньги, полученные от продажи ковров, поясов и водки, она вносила в общие доходы. Старшей невестке помогали средняя и младшая, они обязаны были также убирать вокруг, приносить воду. Все женщины вязали носки².

На примере этих семей, зафиксированных нами, выясняется, что женские работы были распределены в семье урумов сообразно возрасту и личных качеств каждой женщины в отдельности. Исключительным уважением пользовалась старшая невестка. Она была главной в семье после а в к е й в а н и, большей частью пекла хлеб, готовила еду.

В Верхней Цалке, где в соответствии с географическими условиями, более было развито скотоводство, распределение женских работ с выделением отдельных функций, в частности, связанных с уходом

1. Л.Пашаева, Дневник ТЭЭ, 1967, тет. № I, 30-32.
2. Л.Пашаева, там же, тет. № 4, 22-23.

скота, их дошки, изготовление молочных продуктов, выездом из яйла, было четче и определение, чем в Нижней Цалке, где сельское хозяйство носило симбиозный характер (скотоводство и полеводство). Женщины в основном были заняты дома, меньше связанны с полеводством и скотоводством.

Во всех селах, в которых нам приходилось работать, за исключением Авранло, младших невесток называли м о р б е д и (*morbedi*), а молоденьких, незамужних девочек морбедчи кызлар (*morbedçi kızlar*).

М о р б е д и — грузинское слово, которое как и многие другие слова употребляют в своей речи урумы. Можно предположить, что это слово, как и многие другие, вошло в обиход речи от грузин, которые вошли в этнический состав урумов. В Грузии термин м о р б е д и в таком же значении был распространен в Картли, Кахети, Месхети¹.

Младшие невестки и девочки-морбедчи помогали старшим в чистке хлева и яслей. Все женщины, кроме ав ке й ван и, принимали участие в полевых работах. Во время косьбы они собирали скопленное в снопы, помогали погружать эти снопы на арбы; работали на гумне: пропалывали, просеивали зерно, помогали заполнять мешки зерном.

Во время еды мужчин обслуживали младшие невестки. У семейного очага сидела ав кейвани, в некоторых случаях и старшине невестки. Невестки среднего поколения, младшие невестки, девочки и дети

I. В. М г е л а д з е. Организация труда и управление семьи у аджарцев в прошлом, "Быт и культура населения Аджарии", Тбилиси, 1967, 87.

собирались в аве. Младшие невестки не разговаривали со старшими в семье мужчинами. Со свекром иногда не говорили до самой смерти его. Если же говорили, только при уже взрослых детях. Со свекровью начинали говорить после рождения первого ребенка¹.

Таким образом, из приведенных этнографических материалов выясняется, что при распределении работ среди женщин определяющим моментом является возраст. Особенно четко выполнялся принцип распределения работ по старшинству. Не последнюю роль при распределении работ среди женщин играли их личные качества и умение.

При распределении функций среди мужчин основным определяющим моментом продолжал оставаться возраст. Самыми большими привилегиями пользовался старший мужчина — глава семьи. Если он был очень стар и не мог заниматься тяжелым физическим трудом, то он занимался более легким трудом.

Все работоспособные мужчины семьи урумов принимали участие в сезонных полевых работах, обязанностью всех мужчин являлся уход за скотом. Но труд и любое занятие каждого мужчины был предопределен в первую очередь возрастом, а также знанием той области хозяйства, которой он занимался. На мужчин старшего поколения возлагался уход за крупным рогатым скотом, овцами. Те члены семьи, которые ухаживали за скотом назывались м а л д ж и (*malci*). Семьи, которые обладали малым количеством скота имели одного мальчика. В семьях, обладавших многочисленным скотом, было несколько мальчиков. Те мальчики, которые ухаживали за рабочим скотом назывались коши мали баи (*köşü mali baba*), те мальчики, которые ухаживали за молочным скотом — иначе мали баи (*inäg mali baba*). Чобан (*çoban*), так называли овчаров. Младших членов семьи, мальчиков, которые

I. Отдельная трапеза мужчин и женщин говорит о влиянии ислама на семью урумов.

ухаживали за молодняком называли кысыр мали базын (жылъ талы баған). Старшим помогали младшие: чистили хлев, приносили корм, водили скот на водопой.

В большой семье Ивана Попова сел. Еди-килиса (сказатель Савва Попов, 74 года) два старших брата Дмитрий и Григорий были мальчики. Дмитрий следил за рабочим скотом, Григорий – за молочным скотом. Дмитрию помогали племянник Феофилакт и сын Алексей. Последние были ровесниками. Григорию помогали племянники Еро и Яни. За стадо овец был в ответе один из старших братьев – Иоф. Ему помогали племянник Кириак и племянница Ирина. Хлев, где находился крупный рогатый скот убирали старшие невестки Каде и Магдалина. Они же доили коров и буйволиц. За молодняком следил Феофилакт, сын старшего брата. Ему помогала одна из старших невесток Сирмили и Федор, двоюродный брат Феофилакта¹.

В большой семье Кореловых сел. Авранло следующим образом были распределены работы между мужчинами. Савва, один из старших братьев и один работник присматривали за быками и волами. Кириак, старший сын главы семьи, был обязан смотреть за молочным скотом. Истатио, также один из старших братьев, следил за овцами. Ему помогали племянники: Костан, Тамбос, Яков, Маркос. Еро, второму брату после главы дома, была поручена мельница. Последний брат, Лефтер, был дьяконом в церкви².

Из данных этнографических материалов видно, как четко, согласно возрасту, уменью, опыту и личным качествам^о были распределены функции в уходе за скотом между мужчинами в большой семье урумов.

1. Л.Пашаева. Дневник ТЭЗ, 1967, тет. № 5, 21-22.

2. Л.Пашаева, там же, тет. № 4, 24.

Представители старшего поколения следили за рабочим скотом, молочным и овцами. Им помогала молодежь. Молодым членам семьи поручали молодняк. Старшим помогали младшие. Но не только мальчики, но и женщины, девочки.

В малой, индивидуальной семье урумов, если она была многочисленна, уход за скотом был распределен между всеми мужчинами дома. Так, в малой семье Иофе Попова сел. Еди-килиса, в обязанности старшего сына Эреклия входил уход за рабочим скотом; другой брат, Исаак, ухаживал за молочным скотом. Ему помогали его невестки — Анастасия и Тутия, Феоклита, младший из братьев, был чабаном¹.

В малой, индивидуальной семье, работы, также как в большой семье урумов, были распределены сообразно возрасту и умению каждого мужчины в отдельности.

Также четко были распределены работы между мужчинами при обработке земли, особенно при вспашке плугом. Мы уже отмечали в предыдущей главе, что некоторые семьи на Цалке, в большинстве случаев большие семьи, имели даже два плуга.

В большой семье Балловых (сел. Еди-килиса) плугарем был один из старших братьев — Дмитрий. Погонщиками были его племянники Кириак, Алексей, Эреклий².

В большой семье Кореловых (греческого происхождения) при весенней обработке земли в плуг впрягали шесть пар быков, две пары буйволов. Главным плугарем был старший сын главы семьи — Кириак. Остальными погонщиками были его двоюродные братья — Димид, Костан, Коргор, Маркос³. В этой семье плугом управляли представители одного поколения⁴.

1. Л. Пашаева. Дневник ТЭЭ, 1967, тет. № 1, 21-22.

2. Л. Пашаева, там же, тет. № 5, 26.

3. См. генеалогическую схему № 8.

4. Л. Пашаева. Дневник ТЭЭ, 1967, тет. № 4, 20.

Летом для сбора урожая в поле выходили все работоспособные члены семьи и два работника. Всеми работами руководил глава семьи – Тодор. Косили Савва, Истатио, Лефтер, братья Тодора, представители первого поколения и их сыновья, родные и двоюродные братья: Кириак, Кирилиос, Димид, Коргор, Коста, Маркос. Мужчинам помогали женщины. Это были Мирофора, Элиса² и Кереги, которые были представителями первого поколения, а также их невестки и дочери, представители второго поколения. Женщины собирали кучи и вязали снопы. Мужчины погружали эти снопы на арбы, управляемые мужчинами и молодыми парнями, представителями второго и третьего поколения. Снопы отвозили на гумно. На гумне всеми работами продолжал руководить глава семьи Тодор. Первой парой быков, которые волочили молотильную доску, управлял Яков, племянник Тодора, ему помогали мальчики и девочки, представители третьего поколения. Мужчины и женщины после работы в поле спешили на гумно. Зерно просеивалось, отделялось от сена, затем зерно отвозили в амбар, сенан – в сененик¹.

В большой семье Поповых (греческого происхождения) из сел. Еди-килиса Николай – в бояре был сеятелем. Плугом управляли его сыновья и племянники, представители второго поколения. В поле работали все мужчины, представители первого, второго и третьего поколений. Им помогали женщины и девушки дома².

Большая семья Григориадис (курского происхождения) из сел. Байбурт, при вспашке входила в модгами со своими соседями Михайловыми. В поле работали все работоспособные члены семьи³.

I. "Ketan sürir .Sera Sava toğum säpiyerdı, pəsinä dirmiğdilar
Dimid, Yakov, endan sora tapanı kəşirdilar Korgor, Markos.

Yazın dirliğini toplanmak läzimdir. Bicincilär iki tänä nekär, Dimid, Statie, Sava, Kiriyyak. Sora toplirdilär karilar ve gälinlar-Mirofora, Minodora, Elis, sora kizlar-Hanim, Savadani, Evdon, Paraskewi, tarlalarda häpsi dä tigi ederdilär. Sera oni arabalara yükler, getirdilär harmana, taya edirdilär. Beş arabayinan taşirdilar säpi harmana. Arabalari sürirdilar Tambos, Kostan, Markos, Korgor, Dimid. Harmanda işliyerlär karilar: Fedini, Mirofora, Elis, Keregi, Minodora ve uşaqlar (fodaklar ve kızlar). Toder harmandan iş verirdi härkäşä. Birinci gämi sürirdi Yakev, onun peşinä kızlar, gälinlar. Ärgislar tez gälirdilär istän harmanın ortasında tiğ edirdilär. O tiği savurirdilar kablarını. Karilar takılı alirdilär, sora takılı ayrırdilar samandan, Ärgislar doldurirdilar çuvala, karilar da çuvallarin agzini tuttiyerdilar. Ärgislar takılın çuvalları taşirdilar ambara, saman da taşirdilar şäpätiinan märäkä".

2. Л.Пашаева. Дневник ТЭЭ, ^{1967г.} № 5, 26-28.
3. Л.Пашаева, там же, № 3, 14-17.

Из приведенных этнографических материалов и многих других, зафиксированных нами, выясняется, что работы в поле были строго распределены между мужчинами и женщинами. Но основная тяжесть ложилась на плечи мужчин. Один из старших членов семьи был плугарем. Но им мог быть и более молодой, умелый член семьи. Поле засевал в основном глава семьи или один из старших братьев. Косарями работали все работоспособные мужчины семьи. Женщины вязали снопы. Мужчины погружали их на арбы. Арбами управляли большей частью мальчики. На гумне работали все вместе. Работами руководил глава семьи. Во время молотьбы первую пару быков погонял один из старших мужчин. Другие погонялись мальчиками, девушками.

Полевые работы были также распределены между всеми членами семьи сообразно возрасту, положению в семье, индивидуальных качеств.

С развитием капиталистической формы товарного производства в общей системе распределения функций внутри семьи урумов происходят определенные изменения. Появляются члены с определенной профессией. Выделение члена с определенной профессией предопределялось в первую очередь возрастом, но при этом учитывались и индивидуальные качества этого члена семьи урумов.

В большой семье Кореловых, сел. Авранло, один из старших представителей Истатио был опытным овчаром. Затем он стал посредником и одновременно занимался их торговлей.

В большой семье Алмановых брат главы семьи, Николай, занимался куплей - продажей. В его обязанности входила продажа молочных продуктов в городе и покупка других предметов.

В большой семье Поповых, сел. Цинцаро, двоюродный брат "зимней" семьи Дада, который был также одним из представителей старшего поколения, был посредником в продаже овец, овечьей шерсти.

Эта функция члена большой семьи связана с капиталистической формой товарного производства и противопоставляется характеру большой семьи.

В большой семье Гурджиевых сел. Цинцаро один из старших братьев Лазарь был ответственен за лавку, которой владела семья Гурджиевых. Он ездил в Тбилиси, закупал товары: мануфактуру, галантерею, сахар, мыло, керосин и пр. и продавал в лавке.

Как показывает материал, изменения в организации труда в семье урумов происходят в основном в области распределения труда мужской части семьи.

Приоритет старших членов семьи, уважение к ним выражалось и в обращении к старшим, во взаимоотношениях с ними. Кроме этого у семейного очага рядом с главой семьи сидели представители старшего поколения.

Таким образом, на основе собранного нами материала, выясняется, что при распределении функций среди членов семьи урумов (разного этнического происхождения), определяющим моментом являлся возраст, пол, с учетом индивидуальных качеств каждого члена семьи.

Согласно этим признакам в семье урумов выделялись а в боюги и а в кейвани, а также распределялись функции среди остальных членов семьи.

Глава семьи урумов как в малой, так и в большой семье являлся умелым руководителем, организатором как зимних, так и летних работ, кроме того, он являлся одним из лучших работников

в доме, выполнявшим наиболее важные и сложные дела. А в б о ю г и руководил вспашкой, посевами зерновых культур, уборкой урожая; заботился об увеличении поголовья скота,анимал настбища. Но все важные вопросы а в б о ю г и согласовывал с остальными членами семьи. Глава семьи урумов - почетное уважаемое лицо не только в семье, но и во всем селении.

Выбор а в к е й з а н и был также предопределен возрастом и в большинстве случаев она являлась женой а в б о ю г и. Но приведены и такие случаи, когда а в к е й з а н и по той или иной причине становилась другая женщина. В большинстве зафиксированных нами случаях а в к е й з а н и, кроме руководства работами среди женщин, сама занималась выпечкой хлеба или приготовлением еды. В малой, индивидуальной семье почти все женские работы ложились на плечи а в к е й з а н и.

И при распределении функций среди женщин определяющим моментом явился возраст. Женщины старшего поколения занимались выпечкой хлеба, приготовлением еды. Женщины среднего поколения в основном занимались приготовлением молочных продуктов, младшие невестки и девочки носили воду, убирали вокруг дома.

Выяснилось, что в Верхней Цалке, где в соответствии с географическими условиями, более было развито скотоводство, распределение женских работ, в частности, связанных с уходом скота, их дойки, выделыванием молочных продуктов, выездом на яйла было четче и определенее чем в Нижней Цалке, где ведущей отраслью хозяйства было земледелие и женщины в основном были заняты дома, меньше связаны со скотоводством.

При распределении функций среди мужчин основным и определяющим моментом продолжал оставаться возраст.

Все работоспособные мужчины семьи урумов принимали участие в сезонных пролетных работах; обязанностью мужчин являлся уход за скотом. Но труд и любое занятие каждого мужчины был предопределен в первую очередь возрастом, а также знанием той области хозяйства, которой он занимался.

Те члены семьи, которые ухаживали за скотом назывались малджи. Семьи, обладавшие малым количеством скота, имели одного малджи. В семьях, имеющих много скота, было несколько малджи. Малджи, ухаживающие за рабочим скотом, назывались коси мали баан; малджи, присматривающие за молочным скотом, никак мали баан; те малджи, которые следили за овцами назывались чобан. Младших членов семьи, мальчиков, ухаживающих за молодняком кисир мали баан.

Такая дифференциация малджи была особенно характерна для Верхней Цалки, где ведущим в хозяйственной жизни семьи было скотоводство и главную роль в семье играли скотники.

Выяснилось, что с развитием капиталистической формы товарного производства в общей системе распределения функций внутри семьи урумов появляются члены с определенной профессией. Изменения происходят в основном в области распределения труда мужской части семьи.

Таким образом, в системе организации труда и управления семьей урумов (разного этнического происхождения) определяющим моментом являлись возраст, пол, с учетом личных качеств членов семьи.

Для большой и малой семьи урумов является характерным тесный контакт всех членов семьи, совместное решение всех важных вопросов. И в малых индивидуальных семьях урумов, особенно

многочисленных, в определенной мере сохранились основные образцы в системе управления и распределения функций, которые были характерны для большой семьи.

Согласно вышеприведенным признакам, можно предположить, что принцип управления семьи урумов и распределение функций являлся солидарным.

Все эти моменты, характерные для системы организации управления семьи урумов, были характерны для большинства народов Кавказа. Необходимо отметить, что структура управления семьей урумов и организация труда выявляет определенное сходство в первую очередь с семейным бытом тех народов, которые вошли в этнический состав урумов.

Для определения природы семьи урумов важное значение имеют нормы имущественно-правовых взаимоотношений членов семьи, которые отражая характер формы собственности, с особой наглядностью проявлялись при разделе имущества членов семьи.

Разделу подлежали жилые и хозяйственные постройки, земля в ее различных видах, крупный и мелкий рогатый скот, мелкий сельскохозяйственный инвентарь, запасы семян.

Имущественно-правовые взаимоотношения членов семьи

У Р У М О В

В семье урумов при разделе имущества всей семьи во второй половине XIX века и в начале XX века был распространен принцип поколенного раздела. М.О.Косвен считал, что сущность такого раздела состоит в том, что "общесемейное имущество делится не из расчета наличного числа людей в семье или хотя бы числа работников, а по числу людей старшего поколения"¹. Раздел семьи урумов происходил между представителями второго поколения, после смерти представителей первого. Если в первое поколение входило несколько брачных пар, то групповыми дольщиками были их сыновья, т.е. родные и двоюродные братья. В подобных случаях, независимо от количества сыновей, они получали лишь ту часть, которая полагалась их отцу. Так было в большой семье Поповых (сел.Цинциаро), которая насчитывала потомков двух двоюродных братьев Саввы и Авраама. Общесемейное имущество в 1915 году было поделено на 2 части. Дольщиками были старшие сыновья Саввы и Авраама, которые приходились друг другу троюродными братьями.

При наличии в семье потомков только одной пары, дольщиками являлись родные братья. Так был произведен раздел в большой семье Кореловых (греческого происхождения) в 1910 году. К моменту раздела в семье было шесть дольщиков. Вместо старшего брата Тодора и третьего Яни, делились их старшие сыновья Кириак и Димид.

1. М.К о с в е н . Семейная община, (опыт исторической характеристики), СЭ № 3, 19.

Возраст дольщика, заменяющего основного дольщика, значения не имел. В семье Гурджиевых (из сел. Цинцаро) вместо умершего брата Стефана делился его малолетний сын Николай, который получил такую же долю как и остальные дольщики.

Раздел – а и р и д м а х (*ayzlemtaq*) происходил большей частью при свидетелях – ша д е т л а р (*şadetlar*). Свидетелями могли быть уважаемые и почетные на селе люди, большей частью это были старшина и его помощники. Так, раздел семьи Кореловых, согласно акту раздела за 1910 год, произвели старшина Харлампий Тосунов, его помощник Алексан Едигаров. Свидетелями были Феофилакт Демирчев, Танас Калпакчев, Нестор Палабанов. Упомянутые в договоре (акте) лица, их подписи и действительность договора удостоверял Авранлийский старшина Харлампий Тосунов, а подпись последнего удостоверял мировой посредник¹. Жилые и хозяйственные постройки, земельный надел, скот, имущество делили на равные доли по числу дольщиков. После этого в шашке смешивали палочки (жребий) – ф и д ж а к л а р (*ficörler*), обозначающие соответствующие доли. Один из свидетелей вынимал эти палочки и отдавал каждому из дольщиков.

Все имущество семьи делилось поровну между дольщиками. Исключение составляли запасы зерна. Зерно распределялось по душам.

Земля, которой пользовались цалкинцы, была казеной. Земельные наделы были распределены неравномерно.

С 1880 года на Цалке начала работать над уравнением наделов специальная комиссия². Каждый дым рассматривался следующим

1. Акт раздела большой семьи Кореловых за 1910 г., Л.П а ш а е - в а, Дневник ТЭЭ, 1969, тет. № 2, 15.
2. В Борчалинском уезде, куда входила и Цалка, в целом межевые работы велись с 1862 года. А.Е р и ц о в . Экономический быт государственных крестьян Борчалинского уезда, Тифлисской губернии, МИЭБГЭК, Тифлис, 1887, т. II, 398.

образом: из скольких душ он состоял, каким наделом пользовался и каким должен был пользоваться¹. "Таким образом, - отмечал А.Д.Ерицов, - в большинстве случаев нынешних переделов, в основном ложится вместо додынного, подушный расчет"².

С помощью собранного этнографического материала выясняется, что очередной передел земель на Цалке происходил в 1909-1910 годах. По сведениям наших сказителей передел земель был произведен землемером Мардивановым. Им были произведены переделы земель в селах Нижней и Верхней Цалки: Цинцаро, Еди-килиса, Авранло, Джинис, Куши. В селении Цинцаро по сведениям сказителя Савы Гюрджиева³ передел земель был произведен в 1909 году. На душу полагалось 8 код. 1 - : 6 код пахоты, 2 коды сенокосных участков⁴. Сведения эти были подтверждены сказителями Иосифом Афисовым (80 лет), Василием Терсеновым (78 лет) и Кли Терсеновым (70 лет).

В селении Еди-килиса по сведениям сказителя Гагаева Константина (78 лет) передел земель был произведен в 1909 году. На душу полагалось 6 код пахоты и 3 урупа сенокосных участков⁵. (уруп - был немногим меньше коды). Из этих трех урупов сенокосных участков, один уруп полагался на равнинных пастбищах, 2 урупа на

1. А.Ерицов. Экономический быт государственных крестьян Казахского уезда Елисаветпольской губернии МИЭБГЗК, Тифлис, 1866, т. II, ч. II, 99.

2. А.Ерицов, там же,

3. Л.Пашаева. Дневник ТЭЭ 1968, тет. № 2, 17-20.

4. Шесть код равнялось однодневному паханию. Десятина изменилась пространством примерно 2-х дневного пахания. На десятине высевалось около 12 пудов пшеницы.

5. Л.Пашаева. Дневник ТЭЭ, 1969, тет. № I-5.

горных пастбищах. На 5 душ давали 30 код пахоты и 15 урупов сенокосов.

По сведениям сказителей Якова Корелова (84 года) и Михайлова Кирилла (80 лет) в Авранло по переделу земель, произшедшему в 1909 году, на душу выделили 6 код пахоты и 2 коды сенокосных участков¹.

В армянском селении Куши, по сведениям сказителя Меграбяна Габриэла (83 года), передел земель был произведен в 1909 году. На душу попало 5 код пахоты и 2 коды сенокосных участков.

Из данных материалов выясняется, что в селениях Нижней Цалки, где повсеместно распахивалось больше земли, чем в селениях Верхней Цалки, за исключением нескольких селений, расположенных в горах, на каждую душу распределялось больше земли. В селениях Верхней Цалки, где пахоты было вообще меньше, чем в Нижней Цалке, на каждую душу попадало меньше и пахоты и сенокосов, в таких селениях Верхней Цалки как Еди-килиса, Так-килиса, которые были расположены на равнинных местах, граничили с селами Нижней Цалки, распахивались сравнительно большие участки земли и на каждую душу распределили почти столько земли, сколько в селах Нижней Цалки.

Во время семейных разделов урумов, прошедших после 1909-1910 годов, земля была уже распределена между всеми членами семьи согласно общесельским переделам. Семье каждого долища полагалось столько земли при семейном разделе, сколько она получила при общем переделе земель, невзирая на численное увеличение

1. Л.Пашаева, Дневник ТЭЭ, 1969, тет. № I, 30-33.

2. Л.Пашаева, там же, 37-39.

или уменьшение семьи долъщиков. Так было как в урумских семьях, так и в грузинских, армянских семьях Цалкского района. При втором разделе семьи Кореловых (греческого происхождения) в 1910 году землю не делили между долъщиками, потому что она уже была поделена обществом. Аналогичное явление зафиксировано и в семье Григориадис (курдского происхождения) селения Байбарт в 1911 году, в семье Эминовых (армянского происхождения) сел. Джинис в 1922 году.

Во время семейных разделов урумов, произошедших до общих переделов в 1909-1910 годах, земля, как и остальное имущество, распределялась между долъщиками. При разделе семьи Горджиевых (грузинского происхождения) в 1894 году земля была поделена на равные доли и каждому из пяти долъщиков досталось немногим более 3-х десятин. При разделах семьи Параскевовых (греческого происхождения) в 1901 и 1907 годах земля была поровну поделена между долъщиками.

Выясняется, что на Цалке в изучаемый период до общих переделов земли в урумских семьях (разного этнического происхождения) земля во время разделов делилась поровну между долъщиками. При семейных разделах, произошедших после передела, земля больше не распределялась между долъщиками и семье каждого долъщика доставалось столько земли, сколько она получила при переделе земель.

Следовательно, судя по вышеприведенным материалам порядок раздела земли при сегментации семьи у всех урумов был одинаков, независимо от этнического происхождения.

Другая часть имущества семьи урумов - жилые и хозяйственные постройки, скот, как мы отмечали выше, делились поровну между долъщиками. Караши доставался обычно тому долъщику, с кем оставались родители (в том случае, если один из них или оба были

живы). В других случаях кара яны доставался старшему или младшему из братьев (если не было в живых родителей). В семье Григориадис (курдского происхождения) лучшую часть дома дали среднему брату Панаэту, потому что с ним осталась при разделе семьи мать.

При разделе семьи Терсеновых (греческого происхождения) сел. Цинцаро, произшедшем в 1918 году, лучшую часть кара яны дали младшему брату Нанушу, потому что с ним оставалась мать. Другие братья Дамян и Кузьма разрушили оставшуюся часть дома и построили рядом с Нанушем новые дома.

На равные доли делился между дольщиками и скот. Если при разделе одному из дольщиков не доставался тот или иной скот, который получали остальные дольщики, то его заменяли равноценным. В семье Параскевовых сел. Цинцаро при разделе в 1907 году одному из дольщиков дали меньше на одну корову чем остальным дольщикам, вместо коровы ему дали три барана. В семье Гюргиевых (грузинского происхождения) сел. Цинцаро при разделе в 1894 году одному из дольщиков не досталась лошадь, вместо лошади ему отдали пару самых лучших быков. В семье Эминовых (армянского происхождения) при разделе семьи в 1922 году одному из дольщиков вместо полагаемой буйволицы дали самую лучшую корову. В семье Григориадис (курдского происхождения) сел. Байбурт при разделе в 1911 году одному из дольщиков вместо полагаемого быка дали буйвола средней силы.

Как видим, для урумов (разного этнического происхождения) были характерны явления, когда при разделе не доставшийся одному из дольщиков тот или иной скот заменяли равноценным.

Семья урумов имела определенное клеймо – ен (*en*), для скота, при разделе семьи ⁰⁶⁹ переходило к старшему дольщику,

остальные его видоизменили по собственному усмотрению.

В зафиксированных этнографических материалах часто встречаются такие явления, когда при разделе семьи урумов имели место случаи выделения лишнего имущества старшему дольщику, так называемая надбавка к братской доле за старшинство. Старший дольщик в большинстве случаев был и главой семьи — а в боюги (*ān bōyūjı*). Надбавка за старшинство называлась боюклух (*bōyukluk*). Она выражалась в следующих формах: в отдаче дополнительного скота, лучшей части дома, иногда всего дома, сельскохозяйственного инвентаря и прочее. При разделе большой семьи Поповых из сел. Еди-килиса в 1905 году главе дома Николаю дали в качестве боюклух верховую лошадь. В малой, индивидуальной семье Иофа Попова из сел. Еди-килиса при разделе семьи в 1917 году главе дома Федору дали в виде боюклух восемь овец. В большой семье Гурджиевых сел. Цинцаро при разделе главе дома выделили как боюклух целиком один дом, быка, кобылу. При разделе семьи Эминовых главе дома Марку с этой же целью дали буйволицу. При разделе семьи Григориадис, Лофттеру, главе дома досталась буйволица и войлок для постели. Факты выделения боюклух были характерными для всех урумов, независимо от этнического происхождения. Но боюклух был не обязательным явлением. Он имел место при условии договоренности между дольщиками и часты были случаи, когда при разделе боюклух не выделялся. Боюклух был не только надбавкой за старшинство; этим актом урумы выражали старшшу (главе дома) признательность за управление семьей, за труд, вложенный в управление семей. Это особенно хорошо видно из слов рассказителя Сариева из сел. Бешташы, при разделе семьи которого в 1922 году главе дома дали пару коров и все деньги: "Главой дома

был, много труда вложил" ^{1.}

Выделение дополнительного имущества старшему дольщику, является фактом, широко распространенным среди многих народов Кавказа, в том числе и для грузин. Так, "глава семейной общины грузин, — отмечала Р.Л.Харадзе, — при разделе семьи... получал надбавку к братской доле за старшинство զարքօս (լուշղելը) сванск. նախօնից (բոթեցնի). Размер զարքօս (լուշղելը) определялся самими братьями². О such просо, как явление, характерное для горцев Центрального Кавказа, отмечает в своей работе и В.Д.Итонишвили³.

Помимо боялух в семье урумов во время раздела выделялась определенная доля имущества для неженатых, холостых дольщиков, которые должны были на эти средства спровести свадьбу. Доля эта называлась аргян чалых (արյան չալիք). Она выражалась в основном против обычной доли в отдаче дополнительного скота. В семье Поповых из сел. Еди-килиса при разделе семьи в 1905 году неженатому дольщику Пилору дали в виде аргян чалых — корову, буйволицу, две свиньи. В малой семье Поповых из того же села при разделе в 1917 году неженатому дольщику Феоклиту дали еще одну корову на свадьбу. В семье Гюрджиевых из сел. Цинцаро при разделе в 1894 году одного из дольщиков не было в живых. Вместо него делился его малолетний сын Николай. Он остался со своим дядей Анастасом. Обоим дольщикам выделили семь быков. Одного дополнительного быка отделили Николаю как аргян чалых. В семье

1. "Arvin böyügi idi. Amər əsgərdi!"

Л.Пашаев а. Дневник ТЭЭ, 1967, тет. № 2, 48.

2. Р.Харадзе. Грузинская семейная община, Тбилиси, 1961, ч. II.

3. В.Итонишвили. Семейный быт горцев Центрального Кавказа, Тбилиси, 1969, 315 (на груз.яз.); Семейный быт мохевцев, Тбилиси, 1970, 115 (на груз.яз.).

Григориадис из сел. Байбурт при разделе в 1911 году холостому дольщику Панаеву кроме полагаемой доли выделили в качестве аргян чалых одну телку. В результате анализа нового этнографического материала выясняется также, что на Цалке во второй половине XIX и в начале XX веков были случаи выделения аргян чалых взрослым сыновьям дольщиков. Но и это явление могло иметь место лишь при условии предварительной договоренности дольщиков. В большой семье Терсеноевых (греческого происхождения) взрослым из сыновьям дольщиков, которые своим трудом улучшили благосостояние всей семьи, выделили на аргян чалых по пять овец. В малой семье Иофа Попова двенадцатилетнему сыну старшего дольщика в знак благодарности и уважения к главе семьи выделили в виде аргян чалых корову.

Выясняется, что обычай аргян чалых носил одинаковый характер у всех урумов различного этнического происхождения.

Но выполнение обычая аргян чалых как и бояклух было не обязательно. Оно имело место лишь только при договоренности дольщиков. Так в семье Кореловых, при разделе в 1910 году не выполнили обычая ни бояклух ни аргян чалых. Так было во многих других семьях. В некоторых семьях выделяли только бояклух; в других семьях выделяли только аргян чалых. Это зависило в большинстве случаев от экономической состоятельности семьи.

Необходимо отметить, что выделение неженатому дольщику дополнительного имущества при разделе семьи широко было распространено среди многих народов Кавказа, в том числе и среди соседей урумов-грузин и армян.

В грузинской семье, как отмечает Р.Л.Харадзе, "Помимо **хиргозо (խրցո)** ... выделялась известная часть имущества для неженатых братьев... Предназначение на свадебные расходы

закоргіло (կոյինորմ - свадебные) давалось только холостым братьям, но не давалось племянникам¹.

В армянской семье по наблюдению Э.Г. Карапетян, неженатому брату и остальным братьям, имеющим неженатых сыновей, выделяется ~~доля~~ соответственно с расходами, других братьев на свадьбу. Эта сумма именуется "азапана" ("ицшичийн") в дословном переводе - доля неженатого². Как видим, в семье урумов, как и в семье грузин и армян, выделялось специальное имущество для неженатых дольщиков. Более того в семье урумов, как и в семье армян, лишнее имущество выделялось и для неженатых сыновей дольщиков.

Новый этнографический материал выявляет факты выделения имущества при жизни родителей или одного из них. Им специально выделялось определенное имущество. Оно также выражалось формой отдачи скота. Явление это называлось коджалых (коджалик) - буквально - на старость; олом пай (*ölym pay*) - доля на смерть, на похороны. В большой семье Терсеновых из сел. Цинцаро, при разделе осуществленном в 1918 году, матери, оставшейся с младшим дольщиком, выделили корову. При разделе большой семьи Гурджиевых мачехе, оставшейся также с младшим дольщиком, выделили корову. При разделе семьи Эминовых родителям, оставшимся с младшим сыном, выделили буйволицу. При разделе семьи Григориадис бабушке выделили олом пай - буйволицу, телку, пять овец.

Обычай коджалых или олом пай как и боюлух и арган чалых был характерным для всех урумов различного этнического происхождения. Необходимо отметить, что это явление имело место

1. Р.Харадзе. Грузинская семейная община, Тбилиси, ч. II, 1961, 48.

2. Э.Карапетян. Армянская семейная община, Ереван, 1958, 97.

лишь при условии предварительной договоренности дольщиков.

Э.Т.Карапетян отмечает, что среди армян "иногда с общего согласия сыновей, отцу выделяется определенная сумма на похороны и поминки, которые именуются "огибажин" (*հոգերաժին*), дословно — "доля души"¹. Мы видим, что явление, когда родителям выделяли отдельное имущество из старость или поминки, характерно как для урумов, так и других народов, в данном случае и для армян, также вошедших в этнический состав урумов.

Наш полевой этнографический материал выявляет и такие обычаи, согласно которым одному из дольщиков, увеличившему своим личным трудом благосостояние семьи при разделе, выделяли дополнительное имущество. Получал он это имущество за труд амик (*ämär*). Семья Терсеновых имела три мельницы, которые были выстроены младшим братом Нанушем. При разделе семейного имущества Нанушу, третьему дольщику, предоставили право выбора любой мельницы. Он выбрал мельницу, которая находилась в Цинцаро. Она целиком осталась Нанушу. Две другие мельницы, остались в общем пользовании двух других дольщиков. Нанушу достались и все столярные инструменты. "Нануш был мастером, — отмечал сказитель Василий Терсенов (78 лет), — вложил много труда. Построил мельницы, а потому и все инструменты отдали ему"². В семье Горджиевых при разделе в 1894 году второму дольщику Анастасу, который много трудился ради благосостояния семьи, за труд дали дополнительное

1. Э.Карапетян, Армянская семейная община, Ереван, 1958, 100.

2. "Nanus uste iedi. Onun ämär չօյջու. Dägirmäni չարտէօ, onun կըսնել հայ հատիւն ուն վերձիլէր".

Л.Пашаева, Дневник ТЭЭ, 1968, тет. № 3, 8-9.

имущество в виде жеребца. В этой же семье другому дольщику Иосифу, который был чабаном и увеличил своим трудом поголовье скота, дали лишних пять овец. За труд в семье урумов давали не только дольщикам, но и взрослым сыновьям дольщиков, которые своим трудом содействовали благосостоянию семьи. Так, в семье Григориадис десять овец за труд отдали Киряку, взрослому сыну дольщика Паназета.

Выделение увеличенной доли одному из дольщиков, способствовавшему своим трудом росту состояния семьи, было характерным для всех урумов различного этнического происхождения. В некоторых случаях за труд давали увеличенную долю не только дольщикам, но и взрослым членам семьи, которые своим трудом улучшили экономическое состояние семьи.

Необходимо отметить, что выделение лишнего имущества одному из дольщиков, как и одному из взрослых членов семьи за амак (труд) имело место лишь при условии предварительной договоренности дольщиков. В той же семье Гурджиевых, где за труд двум дольщикам выделили дополнительное имущество, другому дольщику Лазарю, который ведал куплей-продажей в семье, ездил в город, закупал там товары и продавал их в лавке, увеличивая этим доходы семьи, ничего не выделили. Такое же положение было и в семье Алмановых из сел. Еди-килиса, в семье Кореловых из сел. Авранло и т.д.

В семье урумов, где все движимое и недвижимое имущество распределялось на равные доли между дольщиками, наблюдались факты отдачи дополнительного имущества за старшинство, на женитьбу, за труд и на старость, определенная часть имущества разделу не подлежала. Это — личное имущество женщины.

Личная собственность женщин слагалась в первую очередь из

приданного. Аналогичные явления имелись и среди других народов Кавказа., хотя каждый из этих народов накладывал на этот институт свой индивидуальный отпечаток¹.

Приданное – джехиз (сечи^х) урумки состояло из постели, личной одежды, некоторой утвари, коров, джеджимов, которые в большинстве случаев она сама ткала, сундука. Среди урумов были случаи, когда отец в приданое дочери давал пчелынилья. Так, было в семье Спировых (греческого происхождения) из селения Еди-килиса. Одна из невест большой семьи Алмановых в приданое получила мельницу. Ахатъя родом была из селения Гомарети. Отец ее был очень богатым человеком и не имел наследников по мужской линии. Он купил мельницу в Еди-килисе и отдал в приданое дочери. На мельнице работал муж Ахатъи – Даниил. Мельница работала на всю семью и доходы от нее шли на потребление всей семьи.

- І. Л.Х а р а д з е , указ. работа; Э.К а р а п е т я н , указ. работа; Г.Г е й б у л а е в , указ. работа; В.И т о н и ш в и л и , Семейный быт горцев Центрального Кавказа, Тбилиси, 1969, (на груз.яз.), Семейный быт мохевцев, Тбилиси, 1970; Р.М а г о м е д о в , К вопросу о семейной общине в Дагестане, "Труды второй научной сессии дагестанской научно-исследовательской базы АН СССР", Махачкала, 1949; С.Г а д ж и е в а , К вопросу о тухуме и большой семье у каякентских кумиков, КСИЭ, 1952, вып. XIV; А.М а г о м е т о в , Культура и быт осетинского народа, Орджоникидзе, 1968; М.М е р е т у к о в . Семейный быт у абхазцев, Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Тбилиси, 1954; Е.С т у д е н е ц к а я , О большой семье у кабардинцев в XIX веке, СЭ, 1950, № 2; Ш.И и а л - И п а , Очерки по истории брака и семьи у абхазцев, Сухуми, 1954; М.И х и л о в , Большая семья и патронимия у горских евреев, СЭ, 1950, № I.

При разделе мельница отошла к Даниилу. "Это - приданое" (^{Вч}
chizelir) - сказала 78-летняя сказительница Алекса Алманова,
подчеркивая, что приданое разделу не подлежало.

Но на Цалке нередки были случаи, когда женщины в приданое
давали скот.¹

В большой семье Алмановых из сел. Еди-Килиса глава семьи
Димитрий выдал свою племянницу замуж за бедняка Зекария Михайлов-
ва в 1880 году. В приданое ей дали три овцы. В семье Алмановых
каждая невестка имела свой личный скот. Большая семья Гюрдемировых
из сел. Цинцаро выдала свою дочь Геруш в 1913 году замуж в
Санамер. В приданое ей дали корову. Таких примеров можно привес-
ти довольно много. Мы ограничились двумя. Во всех случаях урумы
факт отдачи скота в приданое дочери объясняли не как обязатель-
ное явление. Тем не менее, отданный в приданое скот считался
личной собственностью женщины. В семье он назывался г я л и и и
м а л и (*galiini mali*) - скот невесты. Можно предположить, что
записанные факты не случайны. Вероятно факт отдачи скота
урумкам существовал, но в вышеприведенных случаях он находился
на стадии вымирания. Гялини мали составляло часть джихиза. При
разделе семьи урумов скот, принесенный невестой в приданое остав-
ляли, а приплод от этого скота делился между дольщиками.

I. Необходимо отметить, что в селении Авранло в тех случаях,
когда невесте в приданое давали скот, давали исключительно
самца. Даже существовала пословица: "Двух самок нельзя от-
давать в один дом" (*jızi dəmətliy bız öv-ä gälibimäz*).
В таком случае из одного дома выбывало два члена "женского
пола", что являлось плохим знамением для семьи. Можно пред-
положить, что дело здесь заключается в следующем: самка дава-
ла приплод, увеличивая этим личное имущество невесты. Склады-
вались условия для выделения этой семьи из большой семьи.
Отдавая самца своей дочери, семья ее отца препятствовала
выделению будущей семьи своей дочери из большой семьи.

Первой отличительной чертой гялини мали являлось то, что оно не входило в основное имущество семьи, подлежащее равному распределению между дольщиками.

Второй и самой главной отличительной чертой гялини мали являлось то, что эта часть имущества, в отличие от всех остальных, могла быть завещана матерью своей дочери.

Следовательно, в этом случае оно выступает, во-первых, как объект частной собственности, что противоречит природе семейно-общинной собственности. Во-вторых, оно переходит в собственность дочери, что также противоречит порядку раздела, характерному для урумской семьи и исключающему участие женщины в разделе семейного имущества.

Таким образом, гялини мали как по своему образованию, так и по участию в разделе являлось своеобразной частью имущества, которое характеризовалось вышеуказанными специфическими чертами и проявляло некоторое сходство, с так называемым, личным имуществом женщины.

Сравнительные данные по другим народам Кавказа дают возможность выявить некоторые параллели.

Личная собственность женщины в семье грузин - савано - как отмечает Р.Л.Харадзе, состояла из домашнего скота, денег, в некоторых случаях участка земли¹. Савано "являлось принесенным из отцовского дома в дом мужа личным имуществом женщины", которое "постоянно увеличивалось личным трудом женщины, находящейся уже в доме мужа. Отличалось оно уже и тем, что оно представляло

I. Р.Х а р а д з е, Грузинская семейная община, Тбилиси, 1961, 2, 51.

личную собственность женщины, а не ее мужа и его семьи — передающую по наследству от матери к ее детям; ни при жизни женщины, ни после ее смерти ~~затакно~~^{затакно} не принадлежало мужу и его дому. Обычно приданое подразумевало, выделяемое не только для женщины, а главным образом в пользу ее мужа и ее семьи; никаких собственных прав на это имущество женщина не имела. Такая форма приданого является поздней по своему происхождению и более соответствующей законам индивидуальной семьи"¹.

В Хеви как приданое, так и "сатавно" составляло личное имущество незамужней девушки. В.Итонишвили отмечает, что источником подготовки можевцами приданого является не "урвади", а та традиция, в силу которой девушка также считалась дольщицей семьи своего отца, а потому пользовалась правами получения именного имущества — приданого и "сатавно"².

В Мтиулети вместо термина "сатавно" употребляли "сатао". Девушке еще в детском возрасте выделяли сатао. Девушка при выходе замуж забирала с собой сатао. В семье мужа сатавни (основное движимое имущество) неприкасаемо. Оно передается по наследству дочери, кроме того, по наследству передаются и первые две коровы или овцематки из приплода сатао. Последующий приплод впоследствии переходит в общую собственность семьи³.

Там, где сатавно тавни и приплод составляли личную собственность женщины, в семьях была углублена частно-

1. Р.Харадзе, указ. работа.

2. В.Итонишвили. Из истории семейных отношений грузинских горцев, Тбилиси, 1960, 234-235 (на груз.яз.)

3. Л.Меликишвили, Некоторые формы имущественных взаимоотношений в Мтиулети — "Сатавно", КЭС, III, 1971, 173.

собственническая тенденция (Картли, Кахети). Там, где ~~с а т а~~
в и о со дня замужества женщины переходило в общесемейную соб-
ственность и теряло характер личной собственности, семья сравни-
тельно прочно сохраняла традицию общей собственности на имуще-
ство (Хеви). Там, где ~~т а з н и~~ оставался в личной собствен-
ности женщины, а приплод переходил в общесемейное потребление,
видимо отражалась борьба между интересами личной и общей соб-
ственности. Отражение этой борьбы мы видим в Южной Осетии на сту-
пени разложения пережитков семейной общины, а в Панкисском ущелье
внутри многочисленной индивидуальной семьи, где эта борьба подхо-
дила к концу и склонялась в пользу частной собственности¹.

В армянской семье личная собственность женщины а р н е -
г и и являлась частью приданого о ж и т. Как отмечает Э.Т.
Карапетян, арнегин – это имущество, полученное девушкой из отцов-
ского дома, впоследствии оно преумножалось ее, ее трудами, не
сливалась с общей семейной собственностью и переходило по насл-
дству по женской линии². Семейная община не имела никаких прав
на это имущество. По мнению А.И.Робакидзе "здесь имеется аналогия
с грузинским сатавно, которое по некоторым признакам проявляет
сходство с армянским арнегин³, что дословно означает цену за
кровь⁴. А этимология армянского арнегин – цена крови – отмечает

1. В.Итонишвили. Семейный быт горцев Центрального Кавказа, Тбилиси, 1969, 315 (на груз.яз.).
2. Э.Карапетян. Армянская семейная община, Ереван, 1958, 102.
3. А.Робакидзе. Новые исследования по истории социальной организации у армян, СЭ, 1968, № 2, 160.
4. Э.Карапетян, там же.

далее А. Робакидзе — в какой-то степени перекликается с грузинским саванно, ибо в некоторых случаях основную часть саванно составляла зира — цена крови, получаемая семьей женщины от кровника.

Указанные материалы дают основание предполагать наличие генетической связи между приданым — конкретной формой частной собственности — и арнегин — конкретной формой собственности личной хотя для окончательного решения этого сложного вопроса они недостаточны¹.

И курдские женщины имели свое (собственное) имущество — овец, скот и деньги, которые были получены ими из отцовского дома или ¹ мужа. Это имущество, ^(принадлежащее) женщинам, называлось шкарт. Мужья не вмешивались в дела, связанные с их имуществом. Женщины на эти деньги совершали куплю-продажу и увеличивали свое имущество. Большинство женщин не брали своей доли наследства из дома отца, а дарили все, что им было положено, братьям или родственникам².

С. Егиазаров по этому же поводу писал: "Спустя несколько недель после свадьбы родители приглашают к себе дочь. Каждый родственник дарит новобрачной что-нибудь: кто дает овцу, кто козу, а родители несколько овец или корову. Эти подарки называются шкартом"³.

Амине Авдал отмечал следующее: "... часть вырученных курдской денег (ковроделие, рукоделие) она не добавляла к общему

1. А. Робакидзе, указ. работа.

2. Мела Махмуд Баязиди, Иравы и обычай курдов, Москва, 1963, 48.

3. С. Егиазаров, Очерки езидов Эриванской губернии, ИКОИРГО, Тифлис, 1891, XIII, 215.

доходу семьи. Эти деньги, вместе с полученными ею в приданое и во время свадьбы подарками, составляли ее личную собственность. Оно так и называлось х а б у н а ж и н е я а р з и (личная собственность женщины)¹. Далее он продолжает: "Спустя несколько дней после свадьбы, новобрачная возвращалась в дом родителей, что называлось у курдов з е й и... новобрачная уходила к мужу; и родители давали ей в виде дополнительного приданого несколько голов скота, что носило у курдов название "шкарт". Как приданое, так и прочие подарки, составляли в доме мужа личную и неприкосненую собственность молодой"².

Из вышеприведенных материалов выясняется, что у курдов шкарт выражался в основном в форме одаривания скотом. Его можно приблизить к грузинскому д а с а т а в и о э ба ().

Личное имущество женщины составляли также и деньги. Наличие денег у женщины, было частым явлением не Цахке, особенно в конце XIX века и начале XX века. Откуда брались, собственно, эти деньги. Это были деньги, полученные невестой во время обручения — у з у к т а х м а х п у л и, от поцелуев — а л е п и м а х п у л и, от танцев — о й на м а х п у л и, которые она вместе с приданым забирала в дом к мужу.

У з у к т а х м а х п у л и (үзүк тәյтәй рули) — буквально деньги для надевания кольца. Во время обручения гости и родственники невесты дарили деньги молодым. Собирались

1. Амине А в д а л, Быт курдов Закавказья, Ереван, 1957, 218, (на армян.яз., резюме на русском).

2. Амине А в д а л, указ.работа, 218.

определенная сумма, которая отходила родителям невесты. Родители какую-то часть этих денег отдавали дочери, которые принадлежали только ей. После обручения невеста при встрече с родственниками жениха должна была целовать им руку. А лепиах пули (*алёртайд рули*) — буквально деньги для поделуев руки. Небольшая сумма доставалась невесте и от денег, называемых баш пули (*ваэр рули*) — буквально деньги за голову, которые выплачивал отец жениха отцу невесты незадолго до свадьбы. На эти деньги обычно невестеправляли приданое.

Во время свадьбы родственники жениха старались танцевать с невестой. При этом они ее вновь одаривали деньгами. Ойнай паки пули (*оукамайд рули*) — деньги полученные во время танцев. Собиралась таким образом иногда довольно большая сумма, которую невеста вместе с приданым забирала в дом к мужу. Будучи в семье мужа женщина сама распоряжалась своими деньгами. Никто не имел права пользоваться ими без желания и согласия хозяйки.

Женщины отдавали эти деньги на проценты, увеличивая таким образом первоначальную сумму денег. Повсеместно по всей Цалке женщины с 10 рублей брали 2 рубля процентами. В семье Шахбазовых (греческого происхождения) сел. Караком свекровь сказительницы Каде Шахбазовой (78 лет) отдала свои личные деньги своему сыну Андрею, который купил на эти деньги улья. Медом пользовалась вся семья, но при разделе улья отошли только семье Андрея. Одна из женщин семьи Григориадис отдала своему сыну Лазарю свои деньги, на которые он купил баранту. Молочными изделиями пользовалась вся семья, но при разделе эти баараны отошли семье Лазаря.

Иногда семья нуждалась, жила вироголодъ, но никто не имел права посягнуть на эти деньги.

Женщины заранее подготавливались к выходу из большой семьи, увеличивая собственность своей индивидуальной семьи, вливая свой капитал в имущество своей семьи.

Р.Д.Харадзе факт превращения личного имущества женщины в постоянный денежный капитал, который они отдавали на проценты, относила к позднему этапу развития общества. Он был характерен, отмечает она, для семейных общин с преимущественно земледельческим хозяйством: Картли, Имерети¹.

Аналогичное явление наблюдается на Цалке, где деньги, лично принадлежавшие женщине, превращались в постоянный капитал, отдаваемый на проценты. Следовательно на Цалке мы имеем дело с той стадией развития имущества женщины, когда оно превратилось в денежный капитал. Аналогия эта закономерна, потому что урумы проживающие с первой четверти XIX века на территории Цалки, являющейся частью Нижнего Картли, в общественно-экономическом отношении развивались на территории Грузии и под влиянием грузинского мира.

В данной главе освещены имущественно-правовые взаимоотношения членов семьи урумов, рассматриваемые в процессе раздела общесемейного имущества.

Выясняется, что разделу подлежали: жилые и хозяйственные постройки, земля в ее различных видах, крупный и мелкий рогатый скот, различный сельскохозяйственный инвентарь, запасы семян.

Собственность семьи урумов состояла из отдельных братских долей, права которых на отдельную принадлежащую им долю выявлялись при разделе имущества семьи. Если основного дольщика не было в живых, то его заменил его сын (или сыновья), который пользовался

такими же правами как и остальные дольщики. Возраст дольщика, заменяющего основного дольщика, значения не имел.

Выяснилось, что на Цалке в изучаемый период до общих переделов земли в урумских семьях разного этнического происхождения земля при разделах семей делилась поровну между дольщиками. При семейных разделах, произошедших после передела, земля больше уже не распределялась между дольщиками и семья каждого дольщика получала столько земли, сколько ей распределили при общем переделе земель.

В семьях урумов различного этнического происхождения практиковалось выделение увеличенной доли старшему дольщику (надбавка к братской доле за старшинство). Бонжюх выражалось в форме отдачи лишнего скота, в лучшей части дома, иногда всего дома, в сельскохозяйственном инвентаре, лучшем ковре и прочее. Но бонжюх был явлением не обязательным и имел место лишь при предварительной договоренности дольщиков.

Для семьи урумов в изучаемый период также было характерным выделение неженатому дольщику помимо полагаемой доли, определенной части имущества, которая шла на женитьбу. Аргяни чалых — она выражалась в основном в отдаче лишнего скота. Зафиксированы случаи выделения аргяни чалых взрослому сыну одного из дольщиков, чем выражалосьуважение и признательность дольщику, сделавшему многое для благосостояния семьи. Но аргяни чалых, как и бонжюх имело место лишь при определенной договоренности дольщиков.

В данной главе приведены этнографические материалы, согласно которым при разделе семьи урумов при жизни родителей или одного из них, им с общего согласия всех дольщиков выделялась особая

доля на старость. Она называлась **коджалик, о'мдим пай**. Эта доля также выражалась в форме выделения скота. Скот отдавали тому долъщику, с кем оставались родители.

Вышеприведенный этнографический материал охватывает и такие случаи при разделе семьи урумов в изучаемый период, определенному долъщику улучшившему своим трудом благосостояние семьи, кроме выделенной доли, выделяли еще часть имущества за труд. — **зак**. Но и такие случаи имели место лишь при предварительной договоренности долъщиков. Доля эта выражалась в форме отдачи скота, если долъщик имел заслуги в увеличении поголовья скота; отдачей всех инструментов, если долъщик был мастером и прочее. Обычаи **коджалик** и **зак** зафиксированы среди урумов разного этнического происхождения.

Выяснилось также, что личная собственность женщины в семье урумов выступала преимущественно в виде скота, **галини мали** или **пара**. В первом случае, видимо сохранившем более архаические черты семейного быта, галини мали не входило в основное имущество и не подлежало распределению между долъщиками, оно могло быть завещано матерью своей дочери.

Во втором случае, когда личное имущество выступает в виде денег, оно носит характер явно выраженной частной собственности, отчуждаемой женщиной по своему усмотрению, в результате чего оно может попасть даже к сыну, в особенности тому, с которым остается мать после раздела.

Личная собственность женщины укрепляет ее роль в экономической жизни семьи, способствует росту ее общественного положения.

Кроме личной собственности женщин, определенная часть имущества семьи урумов также не подлежала разделу. Это были мельница,

маслодавильня, дорогостоящий сельскохозяйственный инвентарь.

Здесь же следует отметить, что аналогичные явления имелись и среди других народов Кавказа, хотя каждый из этих народов наложил свой индивидуальный отпечаток¹.

В семье Кореловых (греческого происхождения) сел. Аварило при разделе в 1910 году мельница осталась в общем пользовании. В семье Терсеновых (греческого происхождения), как мы отмечали выше, из трех мельниц одну выделили одному дольщику, две другие остались в общем пользовании двух других дольщиков. В семье Григориадис (курского происхождения) при разделе в 1911 году мельница осталась в общем пользовании братьев. В семье Трапезановых (греческого происхождения) сел. Цинцкарти при разделе в 1915 году сельскохозяйственные орудия были поделены следующим образом: один плуг и соха были отданы старшему брату-дольщику как боеклуж, остальные сельскохозяйственные орудия: плуг, сохи, вилы, борона были оставлены в общем пользовании.

I. И. Ко с в е н, Семейная община и патронимия, Москва, 1963; И. К р ю к о в, О соотношении родовой и патронимической (клановой) организации, СЭ, 1967, № 6; Э. К а р а п е т я н, Семейная община и патронимия у армян, Автореферат диссертации, представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук, Тбилиси, 1967; Н. Б у т и н о в, Община, семья, род, СЭ, 1968, № 2; С. В а й и ш т е й н, Родовая структура и патронимическая организация у тифлиров (до начала XIX века), СЭ, 1968, № 3; Ю. С е м е н о в, О некоторых теоретических проблемах истории первобытности, СЭ, 1968, № 4; А. Р о б а к и д з е. Особенности патронимической организации у народов горного Кавказа, СЭ, 1968, № 5.

Таким образом, определенная часть имущества семьи урумов разделу не подлежала и продолжала сохранять обще семейный характер, она превратилась в "предмет владения более широкого родственного круга, являясь вместе с тем не только свидетельницей былого единства, но и фактором пережиточно сохранившим некоторые моменты этой общности"¹.

Вохникновение и развитие в Грузии, в частности, в Цалском районе капиталистических отношений, проникновение частной собственности в семью урумов, противоречавшее обще семейной форме производства и потребления и основной базой которого явилось отходничество и торговля и способствовало разделу семьи урумов, особенно большой семьи, сохранившейся на Цалке в пережиточной форме. Это явление было характерно для всех семейных общин Грузии XIX века, но развивалось в разных частях Грузии по разному².

В результате разложения большой семьи урумов создались дочерние семьи, которые располагались в непосредственной близости от основного дома, создавая патронимический квартал. Патронимический квартал носил название от имени их общего основателя или первого поселения. К его имени прибавлялось слово г и ль (გილ), означающее род, фамилию, (Например, Карасава гиль, Параш гиль). Эти патрономические кварталы имели общее имущество, которое при сегментации не подлежало разделу и оставалось в общем пользовании. Как мы отмечали выше, это были: мельница, маслодавильня, сельскохозяйственный инвентарь.

1. Р.Харадзе, указ. работа, 49.

2. Р.Харадзе, там же, 73.

Патронимия по определению Косвена не что иное, как Уродственная группа, состоящая из некоторого числа больших и малых семей, образовавшихся в результате сегментации одной большой семьи. Каждая из этих разделившихся семей представляет самостоятельную единицу, вместе с тем вся эта группа семей сохраняет в ряде отношений хозяйственное и идеологическое единство¹.

А.Л.Робакидзе указывает, что видимо первоначальную ячейку, в результате развития которой складывалась патронимия, составляла семья. Однако какая форма семьи должна была лежать в основу образования патронимии ставит вопрос Робакидзе – семейная община или индивидуальная семья. Между этими двумя формами существует принципиальная разница. Дело не в численном составе семьи и не в количестве поколений, объединяемых ею. Определяющее значение и в данном случае имеет форма собственности. Индивидуальная семья с частной собственностью в основе не могла стать исходной ячейкой такой социальной организации, которая характеризуется патронимической собственностью и вытекающими отсюда формами общности. Общепатронимическая собственность на второстепенные средства производства с ограниченными формами коллективного производства и потребления, а также некоторая общность в сфере идеологии могла возникнуть лишь на базе такой формы, семьи, которая появилась не на частной, а на общесемейной форме собственности. Таковой могли быть либо семейная община, либо ее пережиточная форма².

1. М.Косвени. Этнография и история Кавказа, Москва, 1961, 32.

2. А.Робакидзе. Особенности патронимической организации у народов горного Кавказа, СЭ, Москва, 1968, 5, 103.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Триалети, основную часть которой в настоящее время занимает Цалский район, по сведениям Вахути Багратиони была "летом прекрасна, с травою, цветами, родниками"¹, в позднефеодальный период представляла южный окраинный район Грузии, была плотно заселена и характеризовалась высокоразвитыми формами хозяйственной жизни. Ко времени переселения урумов (30-е годы XIX века) этот район, как и некоторые другие районы Грузии, будучи ареной непрестанных войн и набегов, в значительной степени был опустошен.

По одному из пунктов Адрианопольского мира, заключенного после окончания русско-турецкой войны 1828-1829 годов, на территорию Грузии, а именно в Триалети, были переселены выходцы из северо-восточных вилайетов Турции.

Одной из причин переселения с территории Турции многочисленного населения северо-восточных вилайетов, основу которого составляли земледельцы, ремесленники, торговцы, занятые в промышленных предприятиях, являлось притеснение со стороны султана и его власти; крестьяне, платившие налоги, обложенные автономными пашами массой незаконных податей, не были ограждены от этих притеснений ни султаном, ни его правительством. К 30-ым годам прошлого столетия Турция, все еще остававшаяся феодальным государством с децентрализованной властью, сковывала действия торговой буржуазии, основную массу которой составляли армяне и греки. Поэтому интересы торговой буржуазии северо-восточных вилайетов Турции были обращены

1. Царевич Вахути. География Грузии, Тифlis, 1904, 43.

сторону России, твердо стоявшей на капиталистическом пути развития.

Одной из основных причин переселения христианского населения на территорию Грузии было гонение на христианскую религию. Следует отметить, что до переселения, оказавшиеся в северо-восточных вилайетах Турции греки, часть армян и грузин исповедовали христианскую религию греческого толка, что и оказало влияние на ориентацию их национального самосознания. Эти этнические элементы появились в пределах Турции при различных обстоятельствах. В частности, греки были рассеяны почти по всей территории Турции в качестве этнического наследия Византийской империи, а грузины и армяне оказались в северо-восточных вилайетах Турции после завоевания последней исторических провинций Армении и Грузии.

Нам не известно как они именовали себя, но все литературные источники называют их греками. Это, возможно, отражает национальное самосознание населения, которое состояло из этнически разнородных элементов (греки, армяне, грузины), исповедывало одну и ту же религию и находилось в окружении турецкого мира.

Это обстоятельство не могло пройти бесследно для формирования национального самосознания позднейших урумов.

В борьбе за религию находили свое выражение всевозможные социально-экономические противоречия.

Вышенназванные причины и страх перед турецким правительством, которое не замедлило бы расправиться с частью того населения, которое помогало русским во время военных действий, способствовали его переселению в Грузию.

Переселенцы прибыли в Грузию четырьмя группами.

Первая группа двинулась из Турции в Грузию в сентябре 1829

года. Это были выходцы из Гюмюшхане в количестве 28 семей и Мадеми - 32 семьи, а также выходцы из Байбуртских и Карских деревень.

Вторую группу составляли жители Эрзерумского пашалыка, санджака Кегы, селения Башкев.

Третья группа состояла из выходцев различных санджаков Эрзерумского пашалыка.

Четвертую партию составили 19 семей двух грузинских селений Вели и Котелия. Они поселились в древнем грузинском селении Реха, которому дали название Котелия. Позже этому селению было возвращено его прежнее наименование.

Таким образом сел. Реха было единственным во всем тогдашнем Цалкском округе, заселенном исключительно грузинами. Как известно, и по сей день грузины компактной массой проживают в Цалкском районе только в селении Реха.

Социальный состав переселенцев был следующим: крестьяне (основная масса), чиновники, торговцы, ремесленники, чернорабочие и представители духовного сословия.

Переселенцы поселялись в традиционных Триалетских селениях. В процессе заселения они изменяли коренные грузинские топонимы, присваивая некоторым селениям названия тех селений, в которых они проживали на территории Турции. Так, например, Эдзани они переименовали в Бармаксыз, Тезы в Авранло, Цалку в Гуниа-калу, Кохта в Санамер, Квемо Ахалшени в Кяряк, Земо Ахалшени в Башков, Эдзвена сопели в Шипяк, Уцкло в Санту, Гвелпареха в Куши, Сабате в Дараков.

Иногда местное название они своеобразно видоизменяли. Так,

Бешкенашени превратилось в Бемташени.

Одному из селений переселенцы дали название Еди-килиса, что в переводе означает "семь церквей". И в настоящее время в этом селении имеется семь церквей. Аналогичное явление наблюдается в отношении наименования селения Так-килиса, что в переводе означает "одна церковь". Действительно в этом селении имеется только одна церковь типа базилики.

Селение Квемо Аллади они переименовали в Кызыл-килису, что означает "красная церковь". По сведениям местных жителей здесь находилась церковь, выстроенная из красных камней, которую впоследствии разрушили.

В результате переименования указанных сел в Южной Грузии, в Триалети появилась турецкая номенклатура.

Основная масса переселенцев исповедовала православие восточного толка. Определенную роль в духовной жизни будущих цалкинцев сыграли древнейшие памятники материальной культуры, среди которых выдающееся место занимали каменные изваяния-вишаны. В какой-то степени они нашли отражение в культуре и быту современного населения Цалского района, о чем говорит почитание табуированных рыб в сел. Олянк.

В настоящее время большинство населения Цалского района составляют урумы. Термин урум имеет конфессиональное значение. В литературе под этим термином объединены некоторые этнические элементы грузин, греков и армян. Необходимо отметить, что будучи на территории Грузии к урумам грузинского, греческого и армянского происхождения присоединились отдельные группы курдов, татов, ассирийцев и евреев, расширив таким образом первоначальное этническое содержание термина урум. Очевидно, что в результате

сохранения выходцами из Турции греческого самосознания и влившиеся в группу урумов новые этнические элементы, поддавшись этому влиянию, восприняли греческое самосознание.

Таким образом, приведенные выше данные еще раз подчеркивают чрезвычайно сложное этническое содержание термина урум и такую же сложную историю образования определенной общности, в процессе которого определившую роль сыграло единство религиозных представлений.

Длительное пребывание на территории Турции в условиях непосредственных контактов с грузинским культурным миром не привело к каким-либо существенным изменениям традиционной для урумов формы национального самосознания, которая начала складываться задолго до их переселения на территорию Грузии.

Одной из характерных черт семьи является ее состав. Состав семьи предполагает в первую очередь численность семьи и соотношение представителей различных поколений, так называемый поколенный состав семьи.

Немаловажным фактором является соотношение членов семьи по возрасту и полу. Это дает нам возможность установить соотношение рабочих и нерабочих рук, а также определить соотношение между представителями различных полов.

С поколенным составом связан родственный состав семьи. Наличие в семье таких родственников как двоюродные, троюродные братья с их женами и детьми позволяет определить уровень развития данной формы семьи, степень сохранения ее архаичности.

Данные полевых этнографических материалов, архивных и литературных источников дают основание сделать некоторые выводы о характере семьи урумов во II-ой половине XIX века и в начале XX в.

Этнографические материалы, представленные в диссертации собирались преимущественно в традиционных семьях, лучше сохранивших архаические черты семейного быта. Материал фиксировался дифференцировано в зависимости от этнического происхождения той или иной группы урумов. Этот метод вполне оправдал себя, ибо несмотря на значительные сдвиги, произошедшие в общественной и семейной жизни урумов за годы советской власти, посредством опроса все же удалось установить конкретные факты, довольно подробно рисующие картину из дореволюционного семейного быта.

Архивные материалы содержат суммарное описание урумских семей, которые исключают возможность использования данных, касающихся выборочных семей, а тем более сопоставлять их с этнографически фиксируемыми семьями с указанием персонального состава, пола и возраста.

В нынешнем Цалском районе во второй половине XIX века и в начале XX века преобладающей формой семьи была малая семья – кючюк ав, состоявшая из двух поколений. Количество членов такой семьи согласно этнографическим и архивным данным, в первое время после переселения колебалось в среднем от 3-х до 8-ми человек. Необходимо отметить, что эти малые, индивидуальные семьи очень часто объединяли одно-два поколения двоюродных и троюродных братьев. Это прослеживается по некоторым данным камерального описания. В таких семьях чувствуется традиция еще недавнего совместного проживания нескольких поколений, характерная для большой семьи, которая в силу сложившихся обстоятельств была прервана.

В описываемый период в Цалском районе существовали в переходной форме и большие семьи, известные как – бирлик ав, бёюк ав, бёюк оджак, бёюк кюфлат.

Бёюк ав урумов независимо от разного этнического происхождения объединяла представителей 3-х, а иногда 4-х поколений, численностью в 25 и более человек.

В семье урумов любого этнического происхождения согласно полевым этнографическим и архивным данным численность мужчин незначительно превосходила численность женщин. Однако в больших семьях этот разрыв достигал значительных размеров в пользу мужчин. Это обстоятельство влияло на соотношение рабочих и нерабочих рук. В качестве рабочего возраста нами взят пятнадцатилетний рубеж. Но трудовая жизнь, особенно мальчиков, принимающих активное участие в сельскохозяйственных работах, начиналась значительно раньше, в результате чего соотношение рабочих и нерабочих рук складывалось в пользу мужчин.

Характерной чертой состава урумской семьи является наличие в ней родственников по боковой линии. Это проявляется как в малой, индивидуальной семье, так и в большой. Но особенно характерно наличие таких родственников как родных, двоюродных и троюродных братьев для больших семей.

На основе приведенных данных выясняется, что традиция проживания большими семьями на Цалке в интересующий нас период была представлена в виде отдельных пережитков. Эти большие семьи отличались от малых, индивидуальных семей более или менее равным соотношением членов семьи по подовозрастному принципу, с преобладанием удельного веса рабочих рук в семье и возможностью распределения хозяйственных функций соответственно традициям семейной общины.

Для правильного понимания природы семьи большое значение имеет выяснение таких вопросов, как система распределения функций между членами семьи и нормы их имущественно-правовых

взаимоотношений. Для того, чтобы осветить эти вопросы с полнотой, необходимо иметь более или менее полное представление об особенностях хозяйственной жизни семьи.

Основным имуществом семьи урумов во второй половине XIX века и в первой четверти XX столетия являлись жилые и хозяйственные постройки, земля в ее различных видах, скот.

В Цалкском районе во второй половине XIX века и в начале XX столетия было распространено жилище - кара яны с земляной кровлей. В кара яны в горизонтальном плане были представления: жилище человека - ода или ав, столовая-кладовая - ав или ашхана, саманник - саманлык или марак, хлев - ком или дам, навес - чардах, летнее помещение - язлык. Выяснилось также, что в Цалкском районе в этот период было распространено несколько видов указанного жилища: "дарбазули", "карсули", "лазури". Все эти жилища имели комплексный характер.

Характер использования кара яны семьей урумов показывает, что она являлась одним хозяйственно-родственным коллективом.

Большая часть внутренней деятельности как малой, так и большой семьи была сосредоточена в жилой комнате - ода. Здесь собирались в свободное время вокруг оджака, все члены семьи. Здесь укладывались на ночь, ела семья, но в большинстве случаев только мужчины. Вместе с тем, согласно этнографическим материалам имелись и такие случаи, когда при сохранении общесемейной собственности, коллективного производства и потребления, происходило локальное обособление одной брачной пары, входящей в большую семью. При этом обособление происходило не полностью, а частично. Это особенно проявилось на примере больших семей Половых селения

Еди-килиса и Кореловых селения Авранло.

В семье Поповых каждый из трех братьев на ночь располагался в одной из ода только со своей семьей. В семье Кореловых в большой ода на ночь укладывалась только семья главы дома. Необходимо отметить, что такая сегментация жилой площади происходила в более поздний период. Каждая семья располагалась в своем определенном углу, но на общей площади.

Внутреннее устройство ода представляло следующую картину. Очаг, который прежде помещался в центре комнаты, был перенесен в одну из стен ода. Справа от него находилось место главы семьи — однак баши. Члены семьи не имели права его занимать. По обе стороны камина были сделаны ниши, к которым приделывались узорчатые дверцы. В нишах хранилась праздничная и повседневная посуда. Здесь же хранили графин с водкой, предназначенный для гостей. Над камином и нишами были прибиты узорчатые полки, на которых также помещалась всевозможная посуда. Сам камин, узорчатые полки, ниши с орнаментированными дверцами, представляли самую нарядную и красную часть ода. По обе стороны однака во всю длину комнаты тянулись нары — саки, садир, пека. Все эти термины являлись синонимами и всеми ими урумы в разной мере пользовались в своей разговорной речи. Нары были шириной в I—I,4 метра. На нарах располагались на ночь все члены семьи. Некоторые ода были двухступенчатые, трехступенчатые. В этой же комнате ближе к свету стоял и ткацкий станок.

В жилом комплексе кара япы одно из центральных мест занимала столовая-кладовая — ашхана или аз. Именно в ашхана делалась вся домашняя работа урумов. Здесь находился тандыр, в котором пекли хлеб, готовили еду; тандыр отапливал эту часть дома

Зимой на него ставили стол на низких ножках, покрытый паласом.
За ним сидели и ели женщины дома.

В Цалкском районе было распространено два типа тандыра:
один над землей, другой находился в земле.

О одном из углов ашхана стояла широкая деревянная тахта, на которую складывали постель. Спальная часть называлась ю клюхери. В ашхана в большинстве случаев была устроена также и кладовая, где хранили зимние запасы. Здесь находился большой амбар с двумя отделениями для зерна и муки; стояли кувшины с маслом, сыром, разными солениями. В этом же помещении были вырыты ямы — гуи, в которых хранили зерно. К хозяйственным постройкам кара ялы относились хлев и саменик. В виду того, что в Цалкском районе скотоводство было очень развито и играло ведущую роль в экономической и хозяйственной жизни цалкинцев, при постройке кара ялы хлеву уделялось первостепенное значение. Хлев — ком или дам были по размерам одним из самых больших помещений, несколько удлиненного и четырехугольной формы. В хлев попадали через дверь, выходящую в галерею. В самом хлеве с двух сторон стояли ясли. Пол хлева к центру был наклонным. В центральной части пола был сток для воды. Семьи, обладавшие малым количеством скота, весь скот держали в одном помещении. Семьи, обладавшие большим количеством скота, а это были в большинстве случаев, большие семьи, весь скот держали в одном большом хлеве, который внутри делился на несколько отделений, отгороженных друг от друга тонкими перегородками. Урумы называли их следующим образом. Отделение для крупного рогатого скота — коши мали ком, коровник — инач мали ком, овчарю — коюн ком и. В хлеве еще стояла деревянная посуда — сюдой для скота.

Большое значение придавалось саманику. Саманик по форме и размерам почти не отличался от галереи.

Таким образом, основной чертой жилища интересной с точки зрения семейного быта, является одномерная жилая площадь, каждая часть которой имела свое назначение. Расположение членов семьи по половозрастному принципу во время трапезы, отдыха, работы отвечает интересам такой формы семьи, в которой традиции семейной общины в какой-то мере продолжали жить. Вся жизнь семьи на протяжении всего времени проходила на глазах главы семьи и это являлось характерной чертой семейно-общинных традиций. Раздельная трапеза мужчин и женщин соответственно вода и ашхана носит возможно печать влияния ислама, эта черта для других народов Кавказа, не подвергшихся влиянию ислама, не является характерной.

Другой частью недвижимого имущества семьи урумов являлась земля. Земля, которой пользовались урумы, была казенной. Пахотная земля по своему качеству условно была разделена на несколько категорий, и земельный надел каждой семьи также состоял из нескольких категорий. Большие семьи, которые были в большинстве случаев экономически сильнее, пользовались большим земельным наделом. Малые, индивидуальные семьи, экономически слабее, пользовались меньшим земельным наделом.

Крестьяне яилежных селений, которым не хватало пахоты, вынуждены были нанимать ее у местных князей.

Покосы были общесельские и перераспределялись ежегодно. Крестьяне некоторых селений из-за нехватки покосов, нанимали их у местных князей. При уборке сена семьи урумов организовывали помочи, именуемые амина (у армян - глох). Принцип организации амины и глоха одинаков. Все члены как амины, так и глохи

объединялись на равных правах. Каждая семья обязана была представить определенное количество косарей и каждой семье полагалось определенное количество коней сена в соответствии с их покосными участками.

В том случае, если они их не представляли, обязаны были платить деньгами или сеном другим косарям, скосившим сено за них.

Вырисовывается роль руководителя ампа - ампа баши. Она как бы становится профессиональной. Из года в год выбирали одного ампа баши; на него были возложены и другие обязанности, он собирал налоги, нанимал покосы, получая определенную изду от самих крестьян. На Цалке в тот период были такие большие, экономически сильные семьи, которые во время косьбы представляли одну ампу.

Движимую часть имущества урумов составляли скот. Скот составлял коллективную собственность всей семьи. Имущественные права членов семьи в отношении скота не были ограничены никакими условиями, что является типичным при форме собственности, характерной для больших семей. Каждая семья, имевшая отары овец пользовалась собственным клеймом - ен. Продукты скотоводства, особенно в яйцекладочных селениях играли основную роль в экономической жизни урумов. Они продавали молочные продукты, мясо, шерсть и покупали в первую очередь хлеб и другие предметы первой необходимости.

Экономически сильные семьи, а это были в большинстве случаев большие семьи, обладали значительным количеством как крупного рогатого скота, так и мелкого. Они имели плуг, достаточное количество рабочего скота и сами обрабатывали свои пашни. Экономически

слабые семьи, в основном, малые, индивидуальные семьи вынуждены были прибегать к сурягам — модгами.

В Цалкском районе в тот период существовало два вида модгами.

Верхнекалкский модгами, который собирался для весенних и осенних работ, в обоих случаях работал около 10 дней. Труд каждого члена модгами, плуг, пары быков или буйволов, расценивалось в один трудодень — гюнлух. Следовательно модгами на поле одного своего члена работал два дня (один за самого члена и один — за тягловую силу). Но если члену модгами принадлежало и пахотное орудие, тогда ему прибавлялся еще один гюнлух.

Нижнекалкский модгами объединял 12–14 человек. В плуг впрягали 10–12 пар быков. В этом модгами труд главного плугаря котанджи расценивался уже в два гюнлуха. Обычно ему же принадлежали и плуг и одна пара быков, так что только на котанджи модгами работал четыре дня. От этого положения страдали другие члены модгами.

Эта ситуация превратила нижнекалкский модгами в одну из форм эксплуатации крестьян.

Хозяйство семьи урумов Нижней Цалки носило симбиозный характер с преобладанием земледелия.

Ведущей формой хозяйства семьи урумов в Верхней Цалке являлось скотоводство. Но здесь же необходимо отметить, что в таких селениях как Так-килиса, Еди-килиса распахивались большие участки земли.

Выясняется, что для семей урумов разного этнического происхождения во второй половине XIX века и в начале XX века были характерны одни и те же черты.

Однако, необходимо отметить, что местная грузинская среда имела определенное влияние на хозяйственную жизнь семьи урумов.

Пришедшие урумы осваивали местные памятники материальной культуры, жилые дома, хозяйственные постройки, маслодавильни и при постройке новых жилых и хозяйственных помещений они использовали опыт грузинских мастеров.

В терминологию урумов, связанную с хозяйственной деятельностью, вошли такие слова как м о д г а м и, м о р б е д и, мера единицы — к о д и.

Можно предположить, что такая преемственность могла быть возможной при наличии определенного местного грузинского населения, в период, непосредственно предшествующий заселению Цалки урумами.

Наряду с составом семьи и хозяйственной основой семьи, одной из основных сторон, в которой проявляется природа семьи, является система управления семьей и характер организации труда.

При распределении функций среди всех членов семьи урумов разного этнического происхождения определяющим моментом являлись возраст, пол, индивидуальные качества каждого члена семьи.

Согласно этим признакам в семье урумов выделялись глава дома — а в б о ю г и и хозяйка дома — а в к е й в а н и, а также распределялись функции среди остальных членов семьи.

Глава семьи — самый старший по возрасту в семье. Ему подчиняются все члены семьи. После его смерти главой семьи становился следующий брат. Если из первого поколения никого не было в живых, главой семьи становился самый старший из второго поколения. Обычно это был старший сын главы семьи. Но нередки были

случаи нарушения этого принципа. Зафиксированы такие случаи, когда при жизни уже престарелого ав боюги и других старших мужчин семьи, главой семьи становился наиболее энергичный и умелый представитель молодого поколения. Такое решение было вызвано практическими интересами семьи. Благосостояние всей семьи во многом зависело от умения, энергии и практических возможностей главы семьи. И после того, как глава семьи отстранялся от своих обязанностей, он продолжал оставаться самым уважаемым и почетным лицом в семье. Без его участия не решался ни один из важных вопросов в семье, будь-то женитьба или замужество. Новый глава семьи старался согласовать с прежним и хозяйственные вопросы, слушался его советов. Неизменным оставалось и место прежнего главы семьи у семейного очага. Он продолжал занимать почетное место у очага, принимать и провожать гостей. Глава семьи урумов являлся не только умелым руководителем и организатором, но и лучшим работником в доме, выполнившим наиболее важные и сложные дела. Он руководил вспашкой, посевами зерновых культур, уборкой урожая, заботился об увеличении поголовья скота,анимал пастбища. Обычно глава семьи занимался одной из самых ответственных и почетных обязанностей — он засевал всенажное поле и именовался таким сапиер.

Выбор ав кейвани был обусловлен в первую очередь возрастом; в большинстве случаев она являлась женой ав боюги. Но были такие случаи, когда по каким-либо причинам хозяйкой дома становилась другая женщина. Не всегда возраст был предопределяющим моментом в выборе ав кейвани. От практических возможностей ав кейвани, как и от ав боюги во многом зависело благосостояние и благополучие семьи. Одной из самых почетных обязанностей —

выпечкой хлеба — занималась она сама или же руководила этой работой. Всеми продуктами питания в семье урумов ведала ав кейвани. В большинстве случаев она готовила еду; если она не занималась приготовлением еды, то отпускала нужное количество продуктов невесткам, которые этим занимались. Хозяйка обеспечивала свою семью и молочными продуктами; кроме того, она выделяла шерсть, материю каждой невестке по надобности ее семьи. В больших семьях ав кейвани руководила работами женщин, сама занималась выпечкой хлеба или приготовлением еды; в малых, индивидуальных семьях, в отличие от большой семьи, не было вышеуказанного строго распределения и на плечи ав кейвани ложились почти все работы, в том числе выпечка хлеба и приготовление еды. У семейного очага ав кейвани занимала место напротив главы семьи. При появлении гостей хозяйка дома вставала, уступала место гостю, выходила из помещения. Ела хозяйка дома вместе со старшими невестками в столовой-кладовой; еду мужчинам распределяла она сама, а младшие невестки обслуживали их. В полевых работах ав кейвани не принимала участия. Оставаясь дома, присматривала за детьми, готовила еду и относила работающим в поле.

При распределении функций среди женщин определяющим моментом являлся возраст. Женщины старшего поколения занимались выпечкой хлеба, приготовлением еды. Женщины среднего поколения в основном занимались приготовлением молочных продуктов, младшие невестки носили воду, убирали территорию вокруг дома.

В Верхней Цалке, где в соответствии с условиями, ведущим было скотоводство, распределение женских работ, в частности связанных с уходом скота, их дойки, выделыванием молочных продуктов выездом на яиля, было четче и определеннее, чем в Нижней Цалке,

где хозяйство было симбиозным и женщины в основном были заняты дома, меньше связанны со скотоводством.

При распределении функций среди мужчин основным определяющим моментом продолжал оставаться возраст.

Все работоспособные мужчины семья урумов принимали участие в сезонных полевых работах; обязанностью всех мужчин являлся уход за скотом. Но труд и любое занятие каждого мужчины были обусловлены в первую очередь возрастом, а также знанием той области хозяйства, которой он занимался. Члены семьи, которые ухаживали за скотом назывались м а л д ж и - скотниками. Семьи, которые обладали малым количеством скота имели одного мальчика. В семьях, обладавших многочисленным скотом, было несколько мальчиков. Мальчики, ухаживающие за рабочим скотом назывались к о ш и м а л и б а з а н, за молочным скотом - и н а к м а л и б а з а н, за овцами - ч о б а н. Младших членов семьи, мальчиков, которые ухаживали за молодняком, называли к и с и р м а л и б а з а н.

Такая дифференциация м а л д ж и была особенно характерна для Верхней Цалки, где ведущим в хозяйственной жизни семьи было скотоводство и главную роль в семье играли скотники.

При вспашке плугом управлял один из старших мужчин. Остальные пары быков погонялись представителями среднего и младшего поколений. В поле работали все члены семьи, но основная тяжесть ложилась на плечи мужчин.

С развитием капиталистической формы товарного производства появляются члены с определенной профессией, что накладывает свой отпечаток на общую систему распределения функций внутри семьи урумов. Изменения происходят в основном в области распределения

функций внутри семьи урумов, в
области распределения труда мужской части семьи.

Таким образом в системе организации труда и управления семьей определяющим моментом являлись возраст и пол, с учетом личных качеств членов семьи.

Для большой и малой, индивидуальной семьи урумов является характерным тесный контакт всех членов семьи, совместное решение всех важных вопросов. И в малых, индивидуальных семьях урумов, особенно многочисленных, в определенной мере сохранились в основном в системе управления и распределения функций некоторые традиции, характерные для большой семьи, но уже в трансформированном виде.

Вышеприведенные черты, отражающие принцип управления семьи урумов и распределение функций носят солидарный характер.

Все эти моменты, характерные для системы организации управления семьи урумов, были характерны для большинства народов Кавказа. Необходимо отметить, что структура управления семьи урумов и организация труда выявляют определенное сходство в первую очередь с семейным бытом тех народов представители которых вошли в этнический состав урумов.

Для определения природы семьи важное значение имеет форма собственности, которая наиболее полное выражение находит в нормах имущественно-правовых взаимоотношений членов семьи.

Имущественно-правовые взаимоотношения членов семьи урумов, отражая характер формы собственности, с особой наглядностью проявились при разделе имущества членов семьи.

Разделу подлежали жилые и хозяйственные постройки, земля в ее различных видах, крупный и мелкий рогатый скот, мелкий

сельскохозяйственный инвентарь, запасы семян.

Собственность семьи урумов состояла из отдельных братских долей, права которых на отдельную принадлежащую им долю выявлялись при разделе имущества семьи. Если основного дольщика не было в живых, то его заменили сыновья, которые пользовались долей своего отца, независимо от их численности и возраста.

На Цалке в изучаемый период до введения общих переделов земли в урумских семьях – земля при разделах делилась поровну между дольщиками. При семейных разделах, произошедших после введения передела, земля больше уже не распределялась между дольщиками, и семья каждого дольщика получала столько земли, сколько ей доставалось при общем переделе земель.

При разделе семьи урумов имели место случаи выделения лишнего имущества старшему дольщику, так называемая надбашка к братской доле за старшинство. Она называлась – боюклух. Она выражалась в отдаче дополнительного скота, лучшей части дома, иногда всего дома, сельскохозяйственного инвентаря и пр. Но боюклух было не обязательным явлением. Оно имело место лишь при условии договоренности между дольщиками.

Помимо боюклух в семье урумов во время раздела выделялась доля имущества для неженатых, холостых дольщиков, которые должны были на эти средства справить свадьбу. Доля эта называлась арган чалых. Она выражалась в основном в выделении дополнительного скота.

В результате анализа этнографического материала выясняется, что на Цалке во второй половине XIX и в начале XX веков были случаи выделения арган чалых взрослым сыновьям дольщиков. Но и это явление могло иметь место лишь при условии предварительной

договоренности дольщиков.

В семье урумов при жизни родителей или одного из них, им с общего согласия всех дольщиков, выделялась особая доля на старость — к одзалих, доля на похороны, поминки — олюппази. Эта доля выражалась в форме выделения скота. Скот отдавали тому дольщику, с кем оставались родители.

В семье урумов в изучаемый период зафиксированы случаи, когда определенному дольщику, улучшившему своим трудом благосостояние семьи, кроме выделенной доли отдавали еще часть имущества за труд — амак.

Определенная часть имущества, а именно личная собственность женщин разделу не подлежала. Личная собственность женщин в семье урумов выступала в виде скота, который назывался гялини мали или денег — паза. В первом случае, видимо сохранившем более архаические черты семейного быта, гялини могли не входило в основное имущество и не подлежало распределению между дольщиками, оно могло быть завещано матерью своей дочери.

Во втором случае, когда личное имущество выступает в виде денег, оно носит характер явно выраженной частной собственности, отчуждаемой женщиной по своему усмотрению, в результате чего оно может попасть даже к сыну, в особенности тому, с которым остается мать после развода.

Личная собственность женщины укрепляет ее роль в экономической жизни семьи, способствует росту ее общественного положения.

Кроме личной собственности женщин, определенная часть имущества в семье урумов, также не подлежала разделу. Это были мольница, маслодавильня, дорогостоящий сельскохозяйственный инвентарь.

Возникновение и развитие в Грузии, в частности в Цалкском районе капиталистических отношений, проникновение частной собственности в семью урумов, противоречавшее традиционной общесемейной форме производства и потребления, способствовало разделу семьи урумов особенно большой, сохранившейся на Цалке в пережиточной форме.

Это явление было характерным для всех семейных общин Грузии XIX века, но развивалось в различных частях Грузии по-разному¹.

В результате разложения большой семьи урумов создавались дочерние семьи, которые располагались в непосредственной близости от основного дома, создавая патронимический квартал. Патронимический квартал носил название от имени общего основателя. К его имени прибавлялось гиль, обозначающее род, фамилию. Вн влаждениях патронимического квартала оставалась вышеуказанный часть имущества.

Первоначальной ячейкой, в результате развития которой складывалась патронимия, составляла семья. Такой семьей могла быть либо семейная община, либо ее пережиточная форма, ибо общая патронимическая собственность на второстепенные средства производства с ограниченными формами коллективного производства, а также некоторая общность в сфере идеологии могла возникнуть лишь на базе такой формы семьи, которая покончилась не на частной, какой являлась индивидуальная семья, а на общесемейной форме собственности².

1. Р.Харадзе, Грузинская семейная община, II, Тбилиси, 1961, 73.

2. А.Робакидзе. Особенности патронимической организации у народов горного Кавказа, СЭ, М., 1968, № 5, 103.

В заключение необходимо отметить, что принадлежность к одной конфессиональной группе на протяжении длительного времени этнически различных элементов, привело к интеграции основных сторон семейного быта по таким важнейшим элементам как состав семьи, экономическая основа семьи, система управления и характер организации труда, имущественно-правовые взаимоотношения. В семьях, принадлежащих к различным по происхождению этнографическим группам, каких-либо существенных различий установить не удается.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АКАК - Акты собранные Кавказской археографической комиссией
- БСЭ - Большая Советская Энциклопедия
- ИКОИРГО - Известия Кавказского общества императорского русского географического общества
- КЭС - Кавказский этнографический сборник
- МИЭБГЗК - Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края
- СМОМПК - Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа
- СЭ - Советская Этнография
- ЦГИА ГССР - Центральный Государственный Исторический архив Грузинской ССР
- ЦГИА СССР - Центральный Государственный Исторический архив СССР

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- I. Архив К.Маркса и Ф.Энгельса. Москва, 1941, т.IX.
2. К.Маркс и Ф.Энгельс. Избранные произведения, Москва, 1955, т.II.
3. Ф.Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, Москва, 1970.
4. В.И.Ленин. Сочинения, т.19, изд. 4, 1948.
5. В.И.Ленин. Сочинения, т.27, изд. 4, 1950.
6. В.И.Ленин. Сочинения, т.29, изд. 4, 1950 г.
7. В.И.Ленин. Сочинения, т.32, изд. 4, 1951.
8. Абрамзон С., Потапов А. Значение идеально-теоретического наследия В.И.Ленина для советской этнографии, СЭ, 1970, № 2.
9. АКАА, Тифлис, 1878, т.УП.
10. Акритас Н. Греки Кавказа, "Народы Кавказа", Москва, 1962.
- II. Амине Авдал. Быт курдов Закавказья, Ереван, 1957, (на арм.яз., резюме на русском).
- I2. Андрианов Б., Моногарова Л. Ленинское значение об общественно-экономических укладах и его значение для этнографии, СЭ, 1970, № 1.
- I3. Антелава И. Государственные крестьяне Грузии в XIX веке, Тбилиси, 1969.
- I4. Аргутинский А. Общинное земледелие в Борчалинском уезде Тифлисской губернии, "Кавказское сельское хозяйство", 1894, № 43, 44, 45.
- I5. Аргутинский А. Колонисты и туземцы Борчалинского уезда, "Новое обозрение", Тифлис, 1894, № 3720-3722.
- I6. Аргутинский А. Скотоводство в Борчалинском уезде Тифлисской губернии, "Кавказское сельское хозяйство", 1895, № 95.

17. Аргутинский-Долгорукий А. Борчалинский уезд, Тифлисской губернии в экономическом и комерческом отношениях, Тифлис, 1897.
18. Арш Г. Греческая эмиграция в Россию в конце XIX начале XIX в., СЭ, 1969, № 3.
19. Африцян Л. К истории культуры картофеля в Грузии, Научно-информационный бюллетень, Тбилиси, 1962, № 2.
20. Ахмедов А. Семья и семейный быт азербайджанцев, Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Баку, 1970.
21. Бардавелидзе В. Древнейшие религиозные верования и обрядовое графическое искусство грузинских племен, Тбилиси, 1957.
22. Баязиди Мела Махмуд. Нравы и обычай курдов, Москва, 1963.
23. Бромлей Ю., Шкаратан О. О соотношении истории, этнографии и социологии, СЭ, 1969, № 3.
24. Бромлей Ю., Козлов В. Ленинизм и основные тенденции этнических процессов в СССР, СЭ, 1971, № 1.
25. Будагов Л. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, СПБ, 1869, т. I, 1871, т. II.
26. Бунятов С. Картофель в хозяйстве Борчалинского уезда, "Кавказское сельское хозяйство", 1897, № 191.
27. Бутинов И.А. Община, семья, род, СЭ, 1968, № 2.
28. Вахушти Багратиони. География Грузии, Тифлис, 1904.
29. Винников И. Четвертое издание книги Ф. Энгельса "Происхождение семьи, частной собственности и государства" (опыт текстологического анализа), Сб. "Вопросы истории доклассового общества", М.-Л., 1936.
30. Волжова Н. Этнические процессы в Закавказье в XIX-XX вв., Кавказский этнографический сборник, Москва, 1969, IV.
31. Гаджиева С. К вопросу о тухуме и большой семье у каракентских кумыков, "Краткие сообщения ин-та этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР", 1952, в. XIV.

32. Гаджиева С. Кумыки, Москва, 1961.
33. Гейбулаев Г. Современная семья и семейный быт азербайджанцев, Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Баку, 1966.
34. Гордмевский В.А. Государство сельджуков Малой Азии, М.-Л., 1951.
35. Гордмевский В.А. Избранные сочинения, М., 1961, т. I.
36. Гордмевский В.А. Избранные сочинения, М., 1962, т. II.
37. Гордмевский В.А. Избранные сочинения, М., 1968, т. IV.
38. Гудиашвили Е. Особенности турецкого говора населения Цалкинского района, Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Тбилиси, 1949.
39. Джангидзе В.Т. Дманинский говор казахского диалекта азербайджанского языка, Баку, 1965.
40. Джанашия Н. Особенности речи туркоязычного населения Верхней Цалки, Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Тбилиси, 1955.
41. Древнетюркский словарь, Ленинград, 1969.
42. Дьяконов И. Законы Вавилонии, Ассирии и Хетского царства, "Вестник древней истории", 1952, № 3, 4, ч. I.
43. Егиазаров С. Очерки езидов Эриванской губернии, ИКОИРГО, Тифлис, 1891, XII.
44. Ерицов А. Экономический быт государственных крестьян Казахского уезда Елисаветпольской губернии, МИЭБГКЗ, Тифлис, 1886, т. II, ч. 2.
45. Ерицов А. Экономический быт государственных крестьян Борчалинского уезда Тифлисской губернии, МИЭБГКЗ, Тифлис, 1887, т. III.
46. Жданко Т., Куриянская В., Терентьева Л., Методика полевых этнографических исследований, СЭ, 1956, № 3.

47. Зейдлиц И. Греки на Цалке, "Кавказ", Тифлис, 1864, № 9.
48. Инал-Ила Ш.Д. Очерки по истории брака и семьи у абхазов, Сухуми, 1954.
49. Инал-Ила Ш.Д. Абхазы (историко-этнографические очерки), Сухуми, 1965.
50. Исмаилова М. Из истории семейного быта чеченцев – состав семьи, "Матче", Тбилиси, 1970, № 6.
51. Исмаилова М. Семейный быт чеченцев в прошлом, Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Баку, 1971.
52. Итонишвили В.Д. Семейный быт горцев Центрального Кавказа, Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук, Тбилиси, 1971.
53. Итонишвили В.Д. Переходы семейной общины в горной Ингушетии, КЭС, II, Тбилиси, 1968.
54. Ихилов М. Большая семья и патронимия у горских евреев, СЭ, 1950, № I.
55. Калоев Б. Осетины, Москва, 1967.
56. Карапетян Э.Т. Армянская семейная община, Ереван, 1966.
57. Карапетян Э.Т. Родственная группа "азг" у армян, Ереван, 1966.
58. Карапетян Э.Т. Семейная община и патронимия у армян, Автореферат диссертации, представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук, Тбилиси, 1967.
59. Кисляков Н. Семья и брак у таджиков, Москва, 1959.
60. Кисляков Н. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана, Ленинград, 1968.
61. Кобычев В. Айрумы (к вопросу происхождения этнонима), СЭ, 1962, № 3.
62. Косвен М.О. Семейная община (опыт исторической характеристики), СЭ, 1948, № 3.

63. Косвен М.О. Очерки истории первобытной культуры, Москва, 1957.
64. Косвен М.О. Этнография и история Кавказа, Москва, 1961.
65. Косвен М.О. Семейная община и патронимия, Москва, 1963.
66. Крюков М.В. О соотношении родовой и патронимической (клановой) организации, СЭ, 1967, № 6.
67. Крюков М.В. Типы систем родства и их историческое соотношение, "Проблемы истории докапиталистических обществ", Москва, 1968.
68. Куфтин Б. Археологические раскопки в Триалети, Тбилиси, 1941.
69. Куфтин Б. Археологические раскопки 1947 года в Цалчинском районе, Тбилиси, 1948.
70. Магазаник Д. Турецко-русский словарь, Москва, 1945.
71. Магомедов Р. К вопросу о семейной общине в Дагестане, "Труды второй научной сессии Дагестанской научно-исследовательской базы Академии наук СССР", Махачкала, 1949.
72. Магометов А. Культура и быт осетинского народа, Орджоникидзе, 1968.
73. Мачабели М. Экономический быт государственных крестьян Тифлисского уезда, МИЭБГЗК, Тифлис, 1887, т.У.
74. Челикset-Бегов Л. Вишапы и вишапоиды в Грузии, "Краткое сообщение ин-та истории, материальной культуры им. Н. Марра", Москва, 1947, вып. XV.
75. Челикset-Бег Л. Из истории духоборов в Грузии (XIX в.), Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Тбилиси, 1964.
76. Меретуков М. Семейный быт у абадзехов, Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Тбилиси, 1954 г.
77. Обозрение российских владений за Кавказом, СПБ, 1836, т. II.

78. Общинное землевладение в Грузии, "Кавказ", 1884, № 285.
79. Патканов К.П. Несколько слов о наречиях Закавказских дыган Боса и Карабчи, СПБ, 1887.
80. Пашаева Л. Об этническом составе Цалских урумов, "Исторический сборник", Тбилиси, 1971, II.
81. Пашаева Л. Порядок раздела в семье урумов в прошлом, КЭС, Тбилиси, 1972, IV.
82. Покровская Л. Термины родства в тюркских языках, "Историческое развитие лексики тюркских языков", Москва, 1961.
83. Робакидзе А.И. К вопросу о некоторых пережитках культа рыбы, СЭ, 1948, № 3.
84. Робакидзе А.И. Новые исследования по истории социальной организации у армян, СЭ, 1968, № 2.
85. Робакидзе А.И. Особенности патронимической организации у народов горного Кавказа, СЭ, 1968, № 5.
86. Садыков А. Пережитки семейной общины в Восточном Азербайджане в конце XIX – в начале XX вв., Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Баку, 1970.
87. Сегаль И. Цалка, "Кавказ", 1904, № 341-343.
88. Сихарулидзе А. Вешаны и вешапоиды Грузии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Тбилиси, 1970.
89. Смирнова Я. Семья и семейный быт накануне установления Советской власти, "Культура и быт народов Северного Кавказа", Москва, 1968.
90. Студенецкая Е. О большой семье у кабардинцев в XIX веке, СЭ, 1950, № 2.
91. Такайшвили Е. Археологические экскурсии, разыскания и заметки, Тифлисская губерния, Борчалинский уезд, Триалетское приставство, СМОПИК, Тифлис, 1913, вып.43.

92. Тверетиши А. О домениальном владении феодалов-ленников в османской державе в XV-XVI веках, "О генезисе капитализма в странах Востока (XV-XIX вв)", Москва, 1962.
93. Токарев С. К вопросу о методике изучения терминологии родства, "Вестник Московского университета", 1958, № 4.
94. Харадзе Р.Л. Структура семейной общины у картлийцев, "Вопросы этнографии Кавказа", Тбилиси, 1952.
95. Харадзе Р.Л. Грузинская семейная община, Тбилиси, 1960, I, 1961, II.
96. Цалкское дело, "Кавказ", 1881, № 211, 212.
97. Чиковани Т.А. Жилые и хозяйственные постройки в Триалети, Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук, Тбилиси, 1954.
98. Чиковани Т.А. Классификация и генезис закавказского жилища со ступенчато-венцеобразным перекрытием, "Хозяйство и материальная культура народов Кавказа в XIX-XX вв.", Москва, 1971, вып. I.
99. Чиковани Т.А. Формы взаимопомощи цалкских урумов, КЭС, Тбилиси, 1972, IV.
100. Читая Г.С. Этнографические исследования в Грузинской ССР, СЭ, 1948, № 4.
101. Читая Г.С. Принципы и метод полевой этнографической работы, СЭ, 1957, № 4.
102. Чхония И. Некоторые вопросы семейной общины в Картли, "Труды ин-та истории, археологии и этнографии им. И.Джавахишвили", Тбилиси, 1955.
103. Эриксон Э.В. Около храмского ущелья, "Естествознание и география", 1897, № 5.
104. Эриксон Э.В. Из истории в Триалетских горах, "Естествознание и география", 1897, № 9.
105. Эриксон Э.В. Об условиях быта и санитарного состояния Цалкских поселений, Отд.оттиск медиции.сборника Кавказского медицинского общества, Тифлис, 1898, № 61.

106. აღმაშენებელი ი. მეოთხე წესა, " დეკრიტი", 1895, II 265, 266.
107. ბოჭორიშვილი ღ. ჩაცევის ქაღას თავსაბურნევი, " მასალები საქართველოს ერთოვრის ფილატოსათვის", თბ., 1956, VIII.
108. გაგუშვილი პ. საქართველოსა და ამიერკავკაზიის ეჭონომიური ქან-კოდარება XIX-XX სს., თბ., 1949, ტ.1.
109. ვახუშტი ბაგრატიონი. აუნიერს სამედისა საქართველოსა, თბ., 1941
110. იონიძეშვილი ვ. ქართველი მთიელთა საოჯახო ურთიერთობის ღსტორიკა, თბ., 1960
111. იონიძეშვილი ვ. ცენტრალური კაფესიის მთიელების საოჯახო ცოდა, თბ., 1969.
112. იონიძეშვილი ვ. მოხევეების საოჯახო ცოდა, თბ., 1970
113. იონიძეშვილი ვ. ღრინი თეატრი შესახებ, " მნათობი", 1970, II 9
114. იონიძეშვილი ვ. საოჯახო ცოდა მთიელები - გურამაყარში, ავტ., თბ., 1971, III
115. ლორთქებიანი იას. ქვემო ქართლი, თბ., 1936, ნარ. III და IV
116. მარიაშვილი ღ. საქართველოს ფილიური გეოგრაფია, თბ., 1964
117. მელაძე ვღ. შრომის ორგანიზაცია და მმართველობა აჭარელთა თეატრი დეელად, " აჭარის მოსახლეობის ცოდისა და კურორის საკითხები", თბ., 1967
118. მეღებეშვილი. ქონებრივი ურთიერთობის მოცემითი ფორმის შესახებ მთბულებელი - სამაცნო, კუპ., თბ., 1971, III

119. මෝලෝජ්සේං-ඩේටි උ. මීගාලධෙරි ප්‍රාගුණීය සංජාරියුවෙහෙමි, "මාසා-
 දෙපි අර්ථාත්තුදී මත්තුමාරුතාදෙරි තුරුනුවෙන් එස්ටෝරොප්ස් දිස්ටෝරොප්ස්",
 තර., 1938
120. රිඟුවිජයාච්ඡා ර. සාමුහුරින්ග නායුලතා " දුෂ්‍රි " සාම්බුරු සංජාරියුවෙ-
 දෙහෙම, " ඇතාර. එ. ඩාන්ඩාත්තු සාමාජිකයින් සංජාරියුවෙහෙම් සංඡුලු-
 දී මුද්‍රිතුමින් මොඩ්ස් ", තර., 1954, VIII -
121. රිජුවිජයාච්ඡා එ. මොරයාමි රිජුවිජයාච්ඡාපින් චුරු ඉගිරියා
 රුවුවුදුප්‍රභාසමධාර සංජාරියුවෙහෙමි, " මිමිමිත්තුවුදී ", තර., 1951, II
122. රිජුවිජයාච්ඡා එ. මධුවුදුරි ජැමත්තින් තිශ්චාරිති මත්තා, ජාය., 1971,
 III.
123. සංජාරියුවෙහෙම් ආධ්‍යාත්මික ප්‍රභාසමධාර තුරුනුවුදී රාජුවුදා, තර., 1966
124. සංජාරියුවෙහෙම් එස්ටෝරොප්ස්, තර., 1956, I
125. සිංහාරිජා එ. මිංඡලාවින් වෛශ්‍යාප-වෛශ්‍යාපන තුරු, " මාග්‍රි ", 1969,
 II 6
126. ජාතියෙකු උතුවිජ්‍යාලා, තර., 1959, ග. II
127. ජ්‍යෙෂ්ඨ ජාතියෙකු. " වෘත්තුමාලින් සාම්බුරු දුරුව්‍යාලියුදී තිබුණුම් පිළිමුවුදී", තර., 1956, ග. IX
128. යාශ්‍යත්වයික ඒ. උග්‍රං්ඡාලි රාජ්‍යාච්‍යාලි එස්ටෝරොප්ස් සංජාරියුවෙහෙමි,
 "ජ්‍යෙෂ්ඨයික ඒ. උග්‍රං්ඡාලි එස්ටෝරොප්ස් සාම්බුරු දුරුව්‍යාලියුදී පිළිමුවුදී", ජ්‍යෙෂ්ඨයික, 1942, ග. IV.

129. დაუხჩიმვიღი ს. ძერძნების დასახლების ისტორია საქართველოში,
 "ქუთაისის ა. ჩუდუსიძის სახელობის სახელმწიფო პერიონის ციფრული
 მრომები", ქუთაისი, 1946, ფ. VI
130. ჩილაძე გ. გლეხის სახლი ქვაბლიანში, "მიმომხილვები", 1926,
 ფ. I
131. ჩილაძე გ. ეპროფესიანი, "მიმომხილვები", თბ., 1926,
 ფ. I
132. სიცოცხლის ხის მოფენები და სამართლის მიმომხილვები, "აჯან. ნ. მარის სა-
 ხელობის ენის, ისტორიისა და მაცერიალური კულტურის ინსტიტუციის
 მოამზე", თბ., 1941
133. ჩილაძე გ. ეპროფესიანი ეთნოგრაფიული ექსპერიცია 1948 წლისა / ნი-
 ნასარარი ანტარქტიკი, "მიმომხილვები", თბ., 1949, ფ. I
134. ღამიერი ინიამენცი, "ძეგლის მემორარი", 1967, N 12
135. ჩიქოვანი თ. ძევერი და ახალი რეას, "ღრომა", 1954, N 2
136. ჩიქოვანი თ. ეპროფესიანი საღწური საცხოვრებელი / ნიცვური სახლი/,
 თბ., 1960
137. ჩიქოვანი თ. ამიერიაუკანის ხატურ საცხოვრებელი ნაგებობათა
 ისტორია, თბ., 1967
138. ცინცაძე ი. არა-მაჟმარ-ხანის თავიასხმა საქართველოში, 1795
 წელი, თბ., 1963

139. Հայութեան Ռ. Եպիփառութեան մակոնուս, թէ., 1967, IV
140. Հանութեան Բ. Ամբողջ-ըամսահիքութեան թէ Ամբողջ-ըամսահիքութեան թաթուղթնեալոց համուշաւոյուն համուշաւոյունուն, " Թօնընեան Սահարանուն յին-ցարսկուռուն մերամիւթուն", թէ., 1962, 99
141. Հազարուց Ռ. Ամբողջութեան Համարեան մակարաւուն, թէ., 1960
142. Հազարուց Ռ. Ամբողջութեան Համարեան մակարաւուն, թէ., 1969
143. Հովհան Ս. "Համբաւ" Սույցուն թաթուղթնեալոց, " Սայսանաւութեան Սեր մելուղերթառ այսպատուն մոամիւթուն", թէ., 1944, Շ.Վ., 12
144. Հովհան Ս. Կուռյութեան Ծովուն յիսոն Եպիփառութեան համարեան ապահով պահութուն, " Ուղարկուայլայիւսութեան յիւթամութեան պահութուն", թէ., 1946, 1
145. Janin R. Musulmans malgré eux, Les stavriotes, "Echos d'Orient", 1912, N97.
146. La Turquie en 1864. Par B.C.Collas, Paris, 1864.
147. Caferoglu. Dogu illerimiz agizlarindan toplamar, Istanbul, 1942.
148. Tarih 111. Yeni ve yakin zamanlar, Istanbul, 1933.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

1. Акт о разделе семьи Кореловых в 1880 г.; Акт о разделе семьи Кореловых в 1910 г. Оригиналы актов хранятся в семье Симона Корелова, сел. Авранло, копии представлены.
2. ЦГИА ГССР. Канцелярия главноуправляющего Закавказским краем, ф.2, оп.1, № 2491, 2594, 2934, оп.2, № 79. Дело о переселении христиан из Азиатской Турции в пределы Российской империи; Дела главного управляющего Закавказским краем, ф.7, оп.1, № 56, 22, 31, 904, 1459, 182, 537, 1554, 2840, 2339; Канцелярия Тифлисского военного губернатора, ф.16, № 10766. Переписка о поселении греческих семей, вышедших из Турции; Тифлисская казенная палата, ф.254, № 1332; Камеральное описание турецких выходцев Цалского округа г. 1832, № 1242, Камеральное описание Тифлисских крестьян - казенных в Тифлисском уезде, № 1769; Дополнительное камеральное описание казенных крестьян Тифлисского уезда, г. 1840, № 2047; Камеральное описание Борчалинского участка Тбилисского уезда, г. 1843, оп.3, кн.1, № 239-244; Камеральные описания селений Тифлисского уезда и губерний, г. 1873; № 1533-1537, 1538-1541, 1542-1560, 1561-1571, 1572; Посемейный список жителей селений Борчалинского уезда, г. 1886; Казенные палаты, ф.255, оп.1, № 38, 2093, 2094, 2131, 442; Переселение христианских народов из Турции и Персии; Главный штаб Кавказской армии, ф.548, оп.3, № 102, оп.5, № 393.
3. ЦГИА СССР, ф.383, оп.30, д.131, "О возвращении в Грузию армян, греков, вышедших из турецких владений"; ф.7, оп.10, д.27287, О состоянии в духовном отношении греков, переселившихся из Турции в Грузию.

СПИСОК УПОМИНАЕМЫХ В РАБОТЕ ИНФОРМАТОРОВ

Алманова Александра Николаевна, 80 лет, сел. Еди-килиса.
Анаников Кириак Павлович, 80 лет, сел. Джинис.
Афисов Иосиф Лукич, 80 лет, сел. Цинцаро.
Афисов Лука Иосифович, 50 лет, сел. Цинцаро.
Гагаев Константин Константинович, 78 лет, сел. Еди-килиса.
Гурдхиев Сава Ерофеевич, 66 лет, сел. Цинцаро.
Иско Бахчо, 60 лет, Тбилиси,
Корелов Яков Савич, 85 лет, сел. Авранло.
Меграбян Габриэл Этинатосович, 83 года, сел. Куши.
Михаилов Кириак Харлампиевич, 80 лет, сел. Авранло.
Михайлов Харлампий Панаетович, 75 лет, сел. Байбурт.
Параскевов Попикаре Соломонович, 66 лет, сел. Цинцаро.
Параскевов Дмитрий Григорьевич, 60 лет, сел. Цинцаро.
Попов Эреклий Евгеньевич, 75 лет, сел. Цинцаро.
Попов Савва Дмитриевич, 74 года, сел. Еди-килиса.
Попов Виктор Федорович, 70 лет, сел. Еди-килиса.
Терсенов Василий Демьянович, 70 лет, сел. Цинцаро.
Терсенов Климентий Кузьмич, 65 лет, сел. Цинцаро.
Христианиди Георгий Васильевич, 50 лет, сел. Тарсон.
Чамурлиев Агафангиль Михайлович, 63 года, сел. Гуниа-хала.
Шахbazова Екатерина Михайловна, 76 лет, сел. Караком.
Эминов Яков Маркович, 78 лет, сел. Джинис.

ПРИЛОЖЕНИЯ

АКТ РАЗДЕЛА

СЕМЬИ КОРЕЛОВЫХ 1880 ГОДА/с. АВРАНЛО/

1880 - ии и. г. м. 7

Семья Кореловых состояла из пяти человек: отца, матери и трех сыновей. Отец, Иван Петрович Корелов, был крестьянином, имел земельные наделы в селе Авранло. Мать, Елизавета Петровна, была домохозяйкой. Три сына: Пётр, Василий и Илья. Пётр был старшим сыном, Василий - средним, Илья - младшим. Всем семье было необходимо содержание, поэтому отец работал на земле, а мать занималась домашним хозяйством. Семья жила в небольшом деревянном доме, расположенным в центре села. Вокруг дома были поля и леса. Жизнь в селе считалась спокойной и уединенной.

1880-1881

АКТ РАЗДЕЛА

СЕМЬИ КОРЕЛОВЫХ 1910 ГОДА/сел.АВРАНЛО/

Nopanaria nia, n.n.

1910 der der wegaan 10¹⁰

Enz. voo oðærra fio um opgrar afrið
grasdrægur br mælir viðstöðum í vestanáu
Afgr. í níðavörðum en um f. g. eyðiblöðum
fremðura opgrar, afrið, vistur og annar
en umræða. Næða eru en meðal dagsins
Cálba Eðræðis, Íslenskum, Njálskum, f. g.
Frugurðsins, Njólf og fyrir óvinnun um meðan
margræðum óvinnunum fáttur, vorði
völdum ófyrirvara hefðum, þau urðið
núverfjóður, Þórus, Þórhildur, Þóðr
Þóðra, Þóðravarðar, Þóðrafjóður, fáðar
völdum, varði erið, Þóðra, en með
núverfjóðum, Fróðr, og Eðræðis, vorði af
þóðr, ræðum, laugvinnar, óra, nái
en ræð, ar-ræði, jóni, aðri, fí
ræðuhræð, aðri, ræðum, jónvinnar
ar-jónvinnar abgoðnumbur, ekki upphaf
núverfjóður, óeigjanum ræða, opgrar
núverfjóður jónvinnar jónvinnar óra
ræð, hinsent, jónvinnar, jónvinnar
opgrar, opgrar, opgrar, níðun
opgrar, níðun, ræða, ræða, f. g. nái
núverfjóður, ræða, ræða, jónvinnar, óra
en ræð, ræðum, ræða, ræða, ræða
opgrar, opgrar, ræða, ræða, ræða, ræða
Cálba, Ræða, ræða, ræða, ræða, ræða
nái, ræð, ræðum, ræða, ræða, ræða
opgrar, opgrar, ræða, ræða, ræða, ræða
núverfjóður, ræða, ræða, ræða, ræða
1241 næstum ræðum, ræða.

Argiope *argiope* *paradoxa* *varia* *ionica*.
piesas abajui abre pente Calabria.
Bijecto, sp 1900, sive parva 110 or Cratice
110 or par. Druy, 110 or par. Drupes ne-
110 est parvula nervis noton.

Евдодор, Кирсюх, Епурис, Ракон, ани
шончада, бийи Сарынде Гозаг, наарчы
Алжарасат Енүк аддайасынан Еттори-
чи, Күспенін Абеки, Гарасат Енүк и-
тапуның оғажабаптар төрт жағдайын
ондаң шешен, ал деңе, Енүк Алашан-
дар, Текес айыр алып даңыз жибидар
Сабай, күк сарынарынан Гарасат Еттори-
чи, Күспенін Абеки, Енүк Алашан-
дар алған анын арнайын

1. Ежевиця бородавчатая Копытца японская 200 гр /29/ наименование 1/2.
 2. Чубрик Копытца разнолистные 200 гр.
 3. Кипровые Копытца 200 гр разнолист 34 шт.
 4. Гиацинты Копытца 200 гр 25 шт. Цена 1/2.
 5. Лалла Копытца разнолистные 30 шт. 1/2

Dafu oorongevoer van oppervlak
waarop nu jij vrees niet meer kan
zeggen dat jij de enige oorongevoer bent
die der Erebond - Kiesgouw denkt
Want tot dan toe heb jij nog niets kunnen
in breng van de Konservatieve
Republiek en dat betreft de regering
welke jij ooit heeft gehad die regering
is een volledig mislukking.

Курионес) Когејаց թագի ու ուժեամս
և օքնի աւ յրցից (Տ. Լուսու-
. Պաշտօնայի նըպանչ աւ այլ կողայութեան
Եացած ու յուշացած յօպառէ զայցաւակ
լոյ քաջար չէ յօպառ խանչ անձաւակ չու ի համ
այլ ու յօպառակ չէ յօպառակ խանչ անձաւակ
աւ այլ պատճեան յօպառակ խանչ անձաւակ

1910 over Major 1020

Կառուցած է մասն երաժիշտ
այս ամ ուղարկելու պահին այս
ամսագիրը պահպան է առաջարկված

15/1411 ncl

Հայոցական
ազգային
թանգարան

Քառական

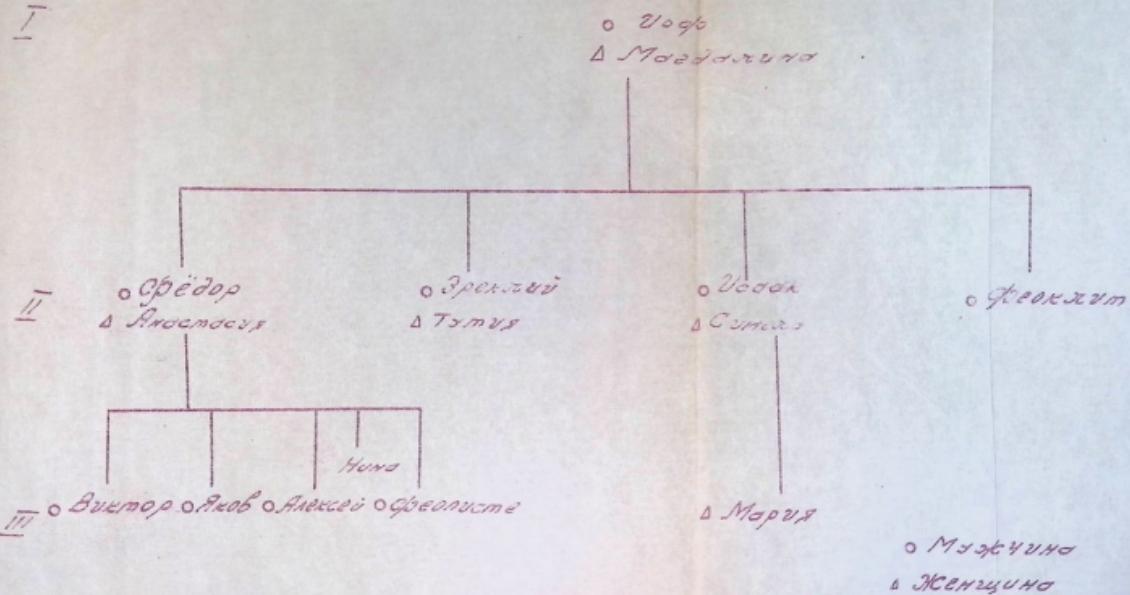
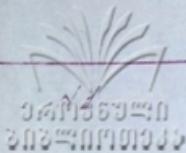
Խոշոր ժամանակակից

1920 թ.

4 ապ 1916

Հայոցական

Генеалогическая схема семьи Половых
(Москвичи) супр. Еду-Куракина

Генеалогическая схема семьи Половых
(Ножурджеевы) сел. Чинчуро

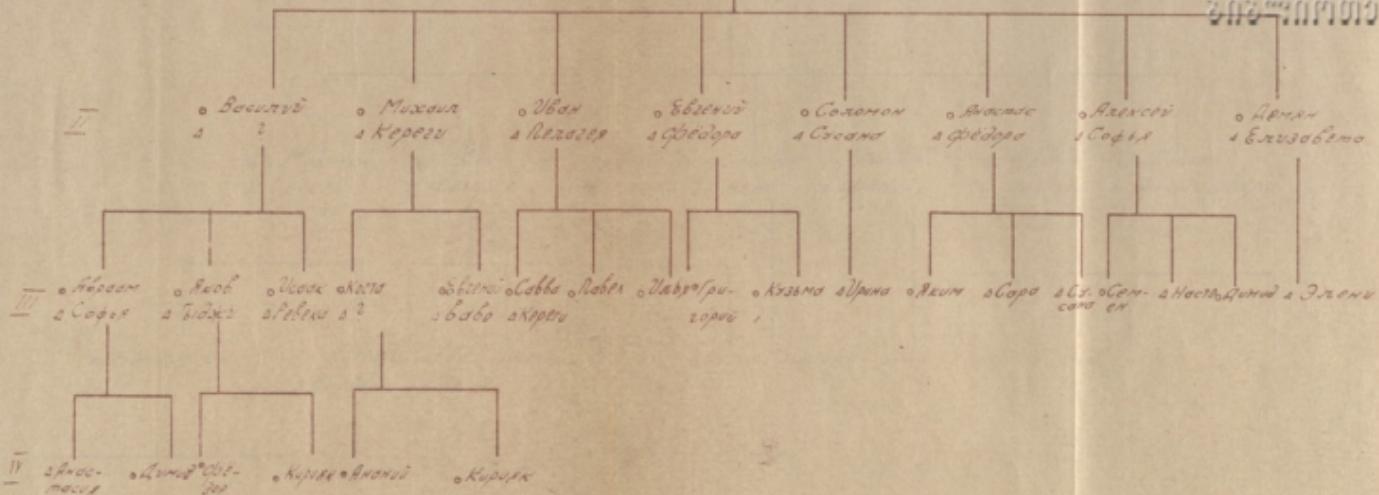

ԱՐԵՎԵՏԱԿԱՆ
ՅՈՒՆԻՎԵՐՍԻ

Генеалогическое дерево семьи Гирштубельев
(Гирштуба) из г. Бердска.

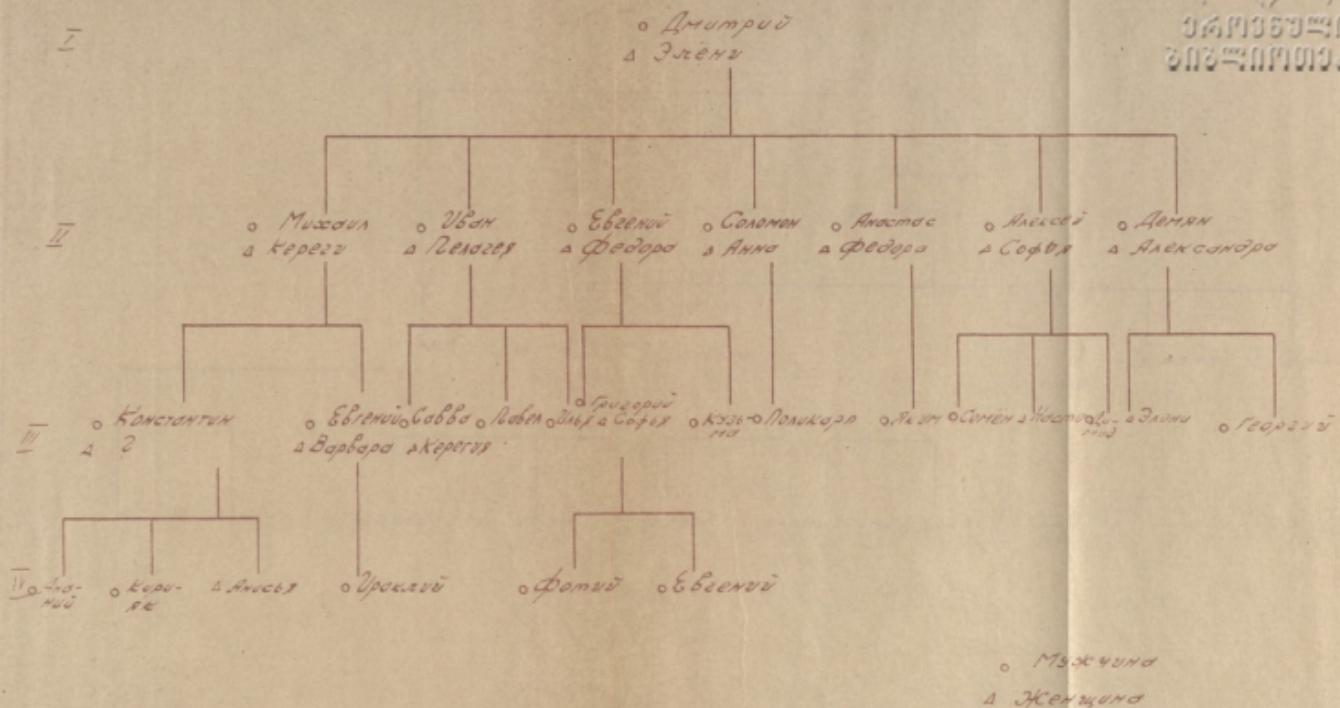
Генеалогическое дерево семьи
Борисковых (Борис Семёнович) супр. Чижикова

• Аникин
+ Эльена

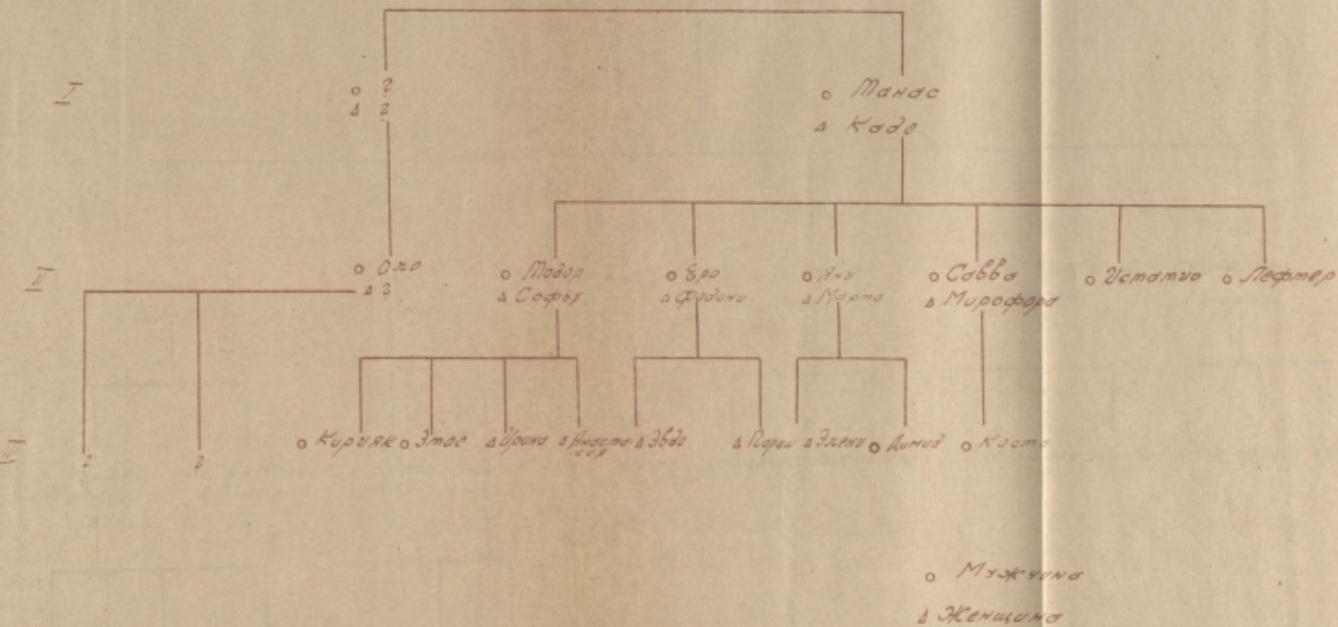
◦ Михаил
+ Елена

Генеалогическая схема семьи Борисковых
 (Боров губ.) сел. Чинуково

Генеалогическое схема семьи Королевских
(Манас 2826) сел. Абраново

№ 7

Генеалогическая схема семьи Королевских
(Манас сынов) села Альбатово

№8

ეროვნული
ბიბლიოთეკა

I

о Манас
а Кадэ

II

о Модо
а Софья

о Еро
а Федунь

о Рин
а Марта

о Сабба
а Мирофора

о Челомео
а Элизоф

о Левтер
а Кереси

III

о Куряк
а Михаил

о Курякис
а Жаныбай

о Симон
а Вадим
о Димит
а Элизоф
а Юсуп

о Куряк
а Елена

о Григорий
а Николай

о Григорий
а Мария

о Григорий
а Елизавета

о Григорий
а Елизавета

IV

о Григорий
а София
о Куряк
а Юлия
о Кадэ

о Куряк
а Камила
о Куряк
а Альберт
о Куряк
а Алексей

о Мухаммед
а Жаныбай

СИ-
МОН

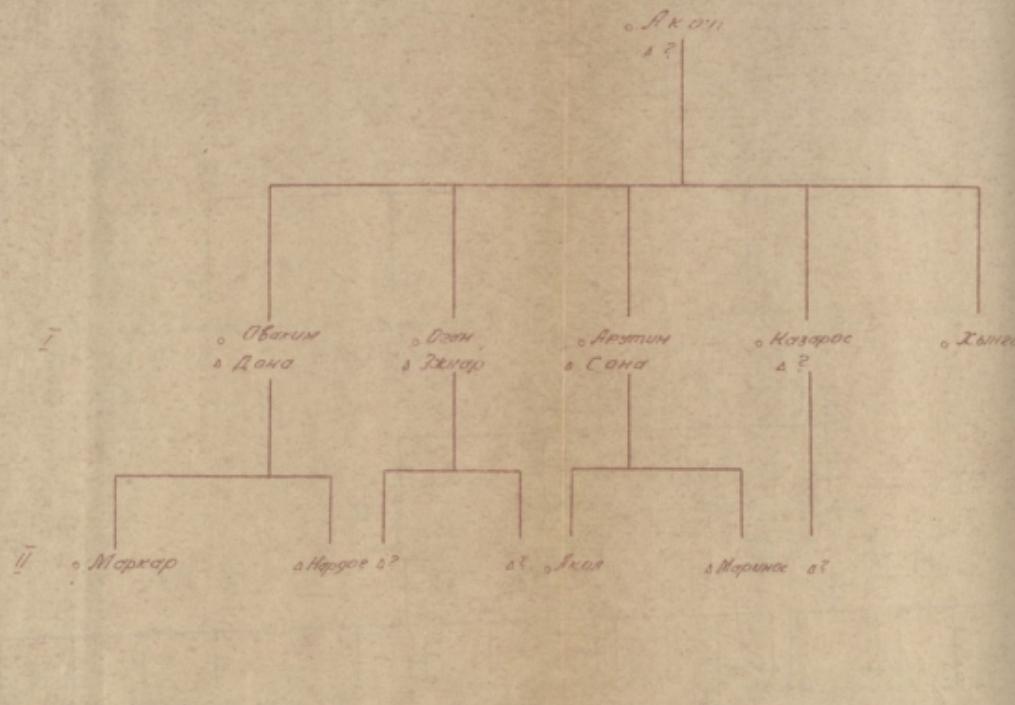
Генеалогическая схема семьи Мерабян
(Ходжи Обокум) сел. Куми

19

ପାତ୍ରବିନ୍ଦୁ

Генеалогическая схема семьи Мерабян
(Хаджи Оваким) сел. Куши

Генеалогическая схема семьи

Мерабян (Хаджя Обакум) сел. Кызыл

• АКОН

♂ ♀

• Обакум
♂ Дено

• Осан
♂ Эхнур

• Аракум
♂ Сено

• Козарос
♂ ♀

• Ханум
♂ ♀

• Наср
♂ Гарни

• Реврос
♂ Гарни

• Манас
♂ Эхнур
• Гюмбет
♂ Гюмбет

III
• Мер-
раб
♂ Марта
♀ Оля

• Борисик
♂ Егорик

• Шог-
бет

• Гаре-
зин

♂ ♀

• Манас
♂ Гюмбет

• Гюмбет
♂ Гюмбет

• Гюмбет
♂ Гюмбет

• Гюмбет
♂ Гюмбет

• Гюмбет
♂ Гюмбет

IV
• Абогасян
• Ташин
• Збейт
• Мартиро

Генеалогическая схема семьи
Мерзляк (Хаджи Обакум) сел. Кущево

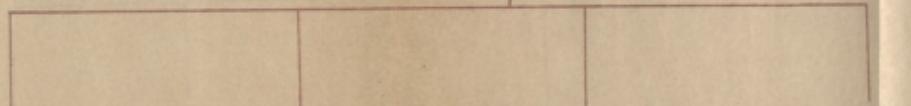

Генеалогическая схема семьи

Григорьевичес (Кобелев) семья сел. Буйбаш

о Адажо-Николай
з Эфим

I

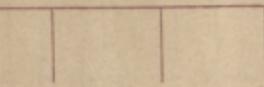
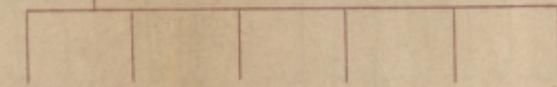
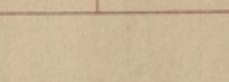
II

о Перфиль
з Фёдорину

о Пономарёв
з Адажо

о Ульяна
з Морина

о Засекин

III
о Сабед
з Марина

о Софья

о Харо

о Иван

о Кирюх

о Михаил

о Алексей

о Эдуард

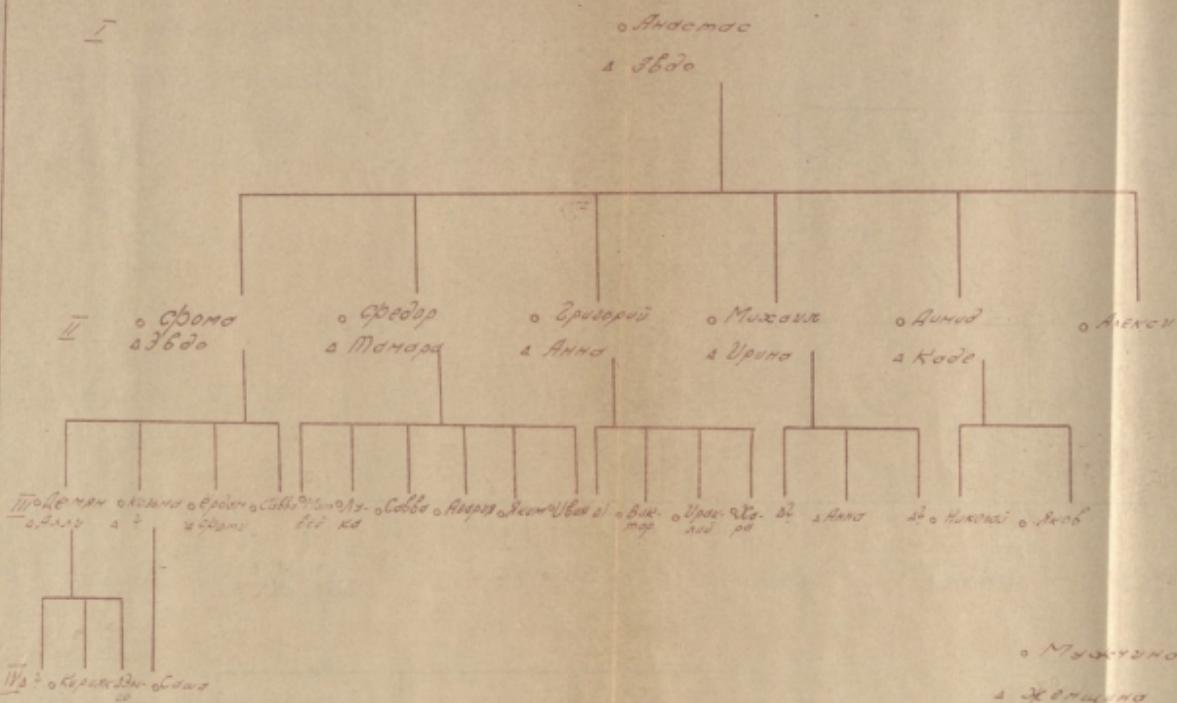
IV
о Пела
о София
о Вадим

о Мария

о Наталья

Генеалогическая схема семьи

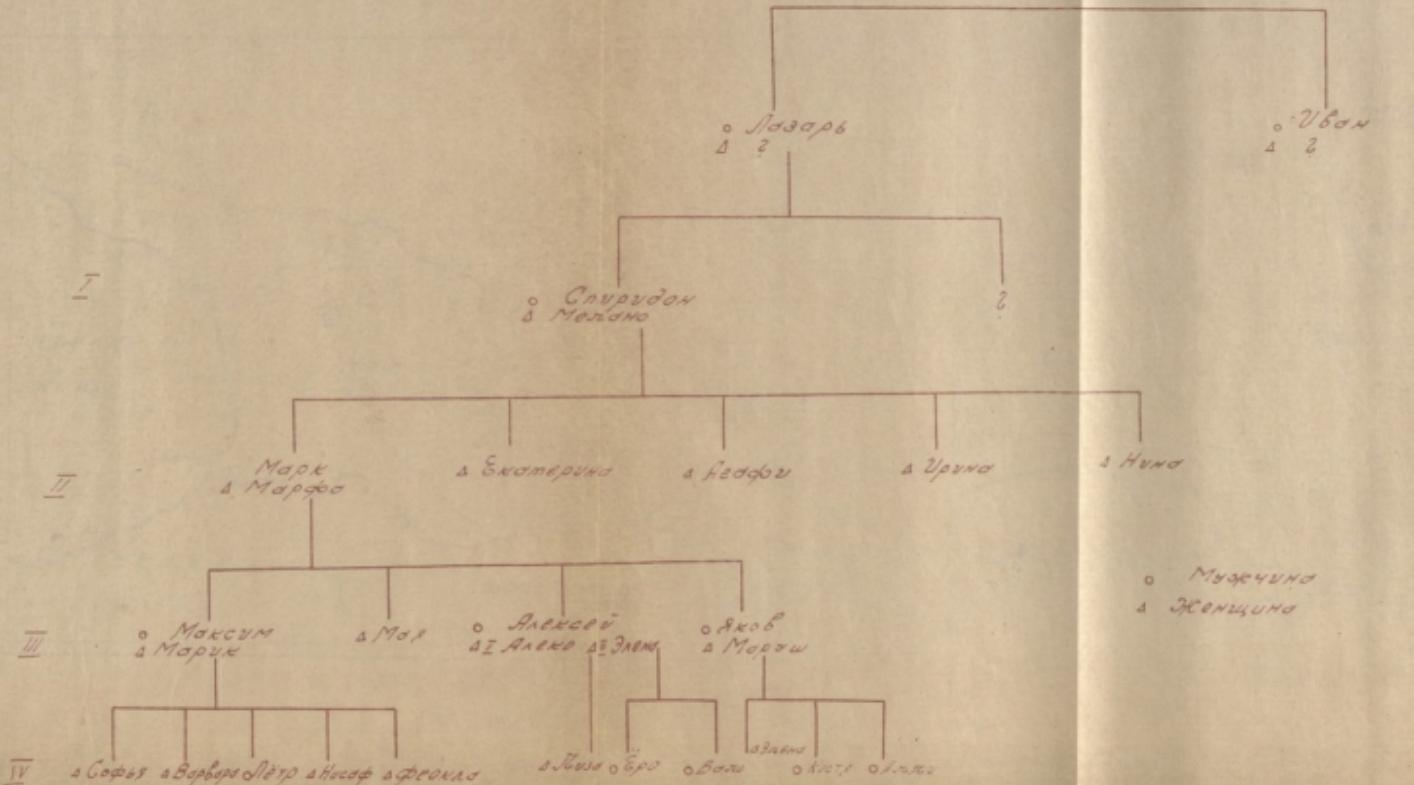
Пролетарновых (Январь 1876) сел. Чинкаро

Генеалогическая схема семьи

Энисобэльх (Энин 2020)

Семья Родионов

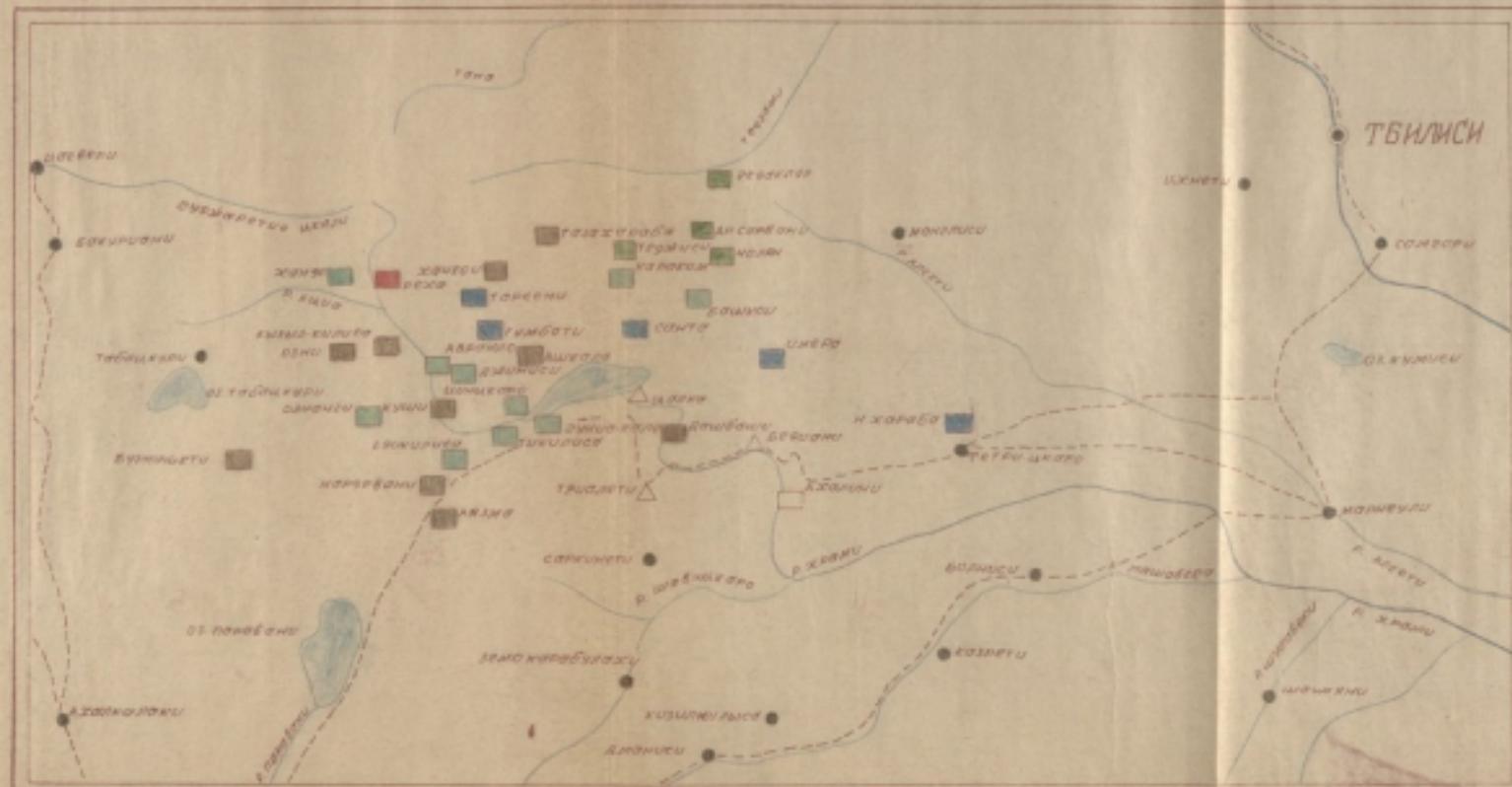

НАРДА ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА
(Цаленский р-н ГССР)

СЛОВЫЯ СВИДЕТЕЛИ
И ПРОМЫШЛЕНИЯ
ОБОЛЮДИЛИСЬ

КАРТА ЯЗЫКОВОГО СОСТАВА
(Цхинвальский р-н ГССР)

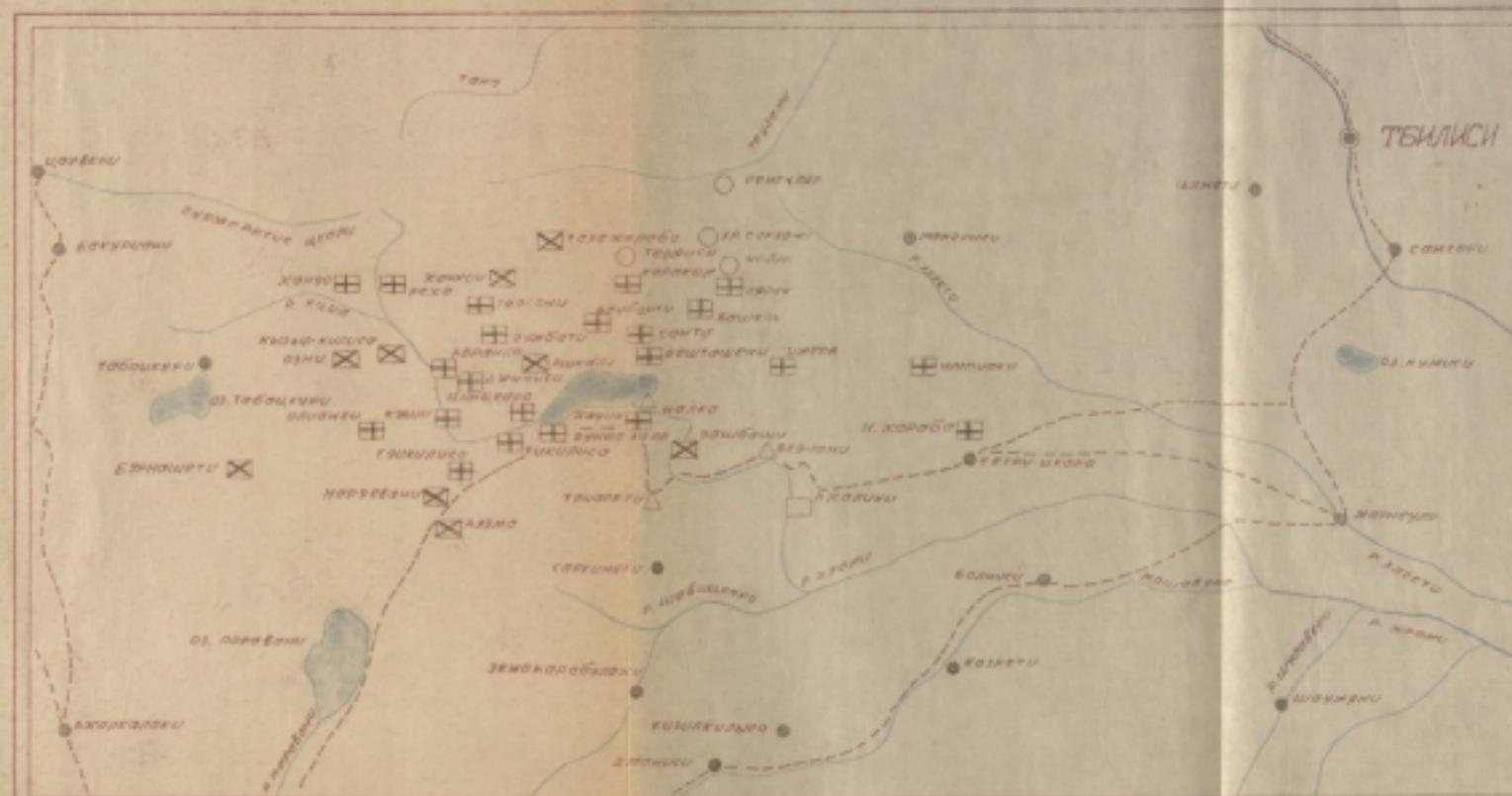

КАРТА РЕЛИГИОЗНОГО СОСТАВА (Чалненский р-н дореволюционный период)

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

MANUFACTURED — *1900* — *1901*

ສາທາລະນະລັດ
ປະຊາທິປະໄຕ
ປະຊາຊົນລາວ